МБУК «Центральная библиотечная система» Находкинского городского округа.

Клуб «Находкинский родовед»

Редакционная коллегия:

Батура В.И. Бабченко Д.А. Гуцевич В.В. Иванова М.А. Касницкий Л.И.

Записки клуба «Находкинский Родовед»

Генеалогический клуб «Находкинский родовед», действующий седьмой год при библиотеке-музее ЦБС Находкинского городского округа, объединяет три десятка человек разного возраста, общественного и профессионального статуса.

За этот период у большинства членов клуба появились изыскания генеалогического и краеведческого характера, которые ждут выхода в свет. И таким просветительским рупором общественного объединения станет, постоянно издаваемый, сборник материалов клуба — «Записки клуба Находкинский Родовед»

Выпуск 1-й сборника издан на средства, собранные из личных вкладов членов клуба.

Выпуск 1-й.

Находка 2014 год.

СОДЕРЖАНИЕ:

Генеалогический клуб «Находкинский родовед»////////////////////////////////////	
3.С. Климовская. Члены клуба на 1 января 2014 года.////////////////////////////////////	
Л.И. Касницкий. Методика оформления родословной с приложениями.///////////////////////////////////	
М.А. Иванова, Л.И. Касницкий. Поколенная родословная роспись рода	
Арсеньевых. (Приложение №1 к методике)////////////////////////////////////	
Графическое изображение генеалогических связей рода Арсеньевых	
(Приложение №3 к методике) ////////////////////////////////////	
О.П. Островская. Он подарил Находке имя. ////////////////////////////////////	
В.И. Батура. Моя жизнь. ////////////////////////////////////	
E.B. Стасинская. Мария Иванова: «Не забыть о прожитых годах	
и в летописи их увековечить». ////////////////////////////////////	
Е.В. Стасинская. В одном ряду с именем Арсеньева. (Памяти нашего коллеги	
Суворова Е.А.)	
Д.С. Адамов. Изучение генеалогических линий якутских родов методами	
ДНК-генеалогии41	
Е.В. Стасинская. Он знает всё о наших предках. ДНК-генеалогия	
Л.А. Лембит-Повх. Хутор моего прадеда 52	
(Приложение №3 к методике) ////////////////////////////////////	

Генеалогический клуб «НАХОДКИНСКИЙ РОДОВЕД»,

Историко-просветительское общественное объединение - генеалогический клуб «Находкинский родовед» создано при Городской библиотеке – музее МБУК «ЦБС» Находкинского городского округа в июле 2007 года (год создания отражен на его эмблеме). Инициатором создания клуба выступила Мария Антоновна Иванова - краевед, действительный член Русского Географического Общества - Общества изучения Амурского края (и далее РГО - ОИАК), член Владивостокского клуба «Родовед» при Приморском государственном музее имени В.К. Арсеньева. С момента основания и до настоящего времени Иванова М.А. является председателем клуба. В его составе около 30 человек - представителей разных профессий и широкого круга интересов: экскурсоводы, юристы, педагоги, инженеры, библиотекари, журналисты, пенсионеры. Все они изучают не только родословную своей семьи, но и историю «малой родины» - существующих и исчезнувших сел, хуторов Сучанской долины (ныне Партизанского района) и Находкинского городского округа. Итогами своих исследований они делятся на заседаниях клуба, которые проходят в Городской библиотеке - музее один раз в месяц. Практикуются и выездные заседания в школах, музеях Находки, селах Партизанского и других районах Приморского края.

У членов клуба «Находкинский родовед» есть свои наставники. С большим багажом исследований в генеалогии пришли в клуб Л.И. Касницкий и В.Г. Мокренок, а также с исследованиями генеалогии методами ДНК - Д.С. Адамов. Они щедро делятся своими знаниями с остальными членами клуба. Для получения более полной информации по вопросам родословия, в план мероприятий клуба включались встречи с известными генеалогами: В.П. Хохловым, А.А. Антоновым, кандидатом исторических наук Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН Осиповым Ю.А., представителями Владивостокского клуба «Родовед».

Находкинские родоведы работают в городских, районных, краевых архивах, в историческом архиве Дальнего Востока, в фондах музеев Санкт-Петербурга, Находки, Партизанска, Владивостока, Хабаровска. Собранная информация хранится не только в их личных архивах, но и в библиотеке клуба «Находкинский родовед, а также отправляется в Русское Географическое Общество - Общество изучения Амурского края, во Владивостокский клуб «Родовед», в Хабаровский музей им. Гродекова. По отдельным темам издаются брошюры, материалы предоставляются периодическим изданиям города Находки и Приморского края.

Так, в 2008 году члены клуба: З.М. Максименко, Л.И. Эйсвальд, Т.С. Харченко, В.Н. Хевлина, М.А. Романова и М.А. Иванова собрали и систематизировали материал о девяти жителях Находки - Героях Социалистического Труда, который был направлен в краевую библиотеку им. М. Горького. А в 2009 году на основе собранной информации была издана брошюра «Находкинцы - Герои Социалистического Труда», которая вручена их потомкам.

М.А. Иванова - председатель клуба «Находкинский родовед», занимается изучением родословной не только своей семьи, но и родословной В.К. Арсеньева и его потомков, живущих в Находке, Братске. Кроме этого, она ведет большую краеведческую работу. Публикуется в Записках Общества изучения Амурского края, местной прессе, выступает с докладами на научно-практических конференциях, консультирует по вопросам краеведения журналистов, студентов и школьников, экскурсоводов.

Л.И.Касницкий - заместитель председателя клуба, действительный член РГО - ОИАК, разработал методику составления родословной и постоянно её совершенствует. Он составил поколенные родословные росписи своего и других родов, а совместно с М.А. Ивановой - родословную рода В.К.Арсеньева, изучает историю основания в конце XIX века деревень Сучанской долины (Партизанского района) и поселений Находкинского городского округа, публикуется в Записках Общества изучения Амурского края, в прессе Находки и Партизанского района.

В.Г. Мокренок - член клуба «Находкинский родовед», освоил методику составления родословной по программе «Древо жизни»., консультирует по этому вопросу членов

клуба, изучает историю своего рода и села Владимиро-Александровское Приморского края. Публикуется в Записках Общества изучения Амурского края, в прессе Находки и Партизанского района.

- Т.С. Харченко член клуба, действительный член РГО ОИАК, председатель общественной организации «Дети войны» в пос. Южно-Морской Находкинского городского округа ведет большую краеведческую работу, является автором книги «Книга Славы» о судьбе 286 участников Великой Отечественной войны из сел Душкино, Ливадия и Южно-Морской. Также изданы книги «Истории основания, становления и развития старейшего Приморского села Душкино», поселка Южно-Морской и рыбокомбината Тафуин (ныне ОАО «Южморрыбфлот»). Благодаря усилиям Татьяны Степановны в с. Душкино установлен памятник односельчанам, погибшим в годы войны, на Душкинском кладбище установлен новый надгробный памятник партизану С.Апрелкину.
- О.П. Островская, член клуба «Находкинский родовед», член Владивостокского клуба «Родовед», действительный член РГО ОИАК, аспирант Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, старший преподаватель ДВФУ. Изучает конфессиональную историю религий Дальнего Востока, ведет большую краеведческую работу среди студентов по изучению истории Приморского края, результаты своих исследований предоставляет клубу «Находкинский родовед».
- Э.М. Парахина член клуба «Находкинский родовед», потомок первых переселенцев из Эстонии и Молдавии, собрала и систематизировала информацию об исчезнувшей деревне своих предков Лагонешты (Приморский край). На основе собранного материала изданы три брошюры. Эмилия Михайловна принимала участие в подготовке книги о ветеранах Великой Отечественной войны г. Находки «Завещано помнить», ведет большую краеведческую работу.
- Л.А. Повх, являясь потомком переселенцев эстонцев Лембетов, занимается изучением родословной своей семьи. Ведет большую краеведческую работу по сбору материала о первых переселенцах из Эстонии в бухте Врангеля, , записывает воспоминания их потомков, живущих в Приморском крае и в Эстонии. Лариса Арнольдовна заведует библиотекой клуба «Находкинский родовед», в которой насчитывается около 100 книг по родоведению и краеведению.
- Д.С. Адамов, член клуба Находкинский родовед», кандидат физико-математических наук, автор научных публикаций по ДНК-генеалогии в электронных журналах «Российский журнал генетической генеалогии», «Вестник российской академии ДНК-генеалогии», консультирует членов клуба по вопросам применения ДНК-генеалогии в поиске и установлении родственных связей.
- М.А. Романова член клуба Находкинский родовед», изучает родословную своей семьи, является единственным в Находке добровольным помощником программы «Жди меня». За последние четыре года М.А. Романовой удалось разыскать более двух тысяч человек. Активную работу в клубе «Находкинский родовед» ведут З.М. Максименко, Р.Г. Провальнева, Л.И. Эйсвальд, З.Н. Ковалева, В.И. Батура, В.С. Давыдов, А.Н. Руднева и многие другие. Среди родоведов клуба 10 действительных членов РГО ОИАК.

Начата и ведется работа по изучению истории российского казачества в прошлом и настоящем. Налажены связи с работниками архивов Находкинского городского округа и Партизанского района.

Публикуются подборки материалов о работе находкинских родоведов в газетах: «Село родное» и в краеведческом литературно-публицистическом журнале «Сполохи» Партизанского района, гл. редактором которых является член клуба В.В. Гуцевич. В планах клуба продолжение сотрудничества с членами Владивостокского клуба «Родовед», РГО-ОИАК, учеными Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН по различным вопросам истории Приморья и Дальнего Востока, продолжение изысканий в области своих родословных и истории «малой родины».

РЕДКОЛЛЕГИЯ.

Члены клуба «Находкинский Родовед» на 1 января 2014 года.

Составитель: Климовская Зинаида Семеновна Член Совета клуба – секретарь,

Сведения о членах клуба приведены по следующим пунктам:

№ п/п, фамилия, имя, отчество; год вступления в клуб.

- 1.Дата и место рождения.
- 2.Профессия, образование (название учебного заведения, год окончания); место работы, почетное звание, ученая степень.
- 3. Генеалогические интересы (фамилии родов и другие изучаемые вопросы).
- 4. Членство в совете клуба и других генеалогических организациях.
- 5.Публикации по генеалогии и другим смежным дисциплинам.
- 6.Адрес. Телефон, электронный адрес.

Все сведения по пунктам соответствуют анкетным данным, предоставленным членами клуба.

1. Адамов Дмитрий Семенович, 2008.

- 1. 09.08.1960 г., с.Бахнай Жиганского р-на Якутской АССР.
- 2. Физик, Московский государственный университет, 1983; ООО «РН-Находка нефтепродукт»,

Почетный нефтяник, кандидат физико-математических наук.

- 3. Адамовы, Константиновы; ДНК генеалогия.
- 4. Член совета клуба.
- 5.Ежегодные публикации по ДНК-генеалогии в интернет-журнале Russian Journal of Genetic, Genealogy (RTGG);
- Доклад «Расчёт времени жизни предка якута методами ДНК-генеалогии», материалы Международной научно-практической генеалогической конференции, Записки клуба «Родовед», выпуск 26, Владивосток, 2010.
- 6. г. Haxoдка. E-mail: nimissin@mail.ru.

2. Анищенко Галина Ефимовна, 2013.

- 1. 07.06.1949 г., с. Лазо Лазовского р-на Приморского края.
- 2. Монтер связи, Владивостокское техническое училище № 8, 1968; пенсионер.
- 3.Шелгановы.
- 6. г. Находка, Телефоны: 744551(д.), 89146500574.

3. Балачагина Лидия Александровна, 2007.

- 1. 18.03.1958 г., с. Бабстово Ленинского р-на Еврейской автономной области.
- 2. Руководитель кинофотостудии, Хабаровское культпросветучилище, 1977; экономист по бухгалтерскому учету, Биробиджанский сельскохозяйственный институт, 1995; городская библиотека- музей МБУК «Центральная библиотечная система» (далее ЦБС).
- 3. Балачагины, Кормилкины. История улицы Сенявина.
- 6. г. Находка. Телефоны: 625665(р.), 89242536708.

4. Батура Виктор Иннокентьевич, 2007.

- 1. 26.02.1939 г., Лазовский район Приморского края, с/с Латвийский.
- 2. Инженер-электрик, Дальневосточный политехнический институт им.В.В.Куйбышева (далее ДВПИ), Владивосток, 1969; МУП «Находка-Водоканал»; «Ветеран труда».
- 3. Батура, Гоманюк.
- 4. Член совета клуба.
- 5. Брошюра «Моя жизнь», Находка, 2002;
 - статья «Комбат-батяня», газета «Находкинский рабочий», 2012.
- 6. г. Находка. Телефоны: 610446, 89146770146.

5. Бабченко Дмитрий Анатольевич, 2007.

- 1. 06.06.1961 г., г. Владивосток.
- 2. Журналист, Дальневосточный государственный университет(далее-ДВГУ), Владивосток, 1987; музейно-выставочный центр г.Находка (далее-МВЦ).
- 3. Бабченко, Дышлюк. Истории Камень-Рыболовской, Жариковской волостей Приморья, города Хайлар (Китай).
- 5. Статья «След в прошлое», газета «Рио-панорама», Находка, 2005.
- 6. г. Находка. Телефоны: 658163(д.), 89146814676.

6. Борбат Сергей Владимирович, 2012.

- 1. 30.05.1951 г.; пос. Тетюхе-Пристань Приморского края.
- 2. Юрист-правовед, высшая школа МВД, Хабаровск, 1986; ОАО «Приморнефтепродукт»; «Ветеран труда», «Почетный работник МВД».
- 3. Борбат, Петренко, Мешковы, Комиссаровы. Истории: сейнеростроения рыболовецкого колхоза «Смычка»; Тетюхинского партизанского отряда; Село Владимиро-Александровское в пекле гражданской войны.
- 5.Статья «Судостроитель», газета «Восход», г.Арсеньев, 1967; статьи: о рыбколхозе «Смычка», «Мой дед», газета «Золотая долина» Партизанского района, 2010;
- 6.Партизанский р-н, с.Владимиро-Александровское, Тел.: 84236521011, 89025273851.

7. Воронцов Игорь Васильевич, 2012.

- 1. 28.08.1943 г.; с. Духовское Спасского р-на Приморского края.
- 2. Судоводитель, Дальневосточное мореходное училище, г. Находка, 1964; морское спецподразделение ликвидации разливов нефти; «Ветеран труда».
- 3. История Приморского края, города Находка.
- 4. Действительный член Русского географического общества-Общества изучения Амурского края (далее РГО ОИАК).
- 5.Статьи: «Морской пассажирский транспорт Находки»,1999, «Подвиг экипажа «Ванцетти», 2000, «Военные в нашем городе», 2000, все газета «Находкинский рабочий»;

статьи: «Треугольник», «Русско-японская война», газета «Рио-панорама», Находка, 2005.

6. г.Находка, Телефоны: 623660(p.), 89143246342.

8. Гуцевич Владимир Васильевич, 2009.

- 1. 12.10.1956 г.; г.Кемерово Кемеровской области.
- 2.Журналист, ДВГУ, Владивосток,1981. Индивидуальный предприниматель (главный редактор журнала «Сполохи», газет «ДРУГая газета» и «Село родное» Партизанского района и Партизанского округа).
- 3. Гуцевич, Кононенко.
- 4. Член редколлегии клуба «Находкинский родовед»; клуб «Крона» Партизанского р-на (руководитель).
- 5. Книги: «Была война», «Память»; статьи «Встреча на Сенявина 14», «ДРУГая газета» 2012г.; «Улица имени героя Советского Союза Сидоренко», газета «Находкинский рабочий» 2012; фотолетопись клуба «Находкинский Родовед».
- 6.Партизанский р-н, с.Владимиро-Александровское, Телефон: 89146591621.

9. Давыдов Владимир Серафимович, 2007.

- 1. 12.09.1967 г.; с. Челек Паярыкского р-на Самаркандской области Узбекистана.
- 2. Электрик-судовой, электрогазосварщик, СПТУ № 30, п. Врангель г.Находка,1985; пенсионер.
- 3. Рожковы, Нехороших. История Приморского края.
- 4. Дествительный член РГО-ОИАК.
- 5.Статья «Мой жизненный путь на Приморской земле», книга «Очерки истории города Находки», составитель Шепчугов П.И., Находка, 2008;

стихотворение «Истоки», альманах «Живое облако» №26, г.Арсеньев, 2013.

6. г. Находка, п. Врангель, Телефоны: 677995(д.), 89147950759.

10. Долганов Александр Ильич, 2011.

- 1. 25.03.1948 г.; бухта Светлая Тернейского р-на Приморского края.
- 2. Горный техник, Сучанский горный техникум, 1972; экономика труда, высшая школа профсоюзного движения, Москва,1986; ЗАО «Далькоксохиммонтаж».
- 3. Долгановы, Михайловы, Килины.
- 6. г. Находка, Телефоны: 630720(д.), 89147165740.

11. Ергина Марина Геннадьевна, 2008.

- 1. 21.08.1969 г.; п. Пограничный Приморского края.
- 2. Учитель истории и права, Уссурийский государственный педагогический институт, 1993; муниципальное образовательное учреждение « СОШ №11».
- 3. Никифоровы.
- 4. Член совета клуба (казначей).
- 6. г. Находка, Телефоны: 690127(д.), 89143357736.

12. Иванова Мария Антоновна, 2007.

- 1. 20.12.1929 г.; с. Кремово Михайловского р-на Приморского края.
- 2. Технолог по обработке рыбы, Дальневосточный рыбный морской техникум, Владивосток, 1948;

пенсионер, Ветеран труда.

3. Плешивые, Ивановы. Первые поселенцы Находки: Шевченко, Кривоносовы, Быконя, Лакиза,

Чекедовы и другие, их генеалогические древа.

- 4. Член совета клуба (председатель), член клуба «Родовед» при музее им. Арсеньева г.Владивосток (далее клуб «Родовед»), действительный член РГО-ОИАК.
- 5. «Арсеньевы в Находке», Записки ОИАК, т.36, вып.1, Владивосток, 2002;
- «Трагедия СРТ «Бокситогорск» в соавторстве с Кузововой С.М., школа-музей «Гелиос», Находка, 2002;
- статья «Екатериновский пещерный массив. Прошлое, настоящее и будущее», Записки ОИАК, т.36, вып.2, Владивосток, 2003;
- статья «Рыбалки и рыбацкие дела на территории Находкинского округа в начале и середине XX века», книга «Очерки истории города Находки», составитель П.И.Шепчугов, Находка, 2008;
- монография «Потомки Арсеньевых Владимира Клавдиевича и Анны Константиновны», Записки ОИАК, т.38, Владивосток, 2009, газеты «Находкинский рабочий», «Риопанорама», Находка, 2009;
- статья «Бухта Людянза и её жители», Краеведческий вестник № 5, изд. МВЦ, Находка, 2010
- статья «Плешивый А.Г.», 2-я книга «Завещано помнить», С.М.Кузовова и Л.П.Тихонов, Находка, 2010;
- статья «Гибель СРТ «Свияга» в соавторстве с Воронцовым И.В., интернет-сайт ЦБС, страница

клуба «Находкинский родовед», 2012;

- статья «Домик на окраине», газета «Находкинский Рабочий», Находка, 2013.
- доклады на Арсеньевских чтениях, «Сборники докладов», Владивосток, 2008, 2012;
- «История семей Плешивых, Ивановых», изд. «ИП Мельников А.В.», Находка, 2012 ;

доклад «Обзор переселения крестьян из Полтавской губернии с 1861 по 1900 гг. в Южно-Уссурийский край. По материалам статистического бюро Полтавского губернского ведомства. 1900 г.», материалы краеведческой конференции «Приморье. Открытие и освоение», изд. МВЦ и ОИАК, Находка, 2012.

6. г. Находка, Телефоны: 625439(д.), 89146830057.

13. Касницкий Леонид Иванович, 2007.

- 1. 16.03.1940 г.; с.Унаши (Золотая долина) Партизанского р-на Приморского края.
- 2.Инженер-механик, Дальрыбвтуз, Владивосток, 1962; пенсионер, Ветеран труда.
- 3. Касницкие, Шашура, Левша, Матвеенко, Арсеньев В.К., Шумейко Н.П.;

История основания Находки, поселений Сучанской долины (Партизанского p-на) в X1X веке.

- 4. Член совета клуба заместитель председателя, действительный член РГО-ОИАК.
- 5. Статья «Первопоселенцы. История основания деревень в Сучанской долине», журнал «Сполохи» №1 2010г, и газета «Село родное» Партизанского р—на № 30. 32, 33, 35, 37, 39, 41 2013 года.
- Статья «Находка от деревни до города» газета «Находкинский рабочий» №105, 108 2011, и газета «Мир путешествий» № 5,6,7 2012, № 8,9 2013г.
- =Статья «Поколенная роспись рода Арсеньевых» в соавторстве с Ивановой М.А., Записки ОИАК, т.38,40, Владивосток, 2009; и на сайте www.nakhodkalib.ru Центральной библиотечной системы г. Находки, страница клуба «Находкинский родовед»
- Доклад «Первопоселенцы Сучанской долины в XIX веке», материалы краеведческой конференции «Приморье. Открытие и освоение», изд. МВЦ Находки и ОИАК, 2012.
- Доклад «Методика оформления родословных, принятой клубом Находкинский Родовед», материалы Международной научно-практической генеалогической конференции, Записки клуба «Родовед», выпуск 26, Владивосток, 2010.
- 6. г. Находка.. Телефоны: 84236625057(д.), 89241308802.

E-mail: edw@gin.infosys.ru

14. Климовская Зинаида Семеновна, 2011.

- 1. 05.05.1951 года; б/х Анна Находкинского р-на Приморского края.
- 2.Инженер-механик, ДВПИ, Владивосток, 1977; менеджер гос. управления, Государственная академия. управления при президенте РФ, Владивосток, 1996; пенсионер, Ветеран труда.
- 3. Флоря, Гаджеу, Гнездиловы, Авдеевы, Маврины, Корнишины, Климовские. История с. Зембрены.
- 4. Член совета клуба (секретарь), действительный член РГО-ОИАК.
- 5.Статья «Воспоминания о Зембренах», книга «Моя Находка», изд. «Народная книга», Находка, 2005;

статьи: «Как всё начиналось», «Архивный фонд 1929- 2006г.г.», «Все дороги ведут в архив»,

брошюра «90 лет органам ЗАГС», Находка, 2007;

статья «Война в судьбе семьи Гнездиловых», 2-я книга «Завещано помнить», С.М.Кузовова и Л.П.Тихонов, Находка, 2010;

доклад «Зембрены. История села и семьи Акима Гаджеу», материалы краеведческой конференции «Приморье. Открытие и освоение», изд. МВЦ и ОИАК, Находка, 2012;

статья «Победа в судьбе моей семьи», газета «Залив Восток», №№ 9,10,11, Находка, 2013.

6.г.Находка, п.Ливадия, Телефоны: 652591(д.), 89502868316.

15. Коваленко Елена Геннадьевна, 2013.

- 1. 31.08.1970 г.; г. Находка Приморского края.
- 2. Экономист, Дальрыбвтуз, Владивосток, 1991; институт технологии и бизнеса (ИТиБ).
- 3. Коваленко.
- 6. г. Находка, Телефоны: 634398(д.), 89149751579.

16. Ковалева Зоя Николаевна, 2007.

- 1. 20.09.1956 г.; д. Бураково Куйбышевского р-на Татарской АССР.
- 2.Библиограф-библиотекарь, Хабаровский институт культуры и искусств, 1994; МБУК «ЦБС».
- 3. Информационное сопровождение генеалогических исследований.

- 4. Действительный член РГО-ОИАК руководитель находкинской группы, куратор клуба от администрации МБУК «ЦБС».
- 5. «Мария Антоновна Иванова», библиографический указатель, серия «Мои земляки», Владивосток, 2012.
- 6. г. Находка, Телефоны: 625234(р.), 89146616519.

17. Максименко Зоя Михайловна, 2007.

- 1. 14.08.1945 г.; с. Филаретовка Лесозаводского р-на Приморского края.
- 2.Инженер-механик, Дальрыбвтуз, Владивосток, 1970; ОАО «Находкинская ЖБФ», «Ветеран труда».
- 3. Дядюк, Кутенковы, Ивановы, Чеберяк, Живец, Казанцевы. Уссурийское казачество, род Старцевых.
- 4. Член совета клуба (секретарь), действительный член РГО-ОИАК.
- 5. Доклад «Род Старцевых», материалы 1-ой Международной конференции генеалогов Дальнего Востока, Владивосток, 2010.
- 6. г.Находка, Телефоны: 624360(д.), 685230(р.), 89147952716.

18. Мальцев Борис Зиновьевич, 2010.

- 1. 27.11.1937 г.; г.Артем Приморского края.
- 2. Техник-механик, мастер производственного обучения, Свердловский индустриальнопедагогический техникум, 1966; МУП «СОШ №25»; «Отличник системы профессионального образования».
- 3. Самарские, Мальцевы.
- 6. г. Находка, Телефон: 625278(д.)

19. Мокренок Василий Григорьевич, 2007.

- 1. 10.07.1949 г.; с.Владимиро-Александровское Партизанского р-на Приморского края.
- 2.Судовой механик, Дальрыбвтуз, Владивосток,1972; «Восточный филиал ФГУП Росморпорт»;

«Ветеран труда», «Почетный работник морского транспорта РФ».

- 3. Мокренок.
- 4. Член совета клуба.
- 5. Рассказ «Сестра», газета «Золотая долина», с. Вл-Александровское Партизанского р-на, 2004;

статья «Хорошему роду нет переводу», газета «Рио-панорама», Находка, 2006; статья «Имя рекущее», Записки ОИАК, т.38, Владивосток, 2010;

6. Партизанский р-н, с. Владимиро-Александровское, Телефоны: 89025238557.

20. Островская Ольга Петровна, 2007.

- 1. 10.12.1959 г.; с.Лазо Лазовского р-на Приморского края.
- 2.Юрист, ДВГУ, Владивосток, 1982; Находкинский филиал ДВГУ, МВЦ г. Находка.
- 3. Бутовец, Киняк, Поднебеский, Чуйко. История сёл Милоградово, Черноручье, Даниловка.
- 4. Член совета клуба, член Владивостокского клуба «Родовед», действительный член РГО-ОИАК.
- 5. Доклад «Памятники первопоселенцам Приморья», материалы 1-ой международной конференции генеалогов Дальнего Востока, Владивосток, 2010;

статья «Он подарил имя Находке», газета «Находкинский рабочий», 2013;

статья «На Русском острове 60 лет назад», Записки ОИАК, т.41, Владивосток, 2013.

6. г.Находка, Телефоны:629025(д.), 778004, 89147088004.

21. Парахина Эмилия Михайловна, 2007.

- 1. 14.12.1941 г.; д.Лагонешты Буденновского р-на Приморского края.
- 2. Инженер-технолог, Дальрыбвтуз, Владивосток, 1970; пенсионер, «Ветеран труда».
- 3. Сиби, Викс, Попеску.
- 4. Член клуба «Воинская слава» школы № 25 «Гелиос».

- 5. «Деревня Лагонешты в истории г.Находки», г.Находка, 3 книги: 1999, 2002, 2010 годов выпуска.
- 6. г. Находка, Телефон: 698537(д.).

22. Повх Лариса Арнольдовна, 2007.

- 1. 03.12.1952 г.; г. Находка Приморского края.
- 2. Воспитатель детского сада, дошкольное педучилище, Владивосток, 1975 г.; пенсионер.
- 3. Лембет, Педо. История деревень: Поворотная, Рюрик, Береговая.
- 4. Член совета клуба (заведующая библиотекой клуба).
- 5. Статья «Хутор моего деда», интернет-сайт ЦБС, стр. клуба «Находкинский родовед», 2012.
- 6. Находка, п. Врангель, Телефон: 661444(д.).

23. Провальнева Раиса Гавриловна, 2008.

- 1. 24.06.1953 г.; с. Тюн Иссыкульской области Киргизской ССР.
- 2. Средняя школа с. Масанчин Курдайского р-на Джамбульской обл. Казахстана,1970; OOO «КПД-80».
- 3. Кузьмичевы, Кравченко. История завода КПД-80, деревни Алексеевка Буденновского района.
- 5. Альбомы «Корейцы Приморья» и «Деревня Алексеевка», библиотека клуба, Находка, 2011
- 6. г.Находка, Телефоны: 749397(р.), 89243233761.

24. Романова Марина Аркадьевна, 2007.

- 1. 26.07.1963 г.; г. Находка Приморского края.
- 2. Средняя школа № 24, г. Находка, 1980; домохозяйка.
- 3. Клыжко, Добровольские.
- 6. г. Находка, Телефоны: 680079(д.); 89146746003.

25. Руднева Алла Николаевна, 2007 г.

- 1. 29.07.1937 г.; г. Ленинград.
- 2. Механик-холодильщик, Ленинградский холодильный техникум, 1956.; пенсионер, «Ветеран труда».
- 3. Рутинг.
- 5. Статья в «Мартирологе о репрессированных и расстрелянных г.Ленинграда», Санкт-Петербург, 2010.
- 6. г. Находка, Телефон 671564(д)

26. Стасинская Елена Владимировна, 2012.

- 1. 28.01.1964 г.; г. Находка Приморского края.
- 2. Журналист, ДВГУ, Владивосток, 1989; редакция «Находкинский рабочий».
- 3. Колесниковы.
- 4. Действительный член ОИАК.
- 5. Многочисленные статьи о деятельности родоведов и краеведов в газетах «Рыбацкий вестник», «Находкинский Рабочий», «РИО Панорама», Летопись клуба «Находкинский Родовед» в СМИ Находки.
- 6. г. Находка, Телефоны: 683801(д.), 778294. 745275р

27. Харченко Татьяна Степановна, 2007.

- 1. 01.01.1947 г.; с. Душкино Буденновского р-на Приморского края.
- 2. Инженер-экономист, Дальрыбвтуз, Владивосток, 1977; пенсионер, «Ветеран труда».
- 3. Жизнь ветеранов-односельчан. Истории: села Душкино, поселка Южно-Морской.
- 4. Действительный член РГО-ОИАК.
- 5. Книга «Мы вас помним, дорогие земляки», Находка, 1998; статья «Родное село Душкино», книга «Моя Находка», изд. «Народная книга», Находка, 2005;

статья «Ларионов Алексей Алексеевич», 2-я книга «Завещано помнить», С.М.Кузовова и Л.П.Тихонов, Находка, 2010;

- книги: «История основания и развития старейшего Приморского села Душкино», «История развития поселка Южно-Морской», «Книга Славы», изд. «ИТиБ», Находка, 2010:
- статьи о жизни «детей войны» и ветеранов посёлков Южно-Морской, Ливадия и села Душкино: Андрейченко И.Н., Биркина И.И., Бухаревой М.Ф., Власова А.И., Пенязь А.И., Пенязь Н.К., Пономаренко И.А., Трояновой А.Е., Трушко А.Д. и др. в газетах «Ветеран», «Находкинский рабочий», Находка, 2010-2013.
- 6. г. Находка, п. Южно-Морской, Телефоны: 651244(д.), 89140758998.

28. Хевлина Валентина Николаевна, 2008.

- 1. 15.07.1946 г.; г. Дальнереченск Приморского края.
- 2. Кинотехник, Дальневосточный кинотехникум, Находка,1965; пенсионер, «Ветеран труда».
- 3. Парамоновы, Михальченко, Карнавские.
- 6. г. Находка, Телефоны: 683648(д.), 89242467774.

29. Эйсвальд Людмила Ивановна, 2007.

- 1. 07.09.1950 г.; п. Кошевой Поронайского р-на Сахалинской области.
- 2. Товаровед, Владивостокский кооперативный техникум, 1976; пенсионер.
- 3. Пашинские, Эйсвальд. История улицы Пирогова. Школа юнг. Лагеря политзаключенных в Находке.
- 4. Действительный член РГО-ОИАК.
- 5. Статья «Дом родной», 1-я народная книга «Моя Находка», Е.Кислов, Находка, 2003; статья «Юность, одетая в тельник», газета «Находкинский рабочий», 2013; статья «Больничный городок», книга «Находка год за годом», И.Сакай и С.Сакай, Находка, 2013.
- 6. г. Находка, Телефоны: 676257(д.), 89502909101.

Актив клуба, слева на право, первый ряд: Бабченко Д.А., Иванова М.А., Ковалёва З.Н., Ергина М.Г., второй ряд: Гуцевич В.В., Касницкий Л.И., Эйсвальд Л.И., Максименко З.М., Руднева А.Н., БатураВ.И., Романова М.А. Фото 2008 года.

МЕТОДИКА ОФОРМЛЕНИЯ РОДОСЛОВНОЙ

КЛУБА «НАХОДКИНСКИЙ РОДОВЕД»

УТВЕРЖДЕНА: Протокол клуба «Находкинский Родовед» №6 от 9.01.2008 г.

Изменения и дополнения внесены в 2013 году.

Разработчик: Касницкий Л.И. – член Совета клуба,

1. Составные части родословной: История родословной, графическое изображение родословной - схемы генеалогических связей, родословная роспись, список фамилий родственных родов, история основания поселений (деревни, города, улиц городов и т.д.), первооснователями которых были лица данного рода.

Все вышеуказанные составные части родословной равнозначны, взаимоувязаны между собой и дополняют друг друга. Родословная считается не законченной, если какая-то из составных частей отсутствует.

Родословная фамильного рода составляется по нисходящим линиям (от предков к потомкам), и по смешанному принципу, т.е. по мужской и женской линиям. Все составные части родословной оформляются как в электронном виде на диске, так и на бумажном носителе в расчете на лист форматом не более A4 (210 x 297 мм).

2. Графическое изображение генеалогических связей родословной.

Некоторыми генеалогами принижается значение такой важной составляющей родословной, как графическое изображение родословной, в виде схем генеалогических связей. Графическое изображение позволяет иметь представление о родословной во времени и пространстве (годы и место рождения и жизни). Также даёт возможность строить предположения (проект) на одно, два поколения по восходящей линии (в глубь корней), при недостатке сведений о предках, которые со временем будут либо подтверждены документально, либо опровергнуты полученными сведениями.

Построение графического изображения генеалогических связей родословной производится методом компьютерного рисования в программах Microsoft Word с включённым рисованием, или Microsoft Excel, а также другими возможными способами, в т.ч. с использованием родословных программ, заимствованных и приобретённых через интернет: «Древо жизни» и другие, и в крайнем случае путём ручного рисования. При этом используются условные знаки, сокращения, как принятые в генеалогии, так и собственные обозначения, присущие клубу «Находкинский Родовед».

В отличие от неоправданно упрощённых классических родословных схем, графическое изображение генеалогических связей, оформленное по настоящей методике (См. **Приложения №1**), имеет такое же назначение, как и другие составные части родословной. И даже в начальном периоде может долгое время самостоятельно существовать, за счет ввода каждому лицу родословной достаточного минимума необходимых сведений в соответствии с п.4 (ФИО, место и время рождения, проживания, бракосочетания, смерти и других актов гражданского состояния).

Однако графическое изображение является первым этапом к созданию полноценной родословной, т.е. всех составных частей согласно п. 1 методики.

Необходимая информация (сведения) для каждого лица родословной заключена в ячейку прямоугольной формы, которые соединяются между собой сплошными линиями и стрелками

В соответствии с кровными родственными связями. Не кровные связи (усыновленные, удочеренные, приемные, сводные дети и др.) – соединяются пунктирными линиями.

Рядом с ячейкой лиц, состоявших в браке, ставится ячейка их супругов, с присущими им сведениями.

В соответствии с кровными родственными связями. Не кровные связи (усыновленные, удочеренные, приемные, сводные дети и др.) – соединяются пунктирными линиями.

Рядом с ячейкой лиц, состоявших в браке, ставится ячейка их супругов, с присущими им сведениями.

- В графическое изображение генеалогических связей и в родословные росписи по возможности вводятся фотографические материалы.
- 3. Перечень условных знаков, сокращений и прочих обозначений:
- **3.1 Фамилии, имена, отчества** без сокращений. Для женщин девичья (урожденная) фамилия пишется в скобках, родовая девичья фамилия сокращенно в скобках. (Пример: (К.) Касницкая).
- (N) неизвестные фамилия, имя, отчество.

3.2 Даты рождений, годы жизни, смерти и прочих актов гражданского состояния.

- * знак рождения; *1925 год рождения 1925 г.
- -*15.05.1925 дата рождения (до 1922 г. по старому стилю «ст.ст.», после 1922 г. по новому стилю «н. ст.»)
- (1905-1984), (23.02.1905 24.12.1984) годы и даты жизни.
- +1987 умер в 1987г.. +7.08.1987 дата смерти.
- (+) знак погребения. (+) Находка погребён на кладбище в Находке.
- X знак бракосочетания; X1951, X5.05.1951 год и дата бракосочетания, записывается в ячейке жены (ж.) или мужа (м.) лица родословной.
-)(знак развода;)(1960,)(2.02.1960 год и дата развода, записывается в ячейке жены или мужа лица родословной.
- ок. 1825 около 1825 года, если не известен точный временной фактор.
- (1845 ?) неизвестный год смерти.

3.3 Место рождения, жительства, смерти и прочих актов гражданского состояния.

- *Андреевка Ч.г. рождение в д. Андреевке Черниговской губернии, пишется до года (даты) рождения. (Пояснения к сокращениям губерний, областей, края делаются в истории родословной в пункте методики оформления родословной.).
- Место жительства, отличное от места рождения записывается после года рождения (годов жизни).
- Находка проживает в г. Находке.
- +Находка умер в г. Находка.
- (+) Унаши погребён на кладбище д. Унаши.
- Х1963, Ливадия год, (дата), и место бракосочетания.
- **3.4 Нумерация лиц** в графических изображениях генеалогических связей, соответствующих ветвей родословной, осуществляется арабскими цифрами в порядке натурального ряда чисел 1,2,3 и т. д., независимо от пола, но с учетом поколений, которые обозначаются римскими цифрами. Нумерация в каждой ветви родословной, начинается с начала численного ряда, (в номере после цифры рекомендуется ставить букву принадлежности к соответствующей ветви рода.)

В ячейке жены или мужа, по отношению к лицу родословной, ставится тот же номер, но с добавлением букв «ж» или «м.» соответственно. Если два супруга и более - к номерам добавляются через точку цифры 1,2,3 и т.д. В этих случаях ячейка первого супруга ставится слева от лица родословной, остальные — справа. Линии связи от родителей к детям соединяются по принадлежности супругов.

В родословной росписи нумерация имён осуществляется по системе *Coca* – *Страдонитца*, т.е. к номеру имени через дробь добавляется номер его отца или матери (по их принадлежности к роду). Порядковые номера, присвоенные лицам родословной, всегда остаются неизменными. В случаях, когда добавляются вновь появившиеся лица (при их рождении, или обнаружены ранее неизвестные лица), им номер присваивается по системе *Абовилля* – к номеру их отца (мамы) добавляется через точку или дробь цифры 1,2,3 и т.д.

3.5 Колонтитулы и название файла.

В верхнем колонтитуле указывается фамильный род родословной или ветвь родословной, при разделении её на несколько ветвей.

В нижнем колонтитуле указывается название файла, в который включается фамилия рода или условное название ветви (пример: Род Арсеньева А-01)

Название файла каждой ветви принято 3-х-значной:

- Первый буквенный знак: А,Д,Е и т.д. соответствуют названию ветви родословной (по имени старейшего родоначальника соответственно: Архипа, Дмитрия, Ефима).
- Вторые цифровые знаки присваиваются: 01, 02, 03 и т.д. в зависимости от количества ветвей.

Построение графического изображения генеалогических связей осуществляется одним файлом на всю родословную, или на каждую её ветвь на одной или нескольких страницах.

3.6 Метод построения графического изображения. Для построения графического изображения генеалогических связей на конкретный фамильный род можно использовать в качестве матрицы копию графики родословной Арсеньева, прилагаемой к настоящей методике в электронном виде на диске.

Удалив в ячейках информацию (сведения) родословной рода Арсеньева, можно вставить на это место сведения, относящиеся к роду искомой родословной. Все элементы (линии, стрелки, ячейки) сохранить для составления новой схемы графического изображения генеалогических связей проектируемой родословной. Перемещая элементы: ячейки, линии, стрелки, по своему усмотрению в соответствии проекта, составляется искомое графическое изображение.

4. Родословная роспись – составная часть родословной, формируется параллельно или после графического изображения. Но прежде всего, необходимо создать генеалогическое досье на каждое известное лицо родословной, в соответствии с ниже приведённым перечнем сведений о лице:

Перечень сведений.

- 4.1 Фамилия (в т.ч. девичья для женщин), имя, отчество.
- 4.2 Дата рождения, годы жизни.
- 4.3 Место рождения.
- 4.4 Место жительства.
- 4.5 Семейное положение (дата и место бракосочетания, развода).
- 4.6 Дата и место смерти.
- 4.7 Место погребения.
- 4.8 Фотографическое (художественное) изображение лица.
- 4.9 Национальность, гражданство.
- 4.10 Дата и место крещения, восприемники, вероисповедание.
- 4.11 Степень родства.
- 4.12 Социальное положение (сословие, чин, титул, ранги, звания), социальное происхождение.
- 4.13 Образование, профессия.
- 4.14 Место работы, службы: должность, наименование предприятия, учреждения, организации, войсковой части.
- **4.15** Награды.
- 4.16 Владение землёй, недвижимостью.
- 4.17 Факты усыновления, удочерения, опеки.
- 4.18 Судимость.
- 4.19 Сведения о здоровье (в т.ч. причина смерти).
- 4.20 Оценка способностей личности.

Примечания к перечню:

Перечень составлен в порядке приоритетности и значимости сведений о лице родословной.

Сведения первых восьми позиций (выделенные), применяются в графическом изображении родословной с сокращениями и условными знаками, согласно п.3 настоящей методики.

В родословной росписи указываются известные сведения всех позиций перечня. При отсутствии или недостатке сведений для росписей некоторых лиц или группы лиц, производится группирование нескольких лиц, записанных в одной строке, и дается ссылка на схему генеалогических связей, где можно увидеть определенный минимум известных сведений для этих лиц. Пример: «133-145е Сведения о потомках (Касницкой) Ковальчук Нины Герасимовны см. в графическом изображении генеалогических связей E-01 на стр. 5.

Родословная роспись может быть также разделена на ветви. При формировании родословной росписи на новый фамильный род, можно придерживаться алгоритма от родословной Арсеньева.

Статьи об отдельных личностях, о своих ближайших предках, могут писать родственники и присылать генеалогу рода для включения в общую родословную. Также для статей и очерков об отдельных лицах рекомендуется использовать рассказы старших родственников - записать их сведения на опросных листах (приложение №3), сведения архивных документов, публикации в газетах, документально-исторических журналах и книгах, в прочих средствах массовой информации, а также семейные предания и альбомы фотографий.

5. История родословной может включать следующие пункты:

- Переселение на Дальний Восток предков.
- Основание деревень, если предки являются их первооснователями, а также происхождение названия населенного пункта.
- Корни родословной.
- Интеллект родословной, открытия, изобретения и т.д.
- Национальность, традиции, культура, вероисповедание, сословность и т.д.
- Этимология, антропонимика фамилии ее происхождение и смысловое значение.
- Прочие сведения, присущие родословной.
- Методика, по которой оформляется родословная.

Список использованной и рекомендуемой литературы:

- 1. Древо жизни. Генеалогическое Пермское Общество.
- 2. Генеалогическая информация в Государственных архивах России. Справочное пособие.
- С.Н.Романова, ответственный составитель, г. Москва, 1996 год.

Иванова М.А., председатель клуба Касницкий Л.И., член совета клуба

Приложение №1 к методике.

ПОКОЛЕННАЯ РОДОСЛОВНАЯ РОСПИСЬ РОДА АРСЕНЬЕВЫХ

(Предки и потомки В.К. Арсеньева)

1.Гоппмайер Фёдор (Теодор) Иванович (1826 - 1866), родился в 1826 г. в Германии.

Умер в 1866 г. и погребён на кладбище в Твери. Выходец из Германии поселился в Тверской губернии. Социальное положение – Тверской мещанин. Управляющий в имении генерала Н.И. Лодыгина.

Жена (N) Гоппмайер Аграфена Филипповна (ок. 1826 - 1910) – дворовая «девка» генерала Лодыгина. Выходец из крепостных крестьян селения Алексейково, с 1856 г. стала

тверской мещанкой. В их браке (бракосочетание в 1856 г.) был внебрачный сын Клавдий – 1848 года рождения.

ΙΙ

2/1 Арсеньев Клавдий Фёдорович (1848 - 1918), родился 11.03.1848 г. в д. Алексейково, и крещён в церкви д. Н. Самороково Восьегонского уезда, Тверской губернии. Клавдий Федорович, по беспечности (или из-за сомнений) кровного отца - Гоппмайер Ф.И., не был усыновлен, поэтому фамилия ему дана по имени крёстного отца — Арсения Тимофеевича, в силу тогдашнего обычая, так он до конца жизни остался Арсеньевым.

Результаты ДНК-тестирования Игоря - правнука Клавдия Арсеньева, проведённые в 2009 году, подтвердили биологическое отцовство Гоппмайера Фёдора Ивановича его внебрачного сына Клавдия, в чём он повидимому сомневался.

Клавдий Федорович погиб 25.11.1918 г. в результате зверского разбойного нападения вооруженными грабителями (ими оказались жители села Батурина) в ночь с 24 на 25 ноября 1918г. на хуторе Дубовщина, около села Батурина Черниговской губернии, где с 1913г. жил с семьёй после выхода в отставку. Грабители убили шесть человек из семьи Арсеньевых: Клавдия Федоровича, его жену - Руфину Егоровну, их детей – Ольгу, Лидию, Клавдия и супругу Клавдия - Елену Леонардовну. Они все погребены на кладбище в с. Батурино.

Социальное происхождение: в 1869г. был приписан к мещанскому сословию по ходатайству своей матери, вдовы мещанина г. Твери Ф.И. Гоппмайера, социальное положение - железнодорожный служащий. Вероисповедание – русское православное

христианство. Жил и работал в С.-Петербурге. He окончив учебного заведения, он самостоятельно подготовился и сдал экзамен на звание домашнего учителя. Работал железной дороге дослужился ДΟ Московской должности начальника окружной железной дороги. В 1901 получил привилегированное сословное звание потомственного гражданина Санкт-Петербурга.

Жена: (Кашлачёва) Арсеньева Руфина Егоровна родилась в 1845г., погибла вместе с семьёй 25.11.1918 г. на хуторе Дубовщина около села Батурина Черниговской губернии.

В браке (бракосочетание ок.1869г) родились 9 детей: 4 сына – Анатолий, Владимир, Клавдий и Александр, и 5 дочерей – Руфина, Вера, Ольга, Лидия и Мария.

В их семье была приёмная дочь, девочка-сирота Капитолина Кокина, племянница Аграфены Филипповны (двоюродная сестра Клавдия Федоровича по линии матери).

III

3/2 Арсеньев Анатолий Клавдиевич (1870 - 1938), родился 24.10.(5.11.)1870году в Санкт-Петербурге, был арестован и расстрелян 14.06.1938 г. по приговору тройки УНКВД в Одесской области. Реабилитирован в 1988 году.

Социальное происхождение и положение — выходец из семьи железнодорожного служащего, потомственного гражданина Петербурга, служащий. По национальности — русский. Вероисповедание — русское православное христианство. Образование: окончил Петербургское мореходное училище. На парусном судне «Веха» совершил кругосветное путешествие. Участник русско-японской и первой мировой войн. Командовал военными кораблями: заградителем «Великий князь Константин» и транспортом «Бугачи». Во время гражданской войны был капитаном гидрографического судна «Морж». Работая в Черноморском пароходстве в Одессе, был капитаном дальнего плавания на торговых

судах: «Эльбрус», «Чичерин», «Декабрист», «Вацлав Воровский», «Трансбалт», совершал грузовые рейсы между Одессой и Владивостоком.

Награды: Георгиевская медаль 4-й степени (1915г.), Георгиевский крест 4-й степени (1917г.).

Жена (N) Арсеньева NN. В их браке (бракосочетание ок.1897г) родились три сына: Анатолий – 1898, Георгий - 1908 и Михаил - 1911 года рождения.

4/2 Арсеньев Владимир Клавдиевич (1872 - 1930) родился 29.08.(10.09. н.ст.)1872 года в Санкт-Петербурге, умер 4.09.1930 года и погребён на Морском кладбище г. Владивостока. Социальное происхождение и положение — выходец из семьи железнодорожного служащего, потомственного гражданина Петербурга, военнослужащий, писатель. По национальности — русский. Вероисповедание — русское православное христианство.

Военное образование получил в Петербургском пехотном юнкерском училище, который окончил в августе 1895 года. Служил в Польше подпоручиком в городке Ломже и в 4-й сапёрной бригаде под Варшавой; в мае 1900г. переведён во Владивосток в 1-й крепостной полк, в который прибыл 5 августа; в 1905 г. был произведён в штабс-капитаны и переведён в Хабаровск в штаб Приамурского военного округа, где служил до увольнения с военной службы 10.10.1917года в звании подполковника.

Изучению Дальнего Востока и Уссурийского края Владимир Клавдиевич посвятил практически все 30 лет пребывания в этом крае. Вся его жизнь на Дальнем Востоке была своего рода экспедицией, им возглавляемой. Он был исследователем и писателем, географом и этнографом, путешественником и разведчиком, историком и археологом,

проявлял интерес ко многим другим научным познаниям. С 1903 г. был действительным членом, с 21.02.1927г. пожизненно почётным членом Общества изучения Амурского края (ОИАК).

После увольнения с военной службы в чине коллежского советника, Арсеньев В.К. продолжил экспедиционную работу, одновременно занимался преподавательской и лекторской деятельностью во Владивостокском педагогическом институте, в Государственном ДВ университете, в

техникумах, в народных университетах. Также занимался научной, служебной, общественно-организационной деятельностью (был директором Хабаровского музея в 1910 — 1919 и 1924-1925 гг.), а также литературным творчеством. Общий список напечатанных произведений Арсеньева В.К. насчитывает более 120 названий, книги изданы более чем на 30 языках. Награды: 2 ордена Святого Станислава 3-й и 2-й степеней, 2 ордена Святой Анны 4-й и 3-й степеней, орден Святого Владимира 4-й степени; медали:

«за поход в Китай 1900-1901г.», Большая Золотая медаль Русского Географического Общества и золотая медаль Амурского общества сельского хозяйства, две серебряные медали.

Память его увековечена. Имени В.К. Арсеньева названы географические и другие объекты: город в Приморье и поселение Хабаровского края; улицы в городах и деревнях, реки, горы на среднем Сихотэ-Алине и острове Парамушир (Курильской гряды); вулкан Курильской гряды и ледник на Камчатке; рудники и месторождения в Приморье, пароходы, музей ПГОМ во Владивостоке, мемориальные доски на дома-музеи, а также ранее неизвестные представители флоры и фауны Уссурийской

тайги.

Жена 1-я: (Кадашевич) Арсеньева Анна Константиновна (1879 - 1963) родилась в 1879г. в Санкт-Петербурге, умерла 22.01.1963 г. в Находке, погребена на старом кладбище Находки.

В их браке (бракосочетание 22.10.1897г., расторжение брака 27.05.1919 г.) родились 2 сына – Владимир и Олег.

Жена 2-я: (Соловьёва) Арсеньева Маргарита Николаевна (1892 - 1938) родилась в 1892г. Была арестована в июне 1937 года, расстреляна 21.08.1938г, реабилитирована в 1958г. В их браке (бракосочетание 16.07.1919г.) родилась дочь Наталья.

5/2 Арсеньев Клавдий Клавдиевич (1873 - 1918), родился 4.06.1873 года в Санкт-Петербурге, погиб 25.11.1918 года на хуторе Дубовщина около села Батурина Черниговской губернии и погребён на кладбище д. Батурина.

Социальное происхождение и положение – выходец из семьи железнодорожного служащего, потомственного гражданина Петербурга, служащий. По национальности – русский. Вероисповедание – русское православное христианство.

Клавдий из-за больной ноги (туберкулез берцовой кости) остался «оседлым» человеком – работал в страховом обществе. В 1918 г., проживая в имении отца на хуторе Дубовщина около села Батурина, он работал инкассатором и не всегда имел возможность сразу же сдавать деньги в банк. Бандитам это стало известно, и они решили поживиться, что явилось поводом их действий и трагедией для семьи Арсеньевых.

Жена: (Пельц) Арсеньева Елена Леонардовна (? - 1918) погибла 25.11.1918 года на хуторе Дубовщина около села Батурина Черниговской губернии и погребена на кладбище д. Батурина. В их браке детей не было.

6/2 (Арсеньева) Клепш Руфина Клавдиевна (1876 - 1948), родилась 8.06.1876 года в Санкт-Петербурге, умерла в 1948 году.

Социальное происхождение и положение — выходец из семьи железнодорожного служащего, потомственного гражданина Петербурга, домохозяйка. По национальности — русская. Вероисповедание — русское православное христианство. Образование — 6 классов. окончила женское 6-классное профессиональное училище, где обучались главным образом домоводству.

Муж: Клепш Пётр Антонович (? - 1920). В их браке (бракосочетание ок. 1905 г.) родилась дочь Зоя (1906 - 1977).

7/2 (Арсеньева) Хлопонина, Богданова Вера Клавдиевна (1877 - 1969), родилась 3.11.1877 года в Санкт-Петербурге, умерла 15.04.1969 г. погребена на кладбище в Новгороде.

Социальное происхождение и положение — выходец из семьи железнодорожного служащего, потомственного гражданина Петербурга, домохозяйка. По национальности — русская. Вероисповедание — русское православное христианство. Образование — 6 классов, окончила женское 6-классное профессиональное училище.

Муж 1-й: Хлопонин Владимир Михайлович, (? - 1904) В их браке (бракосочетание ок. 1899 г.) родились 2 сына: Сергей (1900 - 1942) и Анатолий (1902 - 1937).

Муж 2-й: Богданов Владимир Фёдорович, (1877 - 1951) В их браке (бракосочетание после 1904 г.) родилась дочь Вера 1910 года рождения.

8/2 (Арсеньева) Ольга Клавдиевна (1879 - 1918), родилась в 1879 году в Санкт-Петербурге, погибла 25.11.1918 года на хуторе Дубовщина около села Батурина Черниговской губернии и погребена на кладбище д. Батурина.

Социальное происхождение и положение — выходец из семьи железнодорожного служащего, потомственного гражданина Петербурга. Была на попечении родителей. В детстве перенесла менингит и стала инвалидом. По национальности — русская. Вероисповедание — русское православное христианство. Образование — 6 классов, окончила женское 6-классное профессиональное училище.

9/2 (Арсеньева) Кондакова Лидия Клавдиевна (1881 - 1918), родилась в 1881 году в Санкт-Петербурге, погибла 25.11.1918 года на хуторе Дубовщина около села Батурина Черниговской губернии и погребена на кладбище д. Батурина.

Социальное происхождение и положение – выходец из семьи железнодорожного служащего, потомственного гражданина Петербурга, служащая. По национальности – русская. Вероисповедание – русское православное христианство. Образование – среднее

медицинское, вопреки воле отца окончила курсы фельдшеров. Работала фельдшером в Бахрушинской больнице в Москве.

Муж: Кондаков Иннокентий Михайлович (1887 - 1959). Работал преподавателем в Московском Межевом институте

В их браке (бракосочетание ок. 1909 г.) родились 2 дочери: Наталья — 1910, и Ирина — 1914 года рождения.

10/2 Арсеньев Александр Клавдиевич (1883 - 1962), родился 10.09.(22.09.)1883 года в Санкт-Петербурге. Умер 25.10.1962 года и погребён на кладбище пос. Сибирский, Новосибирской области. Социальное происхождение и положение — выходец из семьи железнодорожного служащего, потомственного гражданина Петербурга, служащий. По национальности — русский. Вероисповедание — русское православное христианство. Образование высшее.

После окончания Московского Межевого института, приехал в 1911 г. в Уссурийский край, долгое время работал топографом. Часто принимал участие в экспедициях под руководством Владимира Клавдиевича. С сороковых годов, до конца своей жизни жил и работал в Новосибирской области в пос. Сибирский в Купинском овцеводческом совхозе в должности агронома, занимался лесопосадками и охраной леса.

Жена 1-я: NNN. От первой жены родилась дочь Татьяна 1916 года рождения. Но жена при родах скончалась.

Жена 2-я: (Жуковская) Арсеньева Вера Яковлевна (1883 – 1963) В этом браке детей не было.

11/2 (Арсеньева) Харченко Мария Клавдиевна (1889 - 1981), родилась 25.04.1889 года в Санкт-Петербурге, умерла 19.10.1981 года, погребена на кладбище г. Чебоксары.

Социальное происхождение и положение — выходец из семьи железнодорожного служащего, потомственного гражданина Петербурга. По национальности — русская. Вероисповедание — русское православное христианство. Образование — 6 классов, окончила женское 6-классное профессиональное училище, и, обладая хорошим голосом, училась в Москве в частной музыкальной школе, сначала по классу фортепиано, а потом по вокалу.

В годы гражданской войны была в эмиграции. В 1947 г. с мужем Харченко Д.М. вернулись в Россию, поселились в Ейске. После смерти мужа в 1966 г переехала в Чебоксары, ближе к родственникам – к племяннице Вере Богдановой.

Муж: Харченко Дмитрий Максимович (1895 - 1966). В их браке детей не было.

12/2 (Кокина) Савельева Капитолина N (? - ?), — выходец из низших сословий. По национальности — русская. Образование — высшее музыкальное, окончила Петербургскую консерваторию. Вышла замуж за Б.Савельева, уехала в Иркутск, где преподавала в Музыкальной школе.

IV

13/9 (Кондакова) Горелышева Наталья Иннокентьевна (1910 - 2000), родилась 28.12.1910 года в Москве, умерла в возрасте 90 лет в 2000 году. Жила в Москве.

Муж: Горелышев Андрей Васльевич (1912 - 1978). В их браке (бракосочетание ок. 1939 г.) родились: Лидия – 1940, близнецы Георгий и Андрей –1944г. и Анастасия – 1945 года рождения.

14/9 (Кондакова) Сакбаева Ирина Иннокентьевна (1914 - ?), родилась 11.12.1914 года в Москве.

Муж: Сакбаев Мухамеджан Мангишевич.

В их браке (бракосочетание ок. 1935г.) родился: сын Жан – 1936 г.

15/10 (Арсеньева) N Татьяна Александровна (1916 - ?) родилась в1916 году. Жила в Новосибирске.

16/4 Арсеньев Владимир Владимирович (1900 - 1987) родился 11.06.(23.06.)1900 года в Санкт-Петербурге. Умер в 1987 году и погребён на кладбище Челябинска.Социальное происхождение и положение — выходец из семьи военнослужащего, служащий. По национальности — русский. Вероисповедание — придерживался обычаев и традиций русского православного христианства.

Образование не законченное высшее. С 1925 по 1928 гг. обучался в Дальневосточном горном институте, и был отчислен с 3-го курса. Поводом для исключения послужила

военная служба отца в царской армии.

В 1939 году Шкотовским лесхозом направлялся на учебу в Ленинград в Лесную академию. Вместо учебы он получает предписание покинуть Дальний Восток. В 1955 году заочно Бийский лесной техникум присвоением c квалификации лесовод.

Работал в лесоустроительных организациях топографом, таксатором, в лесхозах, леспромхозах - начальником участков, старшим лесничим. Жил в д. Многоудобном до предписания ограничения мест проживания. Его семья вначале уезжает в Челябинск, затем на Алтай. Жили на станции Тальменка и в посёлке Ширпотреб (ныне не существует). Участник Великой

Отечественной войны, воевал в противотанковой артиллерии. Получив тяжелые ранения в июне 1943 года, возвратился домой на Алтай, где продолжил работу в лесхозе.

В 1957 году, по ходатайству Союза писателей СССР, Владимир Владимирович получил гонорар за издания отца 1951-1953 гг. а также разрешение вернуться на Дальний Восток.

Он переехал в Находку, устроился старшим лесничим Находкинского лесхоза, где работал до выхода на пенсию. На ул. Лесной 40а построил себе небольшой дом, где проживали его семья, в т.ч. мать – Анна Константиновна, а теперь - сын Игорь и внуки.

Владимир Владимирович и все члены его семьи были реабилитированы в 2006 году по запросу сына – Игоря Владимировича.

В 1961 г. он избирался депутатом Городского совета. После смерти жены и матери, Владимир Владимирович вступил в брак с Валеговой Елизаветой Николаевной – родственницей первой жены, уехал с ней жить в Челябинск, где прожил 24 года.

В Челябинске, по воспоминаниям и впечатлениям о работе в Уссурийской тайге он написал рассказы и были, которые вместе с его архивом поступили в ПГОМ им. Арсеньева и были изданы в 2002 году отдельной книгой под названием «Тропой, завещанной Дерсу».

Жена 1-я: (Козлова) Арсеньева Клавдия Григорьевна (1902 - 1962) родилась в 1902г., умерла осенью 1962 г. в Находке, погребена на старом кладбище Находки.

В их браке (бракосочетание в 1927г.) родились 3 сына – Юрий, Игорь и Вадим. Жена 2-я: (Валегова) Арсеньева Елизавета Николаевна (1902 - 1987). В их браке (бракосочетание в 1963г.) детей не было.

17/4 Арсеньев Олег Владимирович (1902 - 1904) родился в 1902 г. во Владивостоке, чему В.К. Арсеньев был несказанно рад, но мальчик прожил всего 2 года и умер в 1904 г., простудившись при переезде Анны Константиновны в Санкт-Петербург и был похоронен на Волковом кладбище.

18/4 (Арсеньева) N Наталья Владимировна (1920 - 1970) родилась в 1920 году во Владивостоке. Умерла 21.11.1970г. и погребена на кладбище Благовещенска. Социальное происхождение и положение – выходец из семьи военнослужащего, рабочая.

По национальности – русская. Вероисповедание – придерживалась обычаев и традиций русского православного христианства. Образование 8 классов.

В 1941 году была осуждена на 10 лет по ст.58 п.10 (антисоветские высказывания), была реабилитирована в 1960 году. После этого она вернулась во Владивосток, попыталась поселиться в родном доме, ей отказали. Затем она жила в Хабаровске и в Благовещенске. Была замужем дважды. От первого мужа родила сына, который умер в младенчестве.

19/16 Арсеньев Юрий Владимирович (1928 - 1972) родился в 1928 г. во Владивостоке, умер в 1972 г. и погребён на кладбище г. Горловки УССР.

Социальное происхождение и положение – выходец из семьи служащего, рабочий. По национальности – русский. Вероисповедание – придерживался обычаев и традиций русского православного христианства. Образование 9 классов.

В 1947 - 1953 годы служил в армии в с. Раздольное, Приморского края и в Порт-Артуре. Демобилизовался в звании старшего сержанта.

Вопреки советам отца «работать на земле» уехал на Украину и работал на шахте забойщиком в Горловке. Был женат, но детей не было

20/16 Арсеньев Игорь Владимирович (1936 - 2012) родился 27.04.1936 г. во Владивостоке, умер 13.02.2012г. погребён на новом кладбище Находки.

Социальное происхождение и положение — выходец из семьи служащего, рабочий. По национальности — русский. Вероисповедание — придерживается обычаев и традиций русского православного христианства. Образование 7 классов получил в посёлках Ширпотреб и Иня Алтайского края. После окончания школы работал на лесоповале в Ширпотребе. В 1955 - 57 годы служба в армии в Шкотово Прим края рядовым, и старшиной. В Находке окончил курсы шоферов, работал шофером и автомехаником.

Жена: (Коломиец) Арсеньева Екатерина Афанасьевна (1945 - 2005) родилась в 1945г., умерла в 2005г. в Находке, погребена на новом кладбище Находки.

В их браке (бракосочетание в 1964г.) родились сын Владимир и дочь Елена.

21/16 Арсеньев Вадим Владимирович родился 20.06.1937 г. в д. Многоудобном (ныне Штыково) Шкотовского района, Приморского края. Социальное происхождение и

положение — выходец из семьи служащего, рабочий. По национальности русский. Вероисповедание — придерживается обычаев и традиций русского православного христианства.

Образование - среднее. С 1956 по 1960-е годы служил на Тихоокеанском флоте на сторожевом корабле «Зубр». После демобилизации из Флота по комсомольской путевке уехал на стройку в Братск, затем уехал к брату Юрию на Украину, где работал и окончил 10-й класс в вечерней школе. Оттуда в 1963 г. приехал в Находку и работал до пенсии на предприятиях Находки.

Жена 1-я: (Жеребцова) Арсеньева Тамара Семёновна (1941 - 2003) родилась в 1941г., умерла в 2003г., погребена на кладбище Братска. В их браке (бракосочетание в 1960г., расторгнут в 1962г.) родился сын – Юрий 1961 г. рождения. Жена 2-я: (Мглинец) Скрыпленко, Арсеньева Валентина Алексеевна (1936 - 2007), родилась в 1936 г., умерла в 2007 г. в Находке, погребена на кладбище Находки.

В их браке (бракосочетание в 1965г.) детей не было. После бракосочетания Вадим Владимирович усыновил детей Валентины Алексеевны от первого мужа: Валерия - 1957 и Юрия – 1961 года рождения.

VI

22/20 Арсеньев Владимир Игоревич (1965 - 2007) родился в 1965 г. в Находке, умер 9.04.2007г. погребён на кладбище Находки.

Социальное происхождение и положение — выходец из семьи рабочего, рабочий. По национальности — русский. Вероисповедание — придерживался обычаев и традиций русского православного христианства. Образование среднетехническое, окончил Дальневосточное Мореходное Училище в Находке, получил профессию — судомеханика.

Работал на рыболовецких судах Базы Активного Морского Рыболовства г. Находки (БАМР), и на других предприятиях Находки.

Жена 1-я: (Мухортова) Арсеньева Марина Юрьевна родилась в 1966г. В их браке (бракосочетание в 1984г., расторгнут ок.1987г.) родился сын Александр 1985 г. рождения.

Жена 2-я: (Ерёменко) Арсеньева Ольга Викторовна родилась в 1971 г. в д. Кирилловке Партизанского р-на Приморского края. В их браке (бракосочетание в 2003г.) родился сын Виктор 1992 г. рождения.

23/20 (Арсеньева) Пикалова Елена Игоревна родилась в 1974 г. в Находке.

Социальное происхождение и положение – выходец из семьи рабочего, рабочая. По национальности – русская. Вероисповедание – придерживается обычаев и традиций русского православного христианства. Образование - среднее. Работает на Нахолкинском хлебокомбинате.

Муж: Пикалов Владимир Владимирович родился в 1965г. В их браке (бракосочетание в 1990г.) родились 2 сына: Михаил - 1991 и Даниил - 2000 года рождения.

24/21 Арсеньев Юрий Вадимович родился в 1961 г. в Братске. Социальное происхождение и положение — выходец из семьи рабочего. По национальности — русский. Вероисповедание — придерживается обычаев и традиций русского православного христианства. Образование- среднетехническое, работает предпринимателем.

Жена 1-я: (Некрасова) Арсеньева Марина Фёдоровна 1964 года рождения. В их браке (бракосочетание в 1983г., расторгнут в1990 г.) родились 2 сына: Максим - 1983 и Евгений - 1987 года рождения.

Жена 2-я: (N) Арсеньева Елена Витальевна, 1969 года рождения. В их браке (бракосочетание в 1991 г.) детей нет. Живут в Братске.

25/21 (Скрыпленко) Арсеньев Валерий Вадимович, родился в 1957 году в с. Иня, Охотского р-на Хабаровского края. Живёт в Находке с 1961года.

Социальное происхождение и положение — выходец из семьи рабочего, рабочий. По национальности — русский. Вероисповедание — придерживается обычаев и традиций русского православного христианства. Образование среднетехническое, окончил Дальневосточное Мореходное Училище в Находке в 1977 г., получил профессию — радионавигатора. Работал на судах Дальинторга, БАМРа г. Находки.

Жена: (Сушилина) Арсеньева Лариса Ивановна, родилась в 1956 г. в пос. Морской Охотского р-на Хабаровского края.

Окончила Хабаровское Медицинское Училище, получила профессию стоматолога. Работает стоматологом в поликлинике ВЗО Водник Находки. года рождения.

В их браке (бракосочетание в 1979г.) родились 2 сына: Дмитрий - 1981 и Александр - 1984

26/21 (Скрыпленко) Арсеньев Юрий Вадимович, родился в 1961 году в Находке.

Социальное происхождение и положение – выходец из семьи рабочего, служащий. По национальности – русский. Образование высшее, окончил Красноярский Политехнический институт, получил специальность инженера-механика. Работает предпринимателем в Красноярске.

Жена: (Мухортова) Арсеньева Ольга Анатольевна родилась в 1963 г. в Красноярском крае. Образование высшее, окончила Красноярский университет экономики и финансов, получила специальность экономиста. Работает экономистом в институте Красноярска.

В их браке (бракосочетание ок. 1985г.) родились 2 дочери: Анастасия - 1986 и Валентина - 1988 года рождения.

VII

27/22 Арсеньев Александр Владимирович родился в 1985 г. в Находке.

Социальное происхождение и положение – выходец из семьи рабочего, служащий. По национальности – русский. Образование высшее юридическое. Работает юристом.

Жена: (Живаева) Арсеньева Екатерина Петровна родилась в 1986 г. Бракосочетание 31.01.2009г. Живут в Находке.

28/22 Арсеньев Виктор Владимирович родился в 1992 г. в Находке в семье рабочего.

По национальности – русский. После окончания 9 классов, учится на 1-м курсе колледжа по специальности автомеханика.

29/23 Пикалов Михаил Владимирович родился в 1991 г. в Находке в семье рабочих. По национальности — русский. Учащийся.

30/23 Пикалов Даниил Владимирович родился в 2000 г. в Находке в семье рабочих. По национальности – русский. Учащийся.

31/24 Арсеньев Максим Юрьевич родился в 1983 г. в Братске в семье служащего. По национальности – русский. Живёт в Братске.

- **32/24 Арсеньев Евгений Юрьевич** родился в 1987 г. в Братске в семье служащего. По национальности русский. Живёт в Братске.
- 33/25 Арсеньев Дмитрий Валерьевич родился в 1981 г. в Находке в семье рабочего.
- По национальности русский. Образование высшее, окончил Московский Государственный университет экономики и статистики. получил специальность экономиста. Живёт и работает в Москве в фирме по прокладке трубопроводов.
- **34/25 Арсеньев Александр Валерьевич** родился в 1984 г. в Находке в семье рабочего, служащий. По национальности русский. Образование высшее, окончил Дальневосточный Государственный университет, по специальности финансы и кредит. Живёт и работает во Владивостоке торговым представителем в фирме «Ротимир».
- **35/26 Арсеньева Анастасия Юрьевна** родилась в 1986 г. в Красноярске. в семье служащего. По национальности русская. Образование высшее, окончила Юридический институт Сибирского федерального университета в 2008 году, по специальности юриспруденция. Живёт и работает в Красноярске.
- **36/26 Арсеньева Валентина Юрьевна** родилась в 1988 г. в Красноярске. в семье служащего. По национальности русская. Образование высшее. Красноярский Государственный Педагогический университет, на отделении иностранных языков (французского и английского).

Примечание: даты жизни и деятельности лиц в росписях указаны - до 1922 года в старом стиле летоисчисления (ст. ст.), после 1922 г. – в новом стиле (н.ст.). Отдельным личностям даты указываются и в старом стиле, и в скобках в новом стиле.

Источники:

- 1. А.И. Тарасова «Русские путешественники и Востоковеды, В.К. Арсеньев»
- 2. Каталог фонда В.К. Арсеньева в ПГОМ имени В.К. Арсеньева.
- 3. Материалы из фонда В.К. Арсеньева в Приморском Государственном Объединённом Музее им. В.К. Арсеньева.
- 4. Материалы Хабаровского Краевого Краеведческого Музея им. Гродеково
- 5. Записки Гродековского музея. Выпуски №4 стр. 7-26, №14 стр. 31-40, №17 стр. 26-36.
- 6. Сообщения представителей рода Арсеньевых.

Приложение к методике №2.

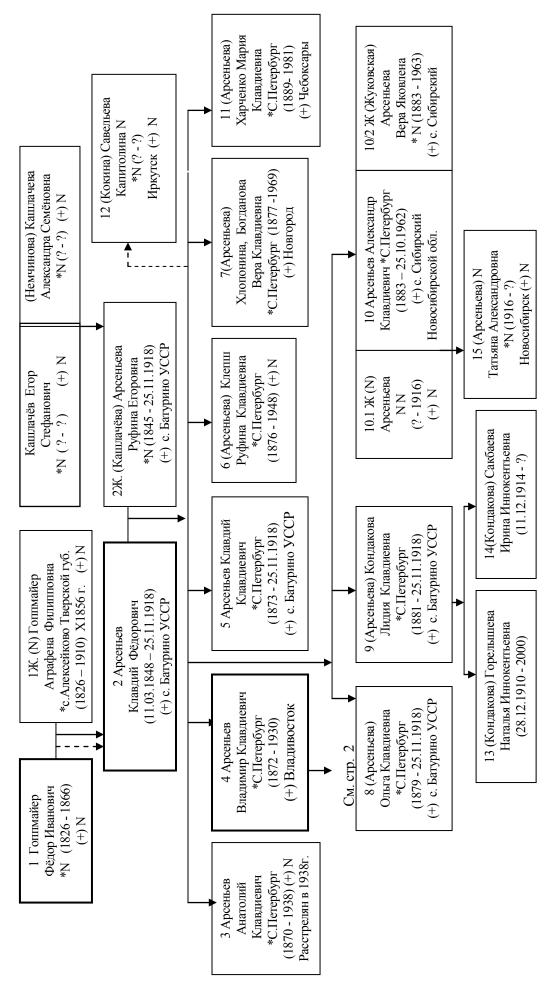
ОПРОСНЫЙ ЛИСТ РОДСТВЕННИКОВ (форма)

№ мужа, жены, детей.	Ф. И. О. мужа, жены, детей.	Год дата рожден. (годы жизни) бракосочетания, место рождения, (погребения)	Образование, что и когда окончил, профессия.	Трудовая деятельность, социальное положение, награды, прочие сведения, фото.

Добавить ячейки на полный лист А-4

Приложение №3 к методике (Графическое исполение родословной) на стр. 24 и 25.

Родословная рода Арсеньева – графическое изображение генеалогических связей.

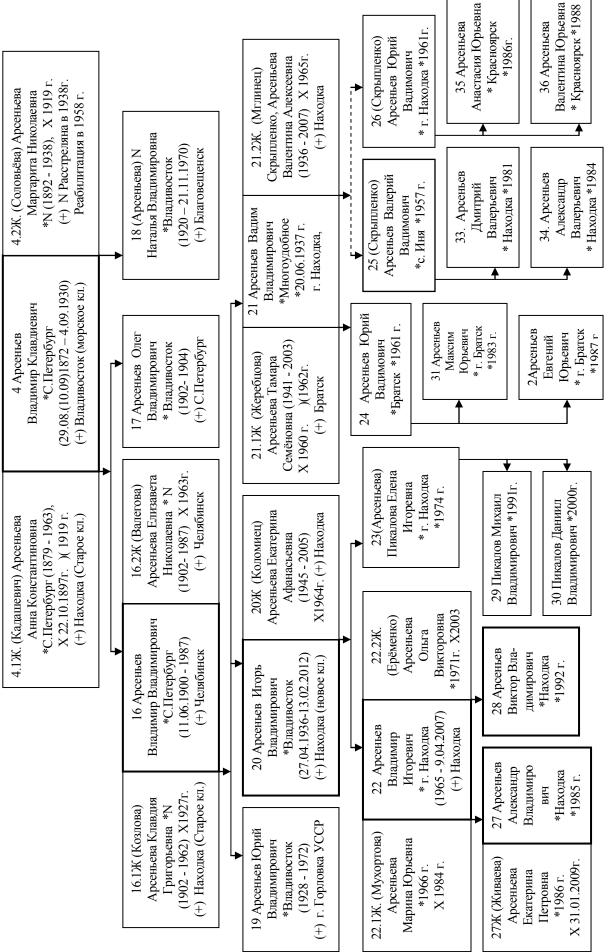

Источники: 1. А.И. Тарасова «Русские путешественники и Востоковеды» ◆ 2. Сообщения представителей рода Арсеньевых.

Авторы: М.А. Иванова – действительный член РГО - ОИАК. Л.И. Касницкий – действительный член РГО - ОИАК.

24

Родословная рода Арсеньева – графическое изображение генеалогических связей.

ОН ПОДАРИЛ НАХОДКЕ ИМЯ

«..был умен, очень деятелен, обаятелен как личность и желал работать на пользу края...» П.Кропоткин

23 августа 2013 г. (11.08 по ст. ст.) исполнилось 204 года со дня рождения в 1809 году Николая Николаевича Муравьева-Амурского, губернатора Восточной Сибири. Представитель прославленного дворянского рода, воспитанник Пажеского корпуса, начинал карьеру военного при императорском дворе, однако основным событием его жизни стало «Амурское дело». Благодаря энергичной работе этого выдающегося государственного деятеля и заключению им в 1858 году Айгуньского договора, была России подтверждена принадлежность территории более миллиона квадратных километров, сопоставимой по площади с Англией, Францией, Италией и Швейцарией, вместе взятых. Указом 26 августа 1858 года, император

Александр II в благодарность за эти заслуги возвел Муравьева в графское достоинство «с присвоением к его имени названия Амурского в память о том крае, которому в особенности посвящены были в последние годы настоятельные труды и постоянная заботливость».

Вместе с тем, не получил еще достаточной известности тот факт, что деятельность Н.Н.Муравьева-Амурского имеет непосредственное отношение к истории нашего города. После заключения Айгуньского договора, группа судов Сибирской флотилии в 1859 году обследовала побережье новых российских земель. Одной из целей экспедиции был поиск удобных бухт для базирования русских военных судов. Первыми встретили русских моряков берега нашего залива, названного тогда в честь флагмана экспедиции пароходо-корвета «Америка». Подходящая по своему расположению и глубинам бухта стала первой находкой российских моряков. Безусловно, слово «находка» не раз встретилось при обсуждении этого события на палубе корвета, где находились граф Муравьев-Амурский и сопровождающие его лица, морские офицеры.

В экспозиции Музейно-выставочного центра города Находки на почетном месте находится выписка из шханечного журнала парохода-корвета «Америка» от 1859 года, где 18 июня (по старому стилю), рукой вахтенного штурмана сделана историческая запись: «По приказанию Его Сиятельства эта бухта названа Находкой». Волевое решение генерал-губернатора поставило точку в определении имени бухты. Название было нанесено на карту. Бережно хранящаяся страница вахтенного журнала является первым письменным упоминанием названия «Находка» как имени собственного. Этой записью также зафиксирован исторический факт, что название нашей бухте, а затем и выросшему на её берегах городу, дано именно Н.Н. Муравьевым—Амурским.

Экспедиция в тот же день отправилась дальше, оставляя на карте русские имена. Впереди Муравьева-Амурского ждала бухта Золотой Рог и пост Владивосток, но всетаки раньше всех по времени, в этой знаковой экспедиции, получила своё название бухта Находка. Российский Дальний Восток чтит память графа Муравьева-Амурского. В его честь названы географические объекты, улицы, библиотеки и скверы, памятники ему поставлены в крупнейших дальневосточных городах. Первый памятник Муравьеву-Амурскому благодарные россияне возвели в Хабаровске еще в 1891 году, его изображение сейчас размещено на самой крупной денежной купюре России. В Благовещенске находится три монумента, связанных с деятельностью генералгубернатора. Год назад во Владивостоке, при активном участии мэра города, поставлен замечательный классический памятник в обновленном сквере на месте захоронения графа Муравьева-Амурского, на улице Суханова.

Не забудем и мы, что имя «Находка» зазвучало 154 года назад с легкой руки прославленного государственного деятеля. В свое время, непременно, на одной из лучших городских площадок, по инициативе общественности и администрации города, появится высеченная на камне эта историческая строчка - подарок графа Муравьева-Амурского Находке.

* * *

Заседания клуба «Находкинский Родовед» проводятся ежемесячно, в первую среду, с 17.30 час. в читальном зале библиотеки-музея г. Находки, ул. Сенявина 14. Фото Гуцевич В.В.

Батура В.И. – член Совета клуба.

моя жизнь

Повесть о детских годах моего поколения из глухой деревушки 40-50-х годов XX века

Виктор Батура в 14 лет с сестрой, в 25 и 74,5 года.

РАННЕЕ ДЕТСТВО

Я родился в селе Успение Лазовского района Приморского края. Моей матери Любови Леонтьевне ГОМАНЮК (она 1921 года рождения) в 1939 году 21 января исполнилось 18 лет, а 24 февраля под фамилией Омельченко родился я. Семейная жизнь с моим кровным отцом не состоялась.

Мать была в семье пятым ребенком (Аня, Михаил, Юхим, Феня и Люба) и жила с моей бабушкой. Дед умер еще в двадцатые годы. Мать, по причине своей молодости внимания поначалу мне уделяла немного. К тому же она постоянно была занята на засолке рыбы, поэтому сразу после родов мною занималась бабушка.

Но осенью 1939 года в селе Владимиро-Александровское (раньше называлось Буденовка) в районной больнице умерла сестра матери Феня, она была замужем за Иннокентием Марковичем БАТУРА. Умирала она тяжело, от заражения крови после криминального аборта. Муж Иннокентий, имевший с ней одну группу, давал ей кровь путем прямого переливания, но ничего не помогло. Тогда аборты были запрещены государством, и когда семья в силу тяжелого материального положения не решалась обзаводиться очередным ребенком, женщины подчас шли к сельским повитухам. На руках моего будущего отца Иннокентия осталось четверо детей (Шура, Федя, Вера, Володя). Жила их семья в селе Хмыловке в доме родителей отца, которые прибыли из Чергниговской губернии в 1885 году в д. Унаши, но в 1892 году переехали в Хмыловку

У отца были две сестры - Екатерина и Варвара, жили одна в Сучане, другая в Николаевке. И вот после трагической утраты, Иннокентий Маркович верхом на коне приехал в село Успение к младшей сестре своей покойной жены. О чем он говорил с моей матерью - не знаю, но, как мне потом рассказывали, отец привязал меня к своей груди, а мать усадил на круп лошади позади себя, и отвез нас в новую семью.

Матери было восемнадцать, а отцу 36 лет (был он 1903 года рождения). Началась новая жизнь. Отец работал председателем сельского совета, а мать дояркой на ферме.

Но нагрянул июнь 1941 года, на западе заполыхала война. Все людские и материальные ресурсы были брошены на защиту Отечества. Ушел на войну и отец. У матери на руках, а было ей от роду

20 лет, остались шестеро детей, в том числе и грудная дочь (22 сентября 1941 года у них с отцом родилась дочь Светлана).

Старшие дети отца были направлены в ремесленное училище, сначала Шура, а через год – Вера и Федя. Володя на некоторое время уезжал к тетке Варе в село Николаевка.

В 1942 году умерла бабушка по матери. В 1944 году - дедушка по отцу, который жил рядом.

Когда кончилась война, мне было шесть лет. Что осталось в памяти от той тяжелой годины? Помню, чтобы как-то забыться от голода, я старался больше спать, а мать однажды сказала: «Ты, сынок, начал уже опухать». Отнесла соседке пуховую шаль, оставшуюся от бабушки, и возвратилась с тарелкой муки.

Чтобы не умереть от голода, люди по весне собирали мерзлую картошку на полях (брошенную осенью оттого, что была мелкой или поврежденной), и из ее крахмала пекли блины. Ранней весной собирали крапиву, щавель, черемшу. А когда начал идти уёк (мольва, или мойва — это мелкая рыбка, втрое мельче корюшки) - мать отправлялась на ночь на рыбалку во Врангель, за семь километров. И там, чем могла, ловила его в прибрежных волнах и несла домой столько, сколько могла донести. Все военные годы уёк шел валом, говорят, что был один военный год (1942-й, кажется), когда в течение нескольких дней по всем берегам в заливе рыбешку эту прямо в прибое черпали ведрами, и главной проблемой было - какими силами унести потом несметный улов. И чем его засолить, чтобы сохранить запас пропитания на будущее. Кончилась война и мольва пропала, сейчас появляется в малом количестве. Что удивительно, никогда не заготавливали грибы. Хотя их была уйма (или не было соли, или в них не разбирались - не знаю).

Летом жили на подножном корме, зимой - запасами с огорода. Любимой едой была квашеная капуста с вареной картошкой.

Какие еще остались впечатления в детской душе? Это страх, что немцы начнут бомбить деревню. И вот однажды зимой мы сидим дома с сестрой Светой, на улице ураган, страшный ветер. Мы дрожим от страха, и вдруг раздается страшный грохот. «Все, началась бомбежка! - кричу я сестре, - я бегу к матери». И я босиком (в раннем детстве обуви попросту никогда не было) выскочил на улицу и побежал по снегу на военную «точку» в конце деревни. «СНИС» (служба наблюдения и связи) называлась, там находились военные для обслуживания линии связи, и молодежь деревни иногда там собиралась: там периодически менялся личный состав – все ж таки какая-то перемена в однообразном течении буден; а еще у связистов можно было надеяться узнать самые свежие фронтовые сводки Совинформбюро. Но матери там не было, дверь была закрыта, и я опять побежал домой, но по дороге меня перехватила соседка, и, помню, поместила мои одеревеневшие ноги в таз с холодной водой. Как я их не отморозил - просто диву даюсь, перетерпел страшную боль. Мать, идя домой, увидела следы босых ног на снегу и забрала меня у соседки.

Помню еще душераздирающий плач женщин, который время от времени раздавался то в одном, то в другом конце деревни по случаю получения похоронок на сына, мужа, отца, брата, жениха, погибших на фронте.

...Май 1945 года, солнечный, теплый, весенний день. Пронизывающая всех вокруг радость и слезы взрослых по случаю Победы. Стали возвращаться воины; мало кто был цел и невредим. Отец моего друга Николая Колюшко вернулся с пробитой щекой. Брат матери Юхим заехал к нам и, сидя на стуле, вытянул ногу. А я бежал, ударился об нее, свою ногу крепко ушиб, чуть не упал, а он своею даже не пошевелил. Оказалось, она у него была деревянной на всю-всю длину. Многие, очень многие из деревни не вернулись, и остались молодые женщины вдовами на всю жизнь. Погиб муж старшей маминой сестры тети Ани. Потом пришел отец, он служил здесь, на Дальнем Востоке, сражался с японцами. В боях получил легкое ранение в ногу. Помню, вернулся с ящиком из-под какого-то военного прибора (этот ящик ему служил много лет как стульчик, на котором он сидел ночами напролет, сапожничая). Как из сказочного ларца, стал доставать всем гостинцы да угощения; мне протянул комковой сахар. Я взял этот кусок сахара, выбежал во двор, уселся на забор и, довольный, грыз и грыз его.

Началась мирная жизнь... Отец устроился работать лесником в лесхоз, мать работала в колхозе: и на поле, и дояркой. Мы с сестрой и братом дома смотрели за хозяйством: пасли гусей и уток, кормили кур, поросят. Коровье молоко было слишком ценным довеском к рациону семьи, а чтобы корова давала молоко, она должна была принести теленка, а с каждого отела семья была обязана отдать 46 кг говядины живым весом и 9 кг сливочного масла. Не всегда удавалось корову-то в сытости держать, да и теленка откормить на мясо было сложно. Договаривались соседи, растили и сдавали одного бычка за два-три двора. Мелкий скот - обычно свиней – старались держать с весны до самой поздней осени. От первой зелени и до последних корешков. При удачном уходе успевали откормить подсвинка так, чтобы хватило всей семье понемножку и мяса, и сала на всю зиму.

Кормили в основном тыквой, кукурузой, свеклой. Птице тоже измельчали картошку, давали кукурузу. Зерно для дворовой птицы – в те годы это была роскошь на грани барства...

Родители делали попытки отправить нас с сестрой в садик, но едва только мать уходила на работу в поле, как мы тут же, крадучись по той же канаве, вдвоем убегали домой. Целый день голодные, но свободные. Сестра, правда, на грядках откусывала по половине огурца, считая, что они дорастут, а я «прореживал» морковку. К вечеру, к приходу матери, мы возвращались в садик, как ни в чем не бывало, встречая ее на подходе.

РАННИЕ ШКОЛЬНЫЕ ГОДЫ

Пришло время идти в школу — 1946 год. Как меня мать собирала? В деталях не помню, но вспоминаю, как пришли накануне в магазин, и я увидел портфель. Стал клянчить, чтобы купили, он стоил 27 рублей (две булки хлеба), но мать не смогла купить. «Я тебе сошью сумку из старых отцовых штанов»,- успокоила она меня.

В первый день в школу я пошел босиком - по привычке, так как с ранней весны до поздней осени бегал босиком и очень удивлялся, когда кто-то из детей летом приезжал из города в деревню обутый. Идя в школу, всегда боялся соседского гусака, который, вытянув шею вдоль земли, шипя преследовал меня и, если зазеваешься, хватал за что-нибудь и бил крыльями, оторваться от него в этом случае было сложно.

Бедность была ужасная. Отец получал 300 рублей, на это можно было купить 30 булок хлеба. Одежду покупать было не на что: мы донашивали ее за старшими подросшими детьми, отец изредка получал форму и обувь по сезону на службе, носил ее по нескольку лет. Когда действительно что-то было нужно «до зарезу» - старались выменять на продукты домашнего хозяйства. Жили только тем, что вырастет на огороде: кукуруза, картошка, тыква... Мать вскоре после возвращения отца стала домохозяйкой, чтобы как-то развивать подворье и вести своё хозяйство. В силу тогдашних законов, если кто-то не работал в колхозе, то огород около дома был не положен и его нам «обрезали». Огород у дома зарос полынью и ольхой, а новый огород у нас находился в семи километрах от дома в местечке Березовка.

Нас в семье осталось четверо: Света - сестра 1941 года рождения, я и родители. Старшие дети отца разъехались на учебу в ГПТУ. Уход за огородом ложился на плечи матери и мои, отец только пахал и помогал убирать урожай. Плуг и упряжь были у нас свои, подводу отец тоже справил целиком своими руками, сам делал деревянные колеса и ступицы, обивал железом ободья. С утра мать задавала корм домашней живности, управлялась с прочими утренними делами по хозяйству, я тоже поднимался, отоспавшись после вчерашней дневной работы и вечерней беготни, и мы собирались на огород полоть. Скудный обед: хлеб да лук, если было – брали с собой молоко. И этот тяжелый труд с семилетнего возраста отбил у меня тягу к огородам на всю жизнь! Даже во взрослой жизни я так и не стал дачником. Помню: жара, хочется пить, во рту все пересохло. Хожу по сухому ручью, ищу ямку с водой. Нашел под корягой, сунулся туда с бутылкой, а там клубок змей плавает, я сразу же и забыл про всякую жажду.

Солнце к вечеру - скорей домой, мать спешит кормить хозяйство, да ужин отцу готовить, а я - на встречу с ребятами, на поляну около сельской амбулатории. Там мы играли в жмурки, в «третий лишний», в чехарду и устраивали состязания по борьбе, а когда темнело, старшие ребята рассказывали про ведьм, чертей и привидений.

Наш дом стоял на краю села, около кладбища, и когда, возвращаясь домой, я уже затемно ходил мимо погоста, мне все казалось, что с кладбища поднимались огненные шары и покойники бродили среди деревьев. Я бежал бегом, старался что-нибудь напевать.

В военное время, да и после войны в окрестных сопках и лесах водилось много волков. И вот, как только стемнеет, то с одной стороны, то с другой начинал раздаваться жуткий, надрывный вой или визг и шум драки за добычу из падежного скота (падеж скота был большой, и сельчане вытаскивали трупы в ближайший лес). Отец после войны промышлял волков, ставил капканы у мест павшей скотины. За убитую волчицу давали 300 рублей. Однажды заходит к нам в дом соседская бабка и докладывает: «Никей, пошла я за дровами, а там волк в капкане сидит, я его палкой била, била, а он вырвался и убег». «Дура, - в сердцах изрек отец, - кто тебя просил его трогать, жаль, что он твою «куфайку» не разодрал, 300 рублей ушло, я бы его спокойно застрелил».

В детстве я был большим мечтателем: ждал, что, когда вырасту, буду управлять техникой. Мальцом строил из глины самолеты - рядом, в прорезавшей все село канаве. Домой носил всякие железяки, все хотел понять: почему работает мотор, ездят машины? Сообразил в этом возрасте, что такое время. Пришел к выводу, что время — это скорость изменений чего-то: стрелок часов,

фаз луны, изменений в организме. Прекратись все эти движения и изменения, и замедлилось бы и остановилось время.

Учебе я придавал большое значение, математика шла хорошо. А вот русский язык хромал: где «О» или «А», где вместе, а где раздельно — это для меня было мучение. Сдавать экзамены начали с четвертого класса - и потом экзаменовались каждый год.

Мой первый учитель Василий Иванович ПОЛИЩУК и сам-то имел образование всего семь классов. Вот он раз и говорит на выпускном уроке: «А Батура не перешел в пятый класс». Я - в рев. А он выдержал паузу: «Да я пошутил».

ОТРОЧЕСКИЕ ГОДЫ

...И вот я уже взрослею. Летом - сенокосы, на отведенных каждому покосах косили сено для коров. Да и лошадям приходилось все больше сеном питаться, самим овес выращивать не было возможности, на службе отцу корм для коня не выдавали. Изредка ему удавалось добывать корма благодаря служебным взаимоотношениям с лесопользователями. Ходили с лошадьми летом в ночное: стреноженные кони мирно паслись на луговине распадков и сами распоряжались своим сном и отдыхом, а мы у костра со сверстниками разговаривали обо всем, что вздумается. И просто чесали языки, и задушевные разговоры вели: костер и ясная, тихая ночь к этому всегда располагают. Отцовский конь, звали его Мальчик, как более привычный к лесу, всегда уходил дальше всех, и мне приходилось его, как следопыту, по следам на траве отыскивать. Потом распутывал его, подводил к пеньку, залезал на круп и ехал рысцой. Он останавливался, не давая мне упасть. Мы любили с друзьями рыбалку на речке, где ловили гольянов и пеструшку. Крючки делали из швейных иголок, леску - из катушечных ниток. Кто ценит эту — нет, не рыбалку, а сущую охоту за мелкой рыбешкой по таежным ключам, тот настоящая рыбацкая душа!

Летом нас, ребятню, приглашали на колхозные пасеки, помогать носить рамки при качке меда. Медосбор в те годы был всегда отменный. Липа так ароматно цвела, что запахом меда, казалось, пропитан сам воздух. Природа была еще близка к своей первозданности и щедро делилась своими дарами с людьми.

Берешь в карман свежих огурцов - и на пасеку, ближнюю или дальнюю, там пасечником был Василий ПОЛИЩУК (двоюродный брат учителя).

Вот пасечник открывает наставку, дымокуром обдувает ее, вытаскивает рамку, обметает пчел, срезает вощину, где уже запечатан мед и передает нам на вытянутые руки. Берешь столько, сколько можешь донести до будки с медогонкой, где обычно занята жена пасечника. Когда ждешь рамки или несешь их, пчелы норовят ужалить тебя в нос или под глаз, рамки не бросишь, терпишь, за день восемь-десять укусов - обычное явление. Идешь домой, ноги, руки, лицо все опухшие, дороги порой не видишь, но довольный, наелся меда с огурцами до отвала, сосешь еще обрезки — вкуснятина.

Летом одним из увлекательных развлечений было прыганье в силосную яму, когда ее наполняли свежескошенной травой. Силосная башня служила для хранения травы, которой кормили колхозный скот. Она представляла собой каменное сооружение высотой до трех метров и с такой же глубиной, состояла из двух отсеков, каждый отсек имел площадь до 20 квадратных метров. Когда башня была построена, не знаю, но сделана добротно из блоков серого гранита, с тщательно подогнанными швами. Говорили знатоки, что скрепляющий раствор готовили на яичных желтках. Прошли многие десятилетия, а швы имели первозданный вид. Потом, когда мы уже не жили в Хмыловке, эту башню разрушили. Зачем?

И вот, когда наступал июль месяц, колхозники косили свежую траву и заполняли ею силосную башню, а мы, детвора, собирались и сверху прыгали, развлекаясь и трамбуя сочную зелень. Мы даже устраивали соревнования, кто круче прыгнет, и кому удавалось «сальто», тот был для нас кумиром.

Зимой, после школы, на обледеневшем ручье за деревней мы катались на санках с прибитыми к ним коньками. Ватага ребят с грохотом катится по ледяным перекатам и выезжает за деревню, там мы азартно сражаемся: тараним друг друга, потом снежки, и дело доходит до борьбы среди сугробов. То лихие, то разобиженные вопли, «намыленные» снегом лица, оброненные рукавицы... Кому-то в горячке расквасили нос — невелика беда, снегом кровь остановишь в два счета.... Все мокрые, но разгоряченные борьбой, возвращаемся домой.

В летнее и осеннее время года в деревне по очереди пасли своих коров. Моя задача: вместе с соседом ранним утром выгнать коров за село и следить, чтобы не разбрелись, чтобы ни одна не потерялась, не забрела на колхозное поле или огороды. Утром роса, спать хочется, но нужно вставать, намокшие от росы ноги мерзнут, но это только часов до 11-ти, а там уже теплее, суше. Старались выгнать стадо к деревне Береговая, к поляне радиомаяка, где был полевой аэродром: с

него взлетали отремонтированные на Береговой истребители. Вот была радость наблюдать за этим - я и про коров забывал!..

Для добывания кое-каких денег я постоянно носил в Береговую продавать яйца, а к концу лета - крыжовник. Способ продажи: стучался в квартиры семей военнослужащих (там было два двухэтажных жилых здания), спрашивал: «Яйца вам нужны?». И что-то у меня покупали – то ли из жалости, то ли из житейской необходимости. На вырученные деньги там же покупал хлеб. Ржаной хлеб, из которого можно было лепить фигурки. Я мог унести только три булки, каждая объемистая буханка весила около трех килограммов. Пока была очередь за хлебом, я бегал на свалку механической мастерской, где набирал разные железки для игрушек, медные трубки и шестеренки, мелкие механизмы, проволоку, красивые токарные стружки... По дороге домой иногда мечтал: что бы я съел, если бы попал на обед к богачу? Первое - это колбасу, так мне ее хотелось...

В семье всегда пользовалась уважением кукурузная каша с тыквой, политая молоком, а заготовка кукурузной крупы входила в обязанность мою и старшего брата. Мать дает ведро кукурузы, и мы идем через канаву к соседке (матери моего учителя), у нее еще с дореволюционных времен были жернова. Это два обработанных гранитных камня диаметром 80см и толщиной около 30см, лежащих друг на друге, в верхнем камне есть отверстие для зерна. Подобные каменные жернова сейчас можно увидеть на открытой площадке у городского музея. Верхний камень надо крутить с помощью закрепленной длинной жерди, ходишь по кругу, молотое зерно ссыпается по периметру на лоток. Крутить каменную глыбу тяжко, голова кружится, ноги дрожат, но молоть надо. Дома мать просеивает результаты нашего труда, отделяя крупу от муки. Жили очень бедно, но пища была экологически чистой, поэтому болели мало. Да и постоянный физический труд добавлял здоровья. Помню, провалился под лед на речке: пока бежал домой, обледенел весь, но не заболел.

Помню и первую увиденную мной легковую машину, каким-то чудом заехавшую в нашу деревню. Осталась в памяти первая радиопередача, услышанная в школе по приемнику, который назывался «Родина». Сейчас же дети рождаются вместе с автомобилями, телефонами и компьютерами. А ведь все это было каких-то 60 лет назад...

Бывали у нас иногда демонстрации фильмов, тогда их показывали бесплатно. «Три танкиста» - первый увиденный фильм. Часто смотрели «Чапаева». Позднее нам привозили фильмы и про войну, про послевоенную мирную жизнь. Перед фильмом всегда крутили одну 15-минутную часть кинохроники, в которой рассказывалось о том, как преодолевает народ послевоенную разруху и каковы достижения нашей страны, обеспеченные нелегким трудом рабочих и крестьян. Приезжала передвижка, очень долго заводилась. Движок тарахтел на улице, а кино крутили в клубе, чтобы не мешал шум движка. Фильм начинался уже затемно. Мы, детвора, заходили в клуб, укладывались на полу около экрана и смотрели с затаенным дыханием за разворачивающимся действием. Когда перезаряжали части фильма, то некоторые пацаны, уработавшиеся и набегавшиеся за день, уже засыпали, а я мечтал: вот настало бы такое время, чтобы можно было лежать на кровати и смотреть фильмы (о телевизоре я тогда и не слышал).

Страна выбиралась из послевоенной разрухи. Ведь, сколько нужно сил, материальных ресурсов, жизней, чтобы, спустя двадцать с небольшим лет после революции, перемолоть гигантскую фашистскую машину, навалившуюся на нашу страну? Поэтому и жили бедно: все было брошено на восстановление страны.

Наш дом стоял рядом с лесом. Мы любили играть в войну. Разбивались на две группы, и задача была, кто кого первым «застрелит». Одни прятались в засаде — другие наступали. «Коля - трах, уходи убитый». Строили скрытые шалаши - «штабы», с печкой из ржавых ведер, и любили в них укрываться, особенно когда шел дождь. Снаружи стучат капли по веткам, а внутри тепло и сухо. Рядом был ручей, и домашние утки, чуя жилье, неслись около нашего шалаша. Крупные, голубые яйца - найдя, мы их тут же с удовольствием пекли.

Отголоски войны и военного времени доходили и до нас. Детские шалости, как и у всех детей военных лет, имели свои тяжелые последствия. Наш друг Юра АНИСТРАТЕНКО по совету старших оболтусов стал раздувать потухший костер, в который был заложен взрывной предмет. Дул, дул, и тут вдруг — взрыв. Пацан остался без глаза. Мой двоюродный брат Николай ГОМАНЮК (он жил в бухте Успения) из взрывателя гранаты решил сделать наливную ручку. Сидел и ковырял исправный боевой запал в кругу друзей и сестры. В результате остался без руки и с оголенной костью ноги. Контужены были все любопытствующие.

Не обошли стороной и меня упражнения со взрывными предметами. Привез как-то старший брат Владимир с Николаевского аэродрома ящик сигнальных ракет (как он их раздобыл - упорно молчал). Ракеты по размерам напоминали гильзу дробовика двенадцатого калибра. Мы, к восторгу

всей деревенской детворы, запускали их по примитивной схеме: проделывали у основания, где находился порох, отверстие, ракету укрепляли на земле деревянной рогулькой, обкладывали бумагой, поджигали и отходили в сторону. Порох воспламенялся – выстрел, и ракета с шипением взлетала на небольшую высоту, взрывалась и иногда, не сгорая совсем, падала на землю. Однажды, насмерть напугали соседку, которая несла на коромысле два ведра воды, ракета бухнулась у ее ног, ведра разлетелись в разные стороны, а в наш адрес посыпались красноречивые пожелания. Пришлось после этого случая перенести эти занятия подальше от жилья, но это вызвало подозрение у пограничников, пришлось ненадолго прекратить запуски. А тем временем моя техническая мысль начала работать в направлении - как сделать ракетницу с длинным стволом, чтобы ракета взлетала выше. И вот в результате месячной конструкторской работы я сделал ракетницу с переламывающимся стволом, с бойком и спусковым крючком (было мне тогда 10-11 лет). Надо было оружие испытать. Ушел за хату, зарядил, взвел курок, поднял вверх руку, выстрелил, и в руках оказалась бесформенная куча железа и разорванная кисть руки. Шрам до сих пор "украшает" мою ладонь. В дальнейшем при изготовлении новых образцов самопалов я испытания проводил всегда дистанционно: привязывал их к дереву с помощью веревки и поджигал. Если самопал испытания выдерживал, то принимался в эксплуатацию уже без боязни. В 1946 году мы пололи с родителями огород, и вдруг я увидел, что из-за сопок поднимается облако черного дыма, а мы жили в 40 км от Находки. Отец, повидавший за войну многое, уверенно сказал, что этот клуб дыма связан со взрывом какого-то объекта. Позже выяснилось, что в бухте Находка, у мыса Астафьева, взорвался пароход «Дальстрой», полностью груженый взрывчаткой. Народу погибло много, но информация о взрыве была «закрыта», запрещена для распространения. Потом еще взрывались склады в районе Пади Ободной, сейчас там образовались небольшие озера – где-то под сопкой, там даже валы после взрывов остались.

...Шло время, мы росли, как все живое среди природы. Босоногие и загорелые - летом, бледные и худые - зимой. Отец все так же работал лесником, получал те же 300 рублей. Этих денег хватало только на хлеб, все остальное добывалось в натуральном хозяйстве. Весна — это самое голодное время года, когда кончались запасы, сделанные на зиму, когда мы ждали отела кормилицы-коровы и первой травы. Мать оставалась домохозяйкой, работая по дому и двору от светла до темна.

ПОД «СОЗВЕЗДИЕМ ПЯТЕРКИ»

Я сдал экзамены за четвертый класс, получил свидетельство об окончании начальной школы, и отец торжественно написал заявление от моего имени, чтобы приняли меня в пятый класс семилетней школы в Козьмино.

И вот с братом Володей мы начали учиться в селе Козьмино, жили в интернате. Тогда у меня появился друг Николай КУЛАГИН. В интернате для мальчиков была одна большая комната: с краю - большой стол для обедов и занятий, сбоку для обогрева - вертикальная, обитая железом круглая печь, работающая на угле. В отдельной комнате жили девочки. Все дети были из соседних хуторов и деревень.

До сих пор помню и люблю вкус овсяной каши - той, из детских лет, со скудным наличием масла. Родители платили за интернат картошкой и капустой.

Всю неделю мы жили в ожидании субботы, чтобы отправиться домой. В субботу в 14.00 заканчивались уроки - и мы 14 км бежали домой, такая это для нас была радость – повидать дом, родных и друзей. Через три часа – уже дома, и нас встречают родные: мать, соскучившаяся по детям, домашние запахи, оставленные игрушки, собаки, кошки и друзья.

Назавтра с утра до двух часов – беготня с друзьями или рыбалка, а потом сборы - и опять в интернат. Мать провожает за околицу, впереди - недельная тоска по дому, и мы с котомками уходим по проселочной дороге до следующей субботы.

Большое препятствие по дороге - это залив перед Врангелем, метров 800 воды по колено, его надо перейти. Особенно было плохо, когда начинались заморозки: вода становилась ледяною. И вот пробегаешь это расстояние бегом, выскакиваешь на берег, разотрешь одеревеневшие ноги - и дальше греешься бегом, да ходьбой еще семь километров.

В 1952 году мы переехали во Врангель. Жили сначала в бараке, впятером в одной комнате, потом перебрались в двухквартирный дом, в котором у нас тоже была одна комната. Ходили в школу теперь за семь километров. Выходили утром в 7 часов, в шесть приходилось вставать, одеваться, еще что-то следовало повторить из заданных уроков. Завтракали хлебом с молоком, брали с собой тоже бутылку молока и хлеб на обед, потому что возвращались домой в три часа дня. Группировались по своим приятельским интересам и симпатиям. Мои друзья - Виталий ВАСИЛЬЦОВ, Герман ШАШМУРИН. Девчата тоже собирались своей стайкой. Моя сестра Света,

идя в школу, среди деревни издавала свист, чтобы все присоединялись к ней. Зимнее утро — это почти ночь. И вот в эту пору тремя группами (две - мальчиков, одна - девочек) все своими путями уходили во тьму, на семикилометровый маршрут в школу. Однажды, шагая к перевалу, увидели на вершине двух волков, было жутковато от такой встречи, но общим свистом и шумом мы их спугнули.

Помню звездное зимнее небо. На юге блистало созвездие из крупных звезд в виде пятерки, как добрый знак на предстоящий день.

Чтобы сократить путь в школу, мы шли в Козьмино своими тропами, с помощью которых мы «срезали» повороты дороги, некоторые низины и перевалы, чтобы сэкономить силы и время.

Раньше зимы были более снежными и холодными, но мы никогда не пропускали занятий. Бывало, доберемся до школы, а там местных учеников отпустили с занятий из-за метели!.. И мы обратно возвращаемся тем же маршрутом. Однажды, вот так возвращаясь из-за отмены занятий, еле спасли девчонок, которые буквально стали замерзать, облепленные колючим снегом, да под шквальным встречным ветром, не дающим идти. А девчонки-то в юбках и платьях, ветер под пальтишки задувает, ноги стынут (до 60-х годов женская часть населения брюк не носила в любых условиях, даже в войну санитарки выносили раненых с поля боя в юбках). Наши попутчицы плакали, садились на снег, отказываясь идти. Хорошо, что у нас, пацанов, у всех уже хватало ума и опыта, чтобы понять: нельзя бросать своих сестричек и односельчанок, нельзя давать им сидеть на месте! Мы-то сами знали, что в любой холод достаточно разыграться, начать активнее двигаться – и пар от тебя пойдет столбом! Вот только ветер был уж очень холодный да злой... Мы девчат за руки да под руки кое-как дотащили до леса, где ветер был потише, и потом уже с ними вместе едва дошли домой, с отмороженными носами и ушами.

Осенью и весной в школу ходить было проще, одна беда: пока дойдешь после дождя по грязи и сырости - испачкаешь штаны так, что не знаешь, как войти в таком виде в класс. Да и в дождь ходить было тоже мало приятного.

И вот так я пять лет ежедневно ходил в школу за семь километров. Никакого транспорта, чтобы возить учеников, не было. Иногда мы цеплялись и на ходу заскакивали на борт редкой грузовой машины, без ведома шоферов. Так однажды я заскочил на самосвал, а когда шофер увидел меня на борту, он на ходу поднял кузов. И я как бревно вылетел на дорогу, открыв ногами задний подвесной борт. Как не убился и не покалечился - до сих пор не понимаю, а он, сволочь, даже не притормозил, просто опустил кузов, когда я вылетел.

Вернувшись из школы зимой около 15.00, нужно было выполнять свои повседневные обязанности по дому и хозяйству. На обед обычно был борщ, но не цветной, как принято (мать красную свеклу не добавляла), а из крупно нарезанной картошки, квашеной капусты и кусочка мяса дичи. Дичь добывал зимой отец - коз или, если повезет, кабана. Я любил съесть кусок мяса вместе с салом дикого кабана. Сало со шкурой около пяти миллиметров, мягкое, не приторное. И после обеда сразу за дела, после семикилометровой дистанции, и даже усталости не чувствовалось. Помню, как-то грозная, но уважаемая всеми нами учительница русского языка Галина Георгиевна КОСОЛАПОВА, смотря нам вслед, когда мы уходили семикилометровым путем домой, напутствовала: «Сильными и здоровыми будете, после таких-то ежедневных походов».

Так вот, в мои постоянные обязанности после школы, без напоминаний матери, а уж тем более отца, входило, во-первых, почистить сарай после ночного пребывания коровы и лошади. У нас всегда после войны в хозяйстве был конь, отцу как леснику он был положен для объезда своего участка. Замерзшие коровы блины вместе с подмоченной соломой нужно было выбросить на навозную кучу, подстелить свежего сена и в ясли заложить скотине корм на ночь. Во-вторых, мне надо было натаскать ведер пять воды из ручья, чтобы мать могла приготовить пойло для скотины. В-третьих, нарубить и натаскать дров в хату, чтобы их хватило протопить печь с вечера и утром. Дрова, как правило, мы с отцом в выходные дни привозили из леса - на конной телеге, а зимой на санях. В-четвертых, в оставшееся до захода солнца время я бежал в лес: проверить петли на зайцев и поставить новые.

А вечером при керосиновой лампе делал уроки. Проучившись десять лет, я так и не увидел электрического света в своем доме. Во Врангеле электропроводка оставалась после закрытия военного хозяйства, но вместе с имуществом военные увезли и свою дизельную электростанцию, а в штатском совхозе она появилась еще очень нескоро. А уж линию электропередач проложили к Врангелю только лет через 15 – 20, в период строительства Восточного порта, уже в начале 1970-х годов! Может быть, это освещение десятилинейной керосиновой лампы, которое едва освещало стол, а в остальном помещении стоял полумрак, повлияло на зрение, ведь я к девятому классу уже носил очки, и эта близорукость, может быть, передалась по наследству и моему потомству.

Родители уже спят, а я пишу сочинения, решаю задачи, которые, впрочем, уже решил в уме, возвращаясь домой из школы. Помню, прочитаю по дороге условие задачи - и решаю на ходу, аж чувствую, что от такого напряжения у меня шевелятся мозги. Не было тогда никаких пособий по сочинениям и контрольным работам.

А утром, как я уже писал, подъем в шесть часов, в доме холодно, печь уже остыла. Мать хлопочет, что бы нам приготовить на завтрак и собрать на обед, я иногда доделываю уроки - и в путь, в Козьмино.

КАК СОВМЕЩАТЬ ПРИЯТНОЕ С ПОЛЕЗНЫМ

Самая любимая пора — это наступление весны, когда звенят ручьи, поют птицы, распускается зелень... и начинается подготовка к экзаменам. Сдаем экзамены, а потом - лето! Тут уже твоя свободная стихия, правда, относительная, ведь каждый день чем-то занят: ежедневный уход за скотом, помощь родителям на сенокосе и на огороде.

У меня было свое хобби — это лазить часами по лесу, отыскивая гнезда птиц. Не нанося особого вреда природе, я, найдя гнездо, брал только одно или два яичка для коллекции. Каких только гнезд я не находил и каких только яиц в моей коллекции не было! От белых и голубых - до пестрых и крохотных, как горошина. Чтобы найти гнездо, нужно было не только обследовать густые лесные заросли и овраги, но и залезать на самые верхушки деревьев, заглядывать во все дупла. Сорваться с гибких ветвей и свернуть себе шею было просто, как дважды два. Но охота пуще неволи! Особенно престижно было найти гнездо иволги: оно всегда располагалось на конце ветки густого дерева и было прикреплено к развилке, в виде корзинки. А какие в нем были красивые яички, сопоставимые с красотой самой иволги: белые в розовую крапинку, с прожилками на скорлупе. Для хранения я прокалывал яйца с двух сторон иголкой и выдувал их, потом нанизывал на нитку или складывал в специальную коробочку, перекладывая ватой. Так, благодаря этому увлечению, я знакомился с природой и узнавал породы местных птиц, их поведение и повадки, расцветки и голоса.

Зимой у меня дома постоянно жили дикие птички – синицы, поползни, желтые длиннохвостые синички, снегири. Летали свободно по комнате, ночевали под потолком на электрических проводах. Я кормил их злаками, орехами, семечками. Дятлы и синие поползни - очень доверчивые, брали корм прямо с рук, а иногда настолько «расслаблялись», что как-то раз, когда отец сапожничал, сидел и стучал молотком, один из них умудрился сесть ему на лысину и немножко ее подолбить, на что последовала весьма красноречивая реакция отца в его и мой адрес. Жил однажды и заяц, который днем спал на кровати, а ночью носился по комнатам, объедая комнатные цветы и грызя ветки акации, которые мы приносили ему на ночь. В феврале выпустили, привязав на шею красную ленточку, чтобы узнать когда-нибудь его.

Жили мы на берегу моря и, конечно, из глубин бухты добывалась немалая доля ежедневной пищи.Летнее тихое утро, дым поднимается из печных деревенских труб вертикальным столбиком, в раннем безветрии не шелохнется ни один листок. Мы с отцом спозаранку идем на берег, прихватив с собой весла, сачок на длинном шесте и пару ведер. Отмыкаем от берегового якоря свою плоскодонную лодку и уходим в море. Поверхность воды - как зеркало, вокруг идеальная тишина. Из просыпающейся деревни далеко над водой разносятся диалог хозяйки со своей скотиной, визг и хрюканье свиней и поросят, кудахтанье кур, которые заглушает только легкий плеск наших весел. Я сижу на веслах, отец с сачком - на носу лодки, командует: «Влево, вправо, стоп». Ему сквозь прозрачную воду видно, где лежат ракушки гребешка, и он их подбирает. Набрав с десяток, поднимает, втаскивает сачок в лодку. Ловим до тех пор, пока по морю не пойдет рябь или сами не сочтем, что на сегодня достаточно. На берегу чистим улов, отдельно складываем мясо и икру. Я не упускаю случая съесть сырыми с десяток «пятаков» круглого, сладковатого мяса гребешков.

Дома мать жарила это мясо с яйцами и зеленым луком, и вот такой экологически чистый и полезнейший морской продукт, вечная мечта сейчас любой ресторанной кухни, был регулярным блюдом в нашем летнем деревенском рационе.

В свободное от сенокосов и огородов время я уходил в море на рыбалку. Наживка - та же ракушка. Становлюсь на якорь, опускаю две удочки с двумя-тремя крючками, и замираю в ожидании клева. Вот дернулся крючок, резко подсекаешь и чувствуешь, что какая-то тяжесть есть, это значит - попалась камбала. А если крючок резко дернулся и поплыл в сторону - значит, подцепилась красноперка. И вот так, стоя на якоре, полулежа на летнем солнцепеке, без особого труда вытаскиваешь из глубин разную рыбу: и ерша, и навагу, а то и страшилище — бычка, а голод утоляешь той же ракушкой.

Наступает осень – пора охоты. Когда мне было 13-14 лет, то, не имея доступа к настоящему оружию, мы с друзьями Виталиком и Герой мастерили самопалы. Это модель ружья: приклад, длинный ствол из медной 10-миллиметровой трубки, расплющенный с одной стороны, с просверленной у основания дырочкой для поджога пороха. Произведя пробные испытания изготовленного оружия, мы с друзьями отправлялись на охоту. Один из друзей носил боезапас: бутылочку с дымным порохом и дробь. Я же, зарядив ружье и вставив спичку для запала, ползком по зарослям, по болоту и трясине, подкрадывался к стае уток или куликов и стрелял. Если дичь ранена, то быстро вскакиваешь и догоняешь ее. А под вечер, опоясавшись добычей, подвешенной под ремнем, горделиво шествуешь через всю деревню - разумеется, без самопала, чтобы не получить трепки от родителей. Я всегда им говорил, что стрелял с другом, которому отец уже доверяет ружье.

Но однажды, когда мы были на огороде, я увидел стаю уток, не удержался, побежал в кусты, достал свое «оружие» и убил утку. Отец после этого сказал: «Бери и охоться с настоящим оружием, чтобы не выбил себе глаза из самопала» (такое вполне могло произойти, стоило чуть туже забить в ствол заряд – и порох всю силу огня мог направить назад, в запальную прорезь). А то ведь я был настолько самоуверен, что даже с самопалом ходил в ночную охоту на кукурузное поле, караулить кабана. Зарядил самопал и ночь просидел в ожидании. Хорошо, что кабан не пришел, а то, если бы я его ранил или поцарапал ему шкуру, он бы поинтересовался, какой это смельчак его потревожил, и еще неизвестно, чем бы для меня закончилось это знакомство.

И, конечно, имея уже на плечах настоящее ружье, я после школы осенью всегда пропадал на заливе, принося дичь для семейного стола. А зимой мое хобби — это ловля зайцев. Слава богу, в то время их хватало, свои тропы они набивали почти рядом с домом. Ставил петли из обожженного троса на тропах, и через день-два их проверял. Всегда с чувством возбуждения идешь по своему следу к петле, ожидая: есть там что или нет?. И уже издалека видно: если заяц попал, то все выбито вокруг на длину петли, и если он ее не оборвал, то лежит уже замерзший. Вкус заячьего мяса помню до сих пор, а из заячьих шкурок шили рукавицы.

Сейчас уже сопки и леса опустели, рядом с жильем не увидишь следов зайцев, все реже и все дальше от сел встречаются фазаны, не услышишь крика японской сойки. Бесчисленная орава новых русских с оптическими прицелами на нарезных карабинах повыбила все живое. А ведь в пору моей молодости мать, бывало, будила меня спозаранку и говорила: «Сынок, сегодня я решила сварить борщ, сходи за фазаном». И я спросонья, по росе, брал ружье, окликал своего друга - собаку по кличке «Угадай», и шел выполнять поручение. Метров через сто за огородами Угадай берет след, делает стойку, взлетает фазан, я стреляю, приношу его домой - и ложусь досыпать.

Так и жила наша семья за счет добычи от природы и с огорода, имея небольшой в денежном выражении заработок отца. Когда приходило время собираться в школу - я, чтобы заработать на одежду, записывался в бригаду камнетесов и обрабатывал гранит для нужд Находки. Карьер находился недалеко от дома, в сопках, где гранит добывали и обрабатывали еще с дореволюционных времен, обработанные камни шли на мостовую Владивостока, а также в Находку, на обрамление причальных стенок. Мы часто находили в распадках штабеля готовых к отправке булыжников, обработанных по одной плоскости. Они были настолько древними, что штабеля были покрыты мхом. Киянка, скарпель, клин, шпунт, бочарка — это набор инструмента каменотеса для ручной обработки гранита, которым я пользовался. Заточка этого инструмента производилась на месте работы, в лесной кузне.

Шло время, мы росли, заканчивали школу. Школа была семилетней, но мне повезло: как раз в то время ее решили превратить в десятилетнюю. И вот на базе нашего класса провели эксперимент, хотя на нас он и закончился. Нас, выпускников, было девять человек: ребята - Виля ШАПОВАЛОВ, Толя ПОЛУКОРОВ, Стас РАССКАЗЧИКОВ, я, и девушки - Лида ШАПОВАЛОВА, Алла КОСТЫРИНА, Рая РОТАРЬ, Люда СИДОРОВА, Рая СКОПЦОВА.

Жаль, что не сделано ни одной фотографии школьного коллектива. 22 июня был выпускной вечер с вручением аттестатов, ночь мы провели у моря - и вскоре разлетелись навсегда. И, как ни странно, больше уже не встречались ни с кем, только случайно оказалась со мной на жестянобаночной фабрике Алла ТРЕГУБОВА (КОСТЫРИНА). Ушла юность. Наступил период вхождения во взрослую жизнь - самостоятельную, без особой опеки родителей. Для меня этот этап начался в 17 лет. Если быть точным, с 4 июля 1956 г. я уже работал на жестянобаночной фабрике.

Мария Иванова: «Не забыть о прожитых годах и в летописи их увековечить»

Генеалогическому клубу «Находкинский родовед», созданному при центральной библиотеке, исполнилось городской шесть лет. Руководит клубом принимает самое активное участие в его работе Мария Антоновна Иванова краевед-исследователь, действительный Общества изучения член Амурского края, член клуба «Родовед» при Приморском Государственном музее имени В.К. Арсеньева.

Пятнадцать лет назад у нее еще не было всех этих званий. И жизнь была совсем другой. «Я, Иванова Мария Антоновна, родилась 20 декабря 1929 года...». У меня в руках автобиография, написанная для сборника «Краеведы Приморья», который

готовит к печати Приморская государственная публичная библиотека. Никогда раньше не доводилось мне с таким интересом и почтением знакомиться с описанием чьей-либо жизни. Читала ее и вспоминала, как почти 10 лет назад, когда на Находкинской базе активного морского рыболовства шла работа над книгой о 50-летии предприятия, Мария Антоновна часто приходила к нам в редакцию газеты «Рыбацкий вестник», чтобы поделиться фактами из истории предприятия, жизни специалистов флота и берега. Тогда она оказала редколлегии книги большую помощь, особенно в работе над разделом о морских катастрофах, из-за которых затонули СРТ «Бокситогорск» и «Свияга». Вместе с директором краеведческого музея школы №25 «Гелиос» С.М. Кузововой, Мария Антоновна провела большую работу по сбору материалов о крушениях судов, встречалась и беседовала с вдовами погибших рыбаков, изучала архивные материалы. Итогом этого кропотливого труда стала книга «Трагедия СРТ «Бокситогорск». 1965 год», значение которой для родственников бокситогорцев, их потомков и для истории нашего города неоценимо. По инициативе Марии Антоновны и благодаря ее настойчивости в 2005 году руководство БАМР приняло решение об установке на мемориале «Скорбящая мать» памятной доски с именами 14 погибших рыбаков СРТ «Свияга».

Но вернемся к автобиографии. На нескольких страницах печатного текста уместилась история долгой, одновременно трудной и счастливой жизни женщины, родившейся в селе Кремово Михайловского района Приморского края. Это по-настоящему живой рассказ о годах учебы в школе и в Дальневосточном морском рыбном техникуме, работе технологом на рыбокомбинате «1-й сейнерный» в поселке Зарубино, а потом – много лет в БАМР. 30 лет жизни отдал этому предприятию ее муж – механик Владимир Георгиевич ИВАНОВ, 18 лет – сын Игорь. Так что семья Ивановых внесла достойный вклад в дело становления и развития рыбной отрасли Дальнего Востока (не зря же говорят, что на Ивановых, Петровых и Сидоровых Россия держится).

Никакие трудности — ни физически тяжелые производственные практики во время учебы, ни огромная ответственность за качество продукции (Мария Антоновна до переезда в Находку была заведующей лабораторией на рыбокомбинате) — не поколебали в ней уверенности в правильности выбранной профессии. Она всегда была и сейчас остается жизнерадостным и очень оптимистичным человеком. С какой теплотой вспоминает она очень нелегкие, совпавшие с военными временами студенческие годы, и

через много-много лет помня, как в каждой комнате общежития было радио, в самом техникуме — хорошая библиотека, духовой оркестр, пианино, радиола, хоровой и танцевальный кружки. Студенты ходили в стоившие копейки кино, театр, восхищались на улицах Владивостока людьми в морской форме. «Дышалось тогда вольнее, и ветер был намного ласковее», — пишет Мария Антоновна, вспоминая те времена.

Оставила в ее судьбе след и Великая Отечественная: в те годы, еще учась в школе, а потом в техникуме, наравне со взрослыми работала на колхозных полях. Прекрасно помнит и день окончания войны: «Эта весна запомнилась на всю жизнь всеобщим ликованием, счастливыми лицами, слезами радости. Мы обнимались и поздравляли друг друга, потом спешили на улицы, чтобы выплеснуть эмоции. День был яркий, солнечный. Мой отец, ушедший на фронт от пятерых детей, вернулся осенью 45-го с боевыми наградами».

После выхода на пенсию Мария Антоновна несколько лет посвятила своим родным, очень нуждавшимся в ее заботе. А потом пришли другие времена. И то, о чем пойдет речь далее, кажется невероятным. Но оно очевидно.

Итак, в 1995 году Мария Антоновна приступила к работе смотрителем и экскурсоводом в пещерах Екатериновского массива, которые в те времена пользовались огромной популярностью у туристов. С того времени делом и смыслом всей ее дальнейшей жизни стало краеведение. Она много и с интересом работала в архивах города и края, в фондах музея им. Арсеньева, Хабаровского краевого музея им. Гродекова, участвовала во всех И конференциях ПО истории города, интересовалась первопоселенцев, их бытом, работала на археологических раскопках. Все, что представляло какой-то исторический интерес, она несла в городской музей, краеведческие музеи школы №25 и №20, ВГУЭСа. Не один десяток экскурсий по городу, пещерам, городищам, на остров Лисий провела Мария Антоновна лично, а также участвовала в составе экскурсионных групп на острова Петрова, Путятина, на водопады. Она объехала и обошла все исторические места нашего округа, уточняя данные о них. Легче, наверное, назвать места, куда еще не ступала ее нога.

Публикации в различных изданиях, помощь школьникам и студентам и консультирование экскурсоводов по вопросам краеведения, сбор сведений о военных летчиках, погибших в 1945 году в бухте Тазгоу, а также поиск места их захоронения, участие в издании книги о девяти Героях Социалистического Труда, прославивших в свое время наш город. Всё это лишь часть той огромной работы, которую ведет в последние годы Мария Антоновна. Она по праву может гордиться результатами своего исследования жизни В.К. Арсеньева и его внуков, которые живут в Находке. Не зря краеведы называют ее летописцем семьи знаменитого путешественника.

Широкий общественный интерес приобрело и создание ею шесть лет назад при центральной городской библиотеке генеалогического клуба «Находкинский родовед». У Марии Антоновны в этом деле много сподвижников и помощников, а на заседания часто приезжают люди из самых отдаленных уголков нашего округа и даже из соседних районов. Жаль, что невозможно рассказать обо всех важнейших делах, которыми богата жизнь этой замечательной женщины. Каждое направление деятельности Марии Антоновны – краеведческое, охрана памятников исторических мест, морские катастрофы и другие – заслуживают отдельного разговора. Надо отдать должное журналистам города, особенно «Находкинского рабочего», они пишут практически обо всех заседаниях клуба родоведов, знакомя своих читателей с интересными фактами и событиями из жизни первых переселенцев и их потомков.

Как-то на одном из заседаний клуба присутствовал высокий гость — известный в России и за рубежом исследователь в области науки о родственных связях Владимир Хохлов. Тогда он сказал замечательные слова: «К сожалению, и сегодня очень многие русские люди не знают ничего о своем роде-племени. Кое-кто вообще пожимает плечами: да зачем мне все это надо? Давайте представим себе, вот если бы деревья вдруг спросили: «Да зачем нам эти корни?». Мы люди, и наши корни — это наши родители, деды и прадеды. Искать любые сведения об их жизни, вспоминать своих предков с

благодарностью и учат в клубе «Находкинский родовед». А еще – гордиться предками так, как гордится своим прапрадедушкой, участником русско-японской войны 1904 года, оборонявшим Порт-Артур, Михаилом Ивановым и другими представителями рода внучка Марии Антоновны Маша. В 15 лет она с помощью бабушки написала реферат об истории своей семьи, представила его на конкурс международного историко-краеведческого общества «Мемориал» и получила поощрительную грамоту, а Мария Антоновна – благодарность.

Есть у нее благодарственные письма и от администрации города Находки, и от Общества изучения Амурского края, Приморской государственной публичной библиотеки им. А.М. Горького, департамента международного сотрудничества и туризма Приморского края за вклад в изучение и пропаганду истории родного города. В честь 80-летия Марии Антоновне в торжественной обстановке была вручена БЛАГОДАРНОСТЬ губернатора Сергея Дарькина «За многолетний плодотворный труд, научную и просветительскую деятельность и достойный вклад в сохранение культурного наследия Приморского края».

В личной библиотеке Марии Антоновны около 100 книг только по вопросам краеведения и родоведения, они доступны всем желающим. Ещё три десятка ее книг находятся в Центральной городской библиотеке и готовы так же, как и их хозяйка, поделиться своими знаниями и мудростью.

...Мария Антоновна Иванова. Русская женщина весьма почтенного возраста, беспредельно преданная своей Отчизне, великая труженица и умница, прямая и открытая душой, всегда элегантная, мужественно переносящая жизненные невзгоды — такой я знаю ее много лет. И очень дорожу нашим знакомством. Уверена, что дорожат общением с Марией Антоновной все, кто причастен к благородному делу сохранения памяти народной. «Я благодарна всем краеведам, работникам библиотек, всем хорошим людям, которые окружают меня и вдохновляют на добрые дела. В них я черпаю свои жизненные силы». Такими необычными для официального документа словами завершила Мария Антоновна Иванова такую же необычную автобиографию.

* * *

Праздничное заседание генеалогического клуба «Находкинский Родовед», посвящённое 68-й годовщине победы над фашистской Германией в 1945 году под девизом «ВАС ПОМНИТ МИР СПАСЁННЫЙ», проведено 8 мая 2013 года. Фото Гуцевич В.В.

В одном ряду с именем Арсеньева Памяти нашего коллеги СУВОРОВА Е.А.

На свете больше нет замечательного человека — журналиста, действительного члена Русского географического общества, писателя, родоведа Евгения Алексеевича СУВОРОВА. Он переехал в наш город всего несколько лет назад. И первым делом пришел в библиотеку. Здесь он встретил единомышленников — людей, занимающихся краеведением и изучением своей родословной.

Многие из них, особенно те, кого интересовала наша природа, были знакомы с его известными книгами «Заповедное Приморье», «Уйти и... не вернуться», «Заповедные хроники», «Таежные пленники», с его многочисленными публикациями на природоохранные темы в различных изданиях.

Умного, вдумчивого, прямолинейного журналиста считали личностью недосягаемой, а он гармонично влился в ряды находкинских краеведов. На встречах в библиотеке, в многочисленных путешествиях, у себя дома за чашечкой вкуснейшего чая он дарил им незабываемые минуты, часы и даже дни общения, делясь своими знаниями, результатами исследований, отвечая на вопросы и даже споря. Хотя, по признанию писателя Павла ШЕПЧУГОВА, спорить СУВОРОВЫМ бессмысленно: ОН знал всё. обладал энциклопедическими знаниями, добытыми многодневной,

кропотливой исследовательской работой в архивах, чтением большого количества литературы. И отстаивал только те позиции, в которых был уверен, о которых знал не понаслышке и удосужился проверить их сам.

Известно, что Евгений Алексеевич иначе как журналистом себя не называл. Но Павел ШЕПЧУГОВ считает его одним из выдающихся писателей Дальнего Востока.

- Книги СУВОРОВА лежат на моем столе, и в последнее время я постоянно обращаюсь к ним в своей работе, — сказал он на встрече краеведов, посвященной памяти Евгения Алексеевича. — Каждый, кто прочтет их, поймет характер автора, увидит, как человек может любить свой край. Он изучал природу, был сам ее частицей и писал о том, что видел. С учетом современности имя Евгения СУВОРОВА можно поставить в один ряд с именем Владимира АРСЕНЬЕВА. Он ушел и, увы, не вернётся, но он остался в книгах, и чем больше будет проходить времени, тем больше нас будет к ним тянуть.

У Евгения Алексеевича СУВОРОВА остались не только книги, но и большой архив фотоматериалов и печатных работ. Вдова журналиста Лариса Харитоновна пообещала краеведам, что через полгода она познакомит их с трудами своего мужа. А внучка продолжит еще одно очень важное дело – редактирование созданного её дедом два года назад интернет-журнала «Заповедное Приморье с Евгением СУВОРОВЫМ». Автор журнала очень ждал читателей на его страницах, призывал знакомиться со своими статьями и писать отзывы. Не поздно это сделать и сегодня. Обещали издать сборник публикаций журналиста и работники Лазовского заповедника, которому Евгений Алексеевич посвятил несколько лет жизни. А находкинские краеведы, которым посчастливилось узнать этого замечательного человека, решили написать свои воспоминания о нем.

Изучение генеалогических линий якутских родов методами ДНК-генеалогии

Пять лет назад я докладывал на первой международной генеалогической конференции во Владивостоке о своих расчетах «по данным о Y-хромосоме» якутов. Ближайший общий предок большинства якутских мужчин жил 1300 плюс-минус 200 лет назад. Он же является предком нашего рода Адамовых.

Генеалогия якутского рода Адамовых, известная по письменным источникам, прослеживается до начала XVIII века, когда родился человек по имени Байык (см. **Приложение 1**). Байык - наш самый древний из достоверно известных предков. Продвинуться глубже по времени не удается, так как нет письменных данных. Теоретический предел по письменным документам — 1632 год, это год присоединения современной территории Центральной Якутии к Российскому государству.

Есть устное предание, по которому предком Адамовых является шаман Чолбон-ойуун. Понятно, что достоверность устных источников значительно уступает письменным. Вместе с тем, ближайшие пять поколений предков, о которых мне рассказывали мои отец и дед, полностью совпали с архивными данными, которые стали нам известны всего два года назад. Имя Чолбон-ойуун легко переводится на русский язык. По-якутски Чолбон это утренняя звезда, т.е. Венера. Ойуун - это шаман. Я предполагаю, что имя предка - не случайное. В ноябре 1572 года в созвездии Кассиопеи вспыхнула сверхновая звезда. В максимуме сверхновая достигала звездной величины минус 4. Наблюдатели сравнивали новую звезду с Венерой, так как она была видна даже днем. Подобное явление новой звезды наблюдалось ранее в 1054 году. По-видимому, 1572 год - это дата, с которой связано время жизни моего предка Чолбон-ойууна. Но это - всего лишь предположение.

Абсолютно точные сведения о степени родства между ныне живущими людьми дают генетические данные, полученные с помощью методов молекулярной генетики. Генеалогическим аспектом генетики занимается новая отрасль знания, называемая ДНК-генеалогией. Как междисциплинарная отрасль, ДНК-генеалогия является и новым направлением в генеалогии. Методы, используемые в ДНК-генеалогии, позволяют продвинуться вглубь истории без наличия письменных источников, по информации, записанной в человеческом геноме.

Наиболее интересным объектом изучения является Y-хромосома человека, передающаяся от отца к сыну, - исключительно по мужской линии. Нерекомбинируемая часть Y-хромосомы практически без изменений переходит от одного мужского поколения к другому, за исключением незначительного числа мутаций, меняющих отдельные позиции в цепочке ДНК. Мутации происходят очень редко, по-видимому, случайным образом. Случайная замена одного нуклеотидного основания в цепочке Y-хромосомы на другое основание при зачатии сына называется однонуклеотидной мутацией. Однонуклеотидные мутации определяют гаплогруппы Y-хромосомы. Поскольку одни мутации произошли раньше, а другие - позже, образовывается генеалогическое дерево гаплогрупп. В Приложении 2 приведено мое генеалогическое дерево, составленное по генетическим данным.

Подветвь гаплогруппы Nlcl, определяемая мутацией L839, выявлена у 90 % мужчин якутов-саха, в том числе и у самого докладчика. Кроме того, у автора доклада обнаружены три однонуклеотидные мутации, получившие международные обозначения L1355, L1356 и M2119. Документальная генеалогия и генетическая генеалогия рода Адамовых имеют разные масштабы по времени. Письменными документами осведомлены последние 300 лет. Общая длительность генетической генеалогии (Приложение 2) превышает 100 тыс. лет, возраст мутации L839 - около 6 тыс. лет, последняя строка M2119, L1355, L1356 имеет возраст 1300 лет.

Дальнейшее исследование опирается на данные о мутациях в STR локусах. В У-хромосоме человека есть участки (по-научному - локусы), в которых находятся многократно повторяющиеся сочетания одних и тех же нуклеотидов (тандемы от двух до шести нуклеотидных оснований). Для разных гаплогрупп число таких тандемных повторов различается, поскольку мутации в STR локусах происходят значительно чаще, чем в среднем по всей У-хромосоме.

STR гаплотипы Nlcl Y-хромосомы якутов образуют кластер, четко отделяемый от других гаплотипов Nlcl. Этот факт был установлен учеными-генетиками в 2006-2008 годах.

Мною был проведен комплексный анализ якутских гаплотипов из гаплогруппы Nlcl. По локусам DYS392 и DYS389II выявлены три основные мужские генеалогические линии якутов-саха . Я дал им наименования в соответствии с устными преданиями о легендарных предках якутов Эллэе и Омогое и местах проживания их потомков.

- 1. Ветвь Эллэя с числом тандемных повторов в локусе DYS392, равным 16, и в локусе DYS389II, равным 18. Это главная, предковая ветвь, к которой принадлежит почти половина мужчин якутов-саха.
- 2. Ветвь Омогоя, с DYS392 = 15 и DYS389II = 17. Она охватывает 16 % мужчин. Повидимому, ветвь Омогоя характеризуется однонуклеотидной мутацией P21,
- 3. Еще 22 % мужчин якутов-саха относятся к промежуточной ветви с DYS392 = 16 и DYS389II = 17. Эта ветвь может иметь подветви, поскольку в одном таком гаплотипе была обнаружена мутация P67.

Территориальное распределение выявленных генеалогических линий неоднородно. Региональное доминирование какой-либо линии связано с преобладанием потомков отдельных родов. **STR гаплотип рода Адамовых относится к основной генеалогической ветви якутов, происходящих по устным преданиям от единого предка** Эллэя (см. **Приложение 3**), отличаясь на одну мутацию в локусе DYS393. Косвенно это подтверждается принадлежностью рода Адамовых к территориальнородовому объединению хангалас, предком которого по устным преданиям является легендарный Эллэй.

Генетические данные были взяты из опубликованных научных статей, личных сообщений ученых-генетиков, а также собственных показателей, оплаченных и полученных из коммерческой компании Family Tree DNA (США).

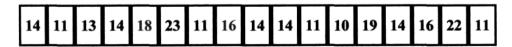
Дальнейшие исследования ДНК-генеалогии якутов-саха, как мне представляется, следует проводить следующим образом. Начать тестирование Y-хромосомы представителей различных регионов Якутии, знающих свою родословную и родовое место. Тестирование необходимо проводить по двум основным направлениям:

- 1)Определение STR гаплотипа, начиная с 12 локусов. Наращивать гаплотипы до 67 или 111 локусов.
- 2)Тестирование на наличие или отсутствие однонуклеотидных мутаций M2119, L1356, P21, P67 и др. Большое количество однонуклеотидных мутаций в якутском кластере

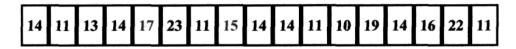
гаплотипов гаплогруппы Nlcl было недавно опубликовано в работе Poznik et al. (2013) [2].

Предстоит определить взаимное положение, иерархию обнаруженных мутаций. Сверхзадача - найти мутацию, маркирующую весь якутский кластер гаплогруппы Nlcl.

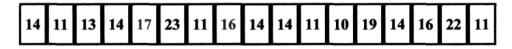
1. Род «Эллэя», 48 % мужчин саха-якутов

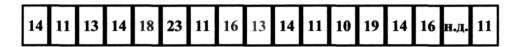
2. Род «Омогоя», 16 % мужчин саха (с мутацией Р21?)

3. Промежуточная ветвь «16-17», 22 % мужчин саха

Y-STR гаплотип Д.С.Адамова

Приложение 1. Генеалогическое дерево якутского рода Адамовых по документальным данным:

Приложение 2. Генеалогическое дерево рода Адамовых, составленное по генетическим данным о Y-хромосоме Д.С.Адамова

Гаплотипы приведены в формате Yfiler®:

DYS19, DYS385a, DYS385b, DYS389I, DYS389II, DYS390, DYS391, DYS392, DYS393, DYS437, DYS438, DYS439, DYS448, DYS456, DYS458, DYS635, GATAH4.

Al (L985, L989, L1003, L1004, P3O5) Alb (P108)

BT (L413, L957, L971, M42, M91, M139, SRY10831.1) CT (M294, P9.1) F (M89, P159) IJK(LI5) K(M9)

NO (M214) N (M231) (N1)

N1c (Tat) N1c1 (M178) L839

M2119, L1355, L1356

Основной вывод данной работы заключается в следующем. Использование методов ДНК-генеалогии позволило провести исследование частной генеалогии якутского рода Адамовых в отсутствие письменных свидетельств.

Список литературы.

1. Poznik D. et al. (2013) Sequencing Y Chromosomes Resolves Discrepancy in Time to Common Ancestor of Males Versus Females. Science, 2 August 2013: Vol. 341 no. 6145 pp. 562 - 565 DOI: 10.1126/science.1237619.

* * *

Стасинская Е. В.

Он знает всё о наших предках. ДНК-генеалогия Дмитрия Адамова

На заседания клуба «Находкинский родовед» он иногда приходит чуть позже всех, ничего не поделаешь – работа. Но когда этот всегда элегантный, подтянутый человек очень тихо, чтобы не помешать собравшимся и докладчику, появляется в дверях, все взоры тут же устремляются к нему, возникает оживление и пробегает шепоток: «Адамов пришёл!»

В клубе, занимающемся изучением родословия, Дмитрий Семенович состоит уже пять лет. В этой области у него есть своё направление — генетическая генеалогия, наука, зародившаяся совсем недавно, на рубеже второго и третьего тысячелетий, когда был разгадан ДНК-код человека. Вот уже 12 лет она развивается такими быстрыми темпами, что исследования и заключения, сделанные всего шесть лет назад, сегодня считаются устаревшими.

Дмитрий Адамов уже не раз выступал перед родоведами с докладами по изучению собственной родословной, составленной по архивным документам, по собственным

математическим расчётам, на пятилетнем юбилее клуба рассказывал о последних достижениях в области ДНК-генеалогии. И хотя он оперирует такими понятиями, как Y-хромосома, митохондриальная ДНК, гаплогруппа, локусы, ему удается доходчиво объяснить аудитории, как устанавливаются родственные связи между народами, как можно вычислить общего предка по мужской линии, как самому отыскать свои не столь отдалённые корни.

Приход в ДНК-генеалогию Дмитрий Семёнович считает закономерным. Якут по национальности, он с молодости интересовался историей народов, живших в средние века в Центральной и Восточной Азии, пытался найти указания, откуда произошли его предки. Якутия вошла в состав России в 1632 году, а до этого народ не имел своей письменности. И документальные исторические свидетельства о якутах появились только в 17 веке. Вся предыдущая история этого народа, что называется, покрыта мраком.

Будучи студентом физического факультета МГУ, он много времени посвятил этому вопросу, но не нашёл никаких свидетельств о своём народе, притом что было много археологических раскопок и этнографических экспедиций. Но когда прорыв в генетических исследованиях дал возможность восстанавливать историю, исходя из молекулярно-генетической структуры человека, Дмитрий Адамов стал активно работать в этом направлении.

К счастью, оказалось, что якуты — один из наиболее исследованных в генетическом плане народов. Имея соответствующую подготовку (а он является кандидатом физикоматематических наук), ему удалось разработать математические методы определения возраста популяций. Применительно к мужчинам-якутам, 90% которых относится к одному и тому же роду, имеющему ярко выраженный эффект основателя, удалось установить, что их общий предок жил приблизительно тысячу триста лет назад. С момента открытия Адамовым этой цифры прошло четыре года, она получила широкое распространение, и теперь ею свободно оперируют в Якутии.

Сегодня Дмитрий Семенович работает по двум направлениям ДНК-генеалогии. Первое — математическая часть, помогающая определить возраст ближайшего общего предка определённой группы современных людей. Его выводами пользуются не только специалисты по генетической генеалогии, но и все желающие, у которых есть результаты анализа Y-хромосомы.

Второе направление — собственно ДНК-генеалогия. Он специализируется на изучении генеалогии народов: Сибири (якутов, эвенов, эвенков, бурятов, народов Алтая); Центральной Азии (казахов, киргизов, монголов); а также народов, населяющих Китай. Среди них обнаружены молодые популяции с общим предком, жившим приблизительно 800 лет назад. Этот возраст приходится на эпоху завоеваний Чингисхана.

Более 20 статей по результатам исследований Дмитрий Семенович опубликовал на интернет - ресурсах «Российский журнал генетической генеалогии» и «Вестник Российский академии ДНК-генеалогии». Исследователь работает в сообществе единомышленников — таких же любителей, увлеченных генеалогией. В основном это москвичи. Группа общается с учеными, что-то им подсказывает, помогает, потому что все, кто в нее входит, очень хорошо разбираются в гаплотипах и даже на глаз могут определить, к какой гаплогруппе относится человек.

Да что на глаз! Однажды на сайте ДНК-генеалогов кто-то выложил результаты своего анализа по Y-хромосоме и попросил разобраться с историей своего рода. Вопрос оказался по части Дмитрия Адамова. Он провел поисковые и математические исследования и нашел дальних родственников этого человека в Бурятии, Монголии и, что самое интересное, — среди иранцев и арабов. Это оказались потомки тех монголов, которые завоевали Иран и Ирак в 1256 году в составе армии Хулагу-хана. Работая в области ДНК-генеалогии, Дмитрий Семенович не оставляет надежды все-таки «раскопать» историю своего народа до присоединения Якутии к России. Возможно, когда-нибудь появится какая-то ниточка, потянув за которую, можно будет больше узнать о своих предках.

В среде ДНК-генеалогов Дмитрий Адамов считается очень квалифицированным специалистом, и он мог бы заниматься наукой профессионально. Но пока это только в проектах. Сегодня Дмитрий Семенович работает в ООО «РН-Находканефтепродукт» заместителем генерального директора по экономике и финансам. В Находку он приехал в начале 90-х годов прошлого века. Ученому-физику, проводившему фундаментальные исследования космических лучей сверхвысоких энергий на комплексной установке в горах хребта Заилийского Алатау в Казахстане, пришлось оставить научную работу из-за отсутствия ее должного финансирования и низкой заработной платы.

Дмитрий Семенович получил второе высшее образование экономиста. Приехал с семьей в Находку, где жили родственники жены. Город понравился. Более того, он сразу определился с местом, где можно себя реализовать. И Дмитрий Семенович в этом не ошибся.

* * *

Климовская (Гнездилова) З. С.-член совета клуба (секретарь).

наш отец

Наш отец, Гнездилов Семен Гаврилович, родился в городе Ахтырка Сумской области Украины 02.06.1924 года. В семье было трое детей: сестра Александра была старше папы на полтора года, а брат Николай – на полтора года младше. Их мама (моя бабушка Анна

Ивановна Гнездилова, в девичестве Авдеева), умерла рано, в 40 лет, от истощения в голодном 1935 году, всю еду до последней крошки она отдавала детям. Их отец (мой дед Гавриил Дмитриевич) старше жены на 15 лет. Когда ему было три года, умерла мать, оставив отца с четырьмя детьми.

Отец с горя запил, и однажды в пьяном угаре схватил топор и прибежал в детскую. Когда он замахнулся топором над кроваткой, где спал младший сын Гаврилка, тот открыл глаза и от испуга так сильно и жутко закричал, что у него лопнули перепонки, а отец мгновенно протрезвел...

С тех пор он не пил, а мой будущий дед стал глухонемым...

После смерти жены ему было нелегко одному, и он перевёз семью в Харьков, где

жили родственники, которые понимали его язык, помогали поднимать детей. В начале войны, в конце июля 1941 года, дед пошел в булочную за пайком хлеба, упал на тротуар и умер от кровоизлияния в мозг. Мой отец узнал об этом, будучи в горах Кавказа.

Он находился там с начала июня 1941 г. по путевке, полученной за отличное окончание Харьковского художественного училища, где, кроме учёбы, занимался в секции альпинизма. Когда началась война, их альпинистский лагерь стал лагерем военной подготовки. В семейном архиве есть старое фото, на котором папа стоит на снежной вершине среди молодых ребят, высокий, на лоб сдвинуты защитные очки. И надпись «Июль 1941 г. Эльбрус». Местный писатель Станислав Кабелев нашел в архивах документ, подтверждающий, что мой отец был первым приморцем, покорившим Эльбрус...

Вернулся отец в уже оккупированный фашистами Харьков. Бои шли несколько месяцев, улицы и дома переходили то к нашим, то к немцам. Люди сидели по домам, умирая от голода. Однажды, возвращаясь из села, где они меняли вещи на продукты, мой отец с младшим братом Николаем разделились, пошли по разным сторонам очередного дома. Улица, по которой пошел мой отец, была в руках у немцев...

С другой стороны дома были наши военные, спасшие папиного брата от перекрёстного огня. 16-летний Коля был высоким, крепким парнем, прибавил себе два года и тут же был мобилизован. Так мой дядя, Гнездилов Николай Гаврилович, попал на фронт, освобождал Запорожье, воевал до Победы, был награждён боевыми орденами и медалями. После войны закончил Государственную сельскохозяйственную Академию, осваивал целину, работал в Днепропетровске директором комбината, позже - директором совхоза. После войны братья долго искали друг друга, а встретились только в 1954 году, когда Николай приезжал в Находку. Через 15 лет он приехал из Украины ещё раз, и мой отец провел свои последние дни рядом с братом...

А в тот роковой день, 26.06.1942 года, мой отец попал в облаву, как и его сестра Александра. Её угнали в Германию, моего отца - в Австрию, в каменоломни в горах Инсбрука. Папа рассказывал, как изощрённо фашисты издевались над узниками: одни таскали камни из каменоломни вниз к подножью гор, другие несли эти же камни назад вверх на гору. Жили в дощатых сараях, через щели в их стенах «могла собака пробежать». Спали на замёрзшей земле, на тонком слое соломы. Папа отморозил пальцы на ноге, загнивший палец пришлось отрубить, чтобы не было заражения. Весной 1943 г. всех выживших отправили в район Зальцбурга в Бад-Аусзе, близ местечка Штармель, на лесозаготовки. Там немцы уже не так зверствовали. Продукты выдавались по карточкам из бледно-розового картона, на них черной тушью было написано количество граммов всех продуктов, которые привозились в лагерь в ярко-розовых картонных ящиках. Отцу удавалось среди деревьев раскладывать упаковки, они выгорали на солнце, и он краской из древесного угля рисовал карточки, рискуя жизнью, прилагая все свои художественные способности, только чтобы спасти людей от голодной жизни в лагере.

После освобождения американскими войсками 5 мая 1945 года, бывших узников отправили в карантинный лагерь, и дальше - на родину. А мой отец, как достигший призывного возраста, 20.06.1945 г. был призван на действительную военную службу Полевым военным комиссариатом 200-го запасного стрелкового полка, дислоцировавшегося в Венгрии, на границе с Австрией. Сохранилась записная книжка отца, где он записал наименования 128-ми населенных пунктов, через которые пешим ходом прошел его 8-й батальон. Вышли 27.06.1945 г., прошли через всю Венгрию,18 августа в 21час 15 минут вступили на румынскую землю. 25.08.1945 г. отец прибыл на место службы в г. Питешти (Румыния), в штаб 188-го армейского запасного стрелкового полка 26-й армии 3-го Украинского фронта.

В сентябре 1945 г. отец сильно заболел и был отправлен на лечение в госпиталь № 4245 в г.Бухарест.

Демобилизован в сентябре 1947 г. из г. Питешти. Не найдя на Украине родных, уехал на Дальний Восток, к другу, с которым был на лесозаготовках.

Так мой отец оказался в Приморском крае, в п. Дунай. Потом жил в Павловском. Устроился работать на кито-комбинат «Анна», и на работу ходил пешком через д.Зембрены, где и обратил внимание на молодую красавицу-молдаванку, мою будущую маму. Однажды отец решился и пришел с нею познакомиться. В то время мама уже была вдовой. Во время войны, весной 1942 г., мама вышла замуж за лейтенанта Борисенко Петра Антоновича, 1917 г.р., который служил в одной из войсковых частей, которых было множество вдоль побережья.

Осенью 1942 года Приморскую дивизию, в которой он служил, отправили на фронт под Сталинград. А в начале 1943 года, 17 января, родился мой старший брат Виктор. Через год, в марте 1944 г., уже в Белоруссии, его отец пропал без вести... Он так никогда и не увидел своего сына... Витю вырастил и воспитал настоящим мужчиной, достойным и уважаемым человеком, мой отец - Гнездилов Семен Гаврилович. Эту тайну нам рассказала мама после папиной смерти, чем только усилила наше уважение к отцу.

Четырёхлетний Витя знал от мамы, что его отец — военный, всё ждал его, и, когда увидел на пороге моего отца в военной форме, обрадовался, бросился к нему с криком: «Папа!». Мой отец поднял его на руки, достал из кармана шинели кусочек сахара, и у мамы просто не хватило духу разрушить счастье сына... Держа Витю на руках, отец сказал: «Я всегда буду вас любить». Так они и поженились, и отец остался жить в Зембренах. Мама ни разу в жизни не пожалела, что поверила в искренние чувства моего отца, ответив на них любовью на всю жизнь... Вскоре молодые уехали в Находку, где папа работал художником и завклубом в школе юнг (в районе ул.Арсеньева). Семья жила в маленькой каморке там же, в клубе.

Потом, после недолгой работы путевым обходчиком на ст.Угловая, где папе предоставили временное жильё и где в октябре 1948 г. родилась старшая сестра Галя, отец вернулся в Находку, устроился в трест Приморрыбстрой, чтобы заработать квартиру, а семью перевёз к маминой маме, моей бабушке - Александре Савельевне ГАДЖЕУ, в Зембрены. Там родились моя средняя сестра Рая (в феврале 1950 г.) и я (в мае 1951г.). В 1952 году папа получил квартиру и мы вместе с бабушкой переехали к нему в город. Трест, где работал папа, перевели в Спасск, а отец перешел работать в трест Дальморгидрострой.

Тем временем наша семья росла, было уже 5 детей и жить в двухкомнатной квартире, что находилась в доме на ул.Тимирязева, становилось тесно. Родители решили строить свой дом, взяв ссуду на 20 лет. Строили дом по индивидуальному проекту, который папа сделал сам: с высокими потолками, тремя спальнями (одна, самая маленькая - для родителей, вторая — для трёх сыновей, третья — для дочерей и бабушки; с большой кухней-столовой и общим залом на 4 окна). Котлован под фундамент вырыл экскаватор. Все остальные работы делали папа и мама своими руками, главным помощником был старший сын Виктор. Даже мы, малыши, помогали. Я помню, как папа учил нас сколачивать и прибивать решетки из дранки для оштукатуривания шлаколитых стен. Когда стены были оштукатурены, мы с сестрёнками писали на них мелом, как на школьной доске, играя «в школу». В этом доме родился самый младший сын, которого папа назвал в честь своего брата - Николаем.

Отец очень любил маму и нас, всех шестерых детей, отдавал нам всю свою доброту, многому нас учил. Например, когда облицовывал кафельной плиткой печь на кухне, спрашивал нас: «Кто знает, почему я оставил пустое место между чугунной плитой и плитками вокруг?» И тут же объяснял. Папа был очень интересным человеком, ловко показывал фокусы, интересно рассказывал разные истории из своей жизни. Помогал нам рисовать школьные газеты, сам делал и разрисовывал нам новогодние костюмы, вырезал из картона и рисовал красивые короны. Обязательно привозил заранее огромную ёлку, которая до 30 декабря лежала в огороде на снегу, а потом папа делал крестовину для ёлки, которая занимала пол зала! Почти все мы учились в одной школе №3. И когда были родительские собрания одновременно у пяти детей-учеников, папа с мамой умудрялись успеть на все, и, главное — обязательно вместе. Отец был заботливым, грамотным, ответственным, но очень скромным, интеллигентным человеком...

Я никогда не забуду, как на выпускном вечере в школе папа пригласил меня на вальс. Отец так умело и галантно танцевал, что я просто порхала по залу, это был чудесно, незабываемо... В детский сад никто из детей не ходил, мама и папа учили нас всему сами: шить, вышивать и т.д. Папа учил нас рисовать, накладывать тени на рисунок. Почти все дети научились хорошо рисовать. Мы никогда не слышали от него бранных слов, он никогда не повышал на нас голос, но мы слушались его беспрекословно. И мы, дети, и взрослые, его очень уважали.

Когда папу избрали депутатом городского Совета, он иногда брал меня с собой на сессии, давал мне чистые листы бумаги, я сидела рядом тихо-тихо и рисовала. К папе, как к депутату, часто домой приходили люди. На улице Тургенева, где мы жили, в переулке, который вёл на улицу Пархоменко, был родник с чистой, очень вкусной водой. Это был единственный источник воды на весь наш частный сектор. За водой выстраивалась очередь, черпали воду ковшиками из маленького углубления в земле. Пока начерпаешь в вёдра! Летом нормально, а зимой — пока дождешься своей очереди — закоченеешь! Благодаря отцу и при его участии, был построен бетонный колодец, который служит людям уже почти полвека.

Я помню отца всегда в работе. Вечером, после основной работы на стройке, он брал одного из младших детей и шел к кому-нибудь выкладывать плиткой пол или стены. Возвращались поздно, но отец шел убирать в сарае (корова была вторым, после папы, кормильцем). А утром проснёшься – на дверях развешены красные полотнища – это сушатся готовые лозунги к очередному празднику. А сколько красивых транспарантов он сделал для украшения машин, которые ехали впереди колонны треста на очередной демонстрации! Он был художником, модельщиком, лепщиком, плиточником. В нашем родном доме на потолках папа сделал красивые резные розетки в каждой комнате, а в зале, под потолком вдоль стен – лепные плинтуса и самую большую и красивую розетку под люстрой. Сначала папина мастерская была в маленьком сарайчике за забором, что внизу, за железнодорожной линией, напротив остановки «Гагарина» (раньше её называли «3-й участок»). Последние годы жизни творческой работой папа занимался в художественной мастерской, на первом этаже жилого дома, слева от Дома культуры рыбников (впоследствии - «Колизея»). За 20 лет работы в тресте Дальморгидрострой, руками моего отца были выполнены лепные украшения на фасадах многих зданий нашего города. В том числе, нынешние «Колизей», МЦК, Дом молодёжи, кукольный театр, центр «Буревестник», администрация города и дума. В то время соответственно: ДКР, ДКМ, ДКС, кинотеатры «Спартак», «Буревестник», исполком, горком. Проезжая по городу, я всегда вижу дело рук моего отца. Щемящие чувства печали и гордости возникают в моей душе.

Отец выкладывал плиткой стены в большинстве строящихся в городе домов, в здании налоговой инспекции (бывшей гостиницы «Восток»), в бывшей гостинице «Находка», в первом плавательном бассейне города «Приморец». Собирал и устанавливал в скверах и на площадях модные в то время гипсовые скульптурные группы, устанавливал стелу на площади Совершеннолетия. В детском саду, что во дворе дома № 106 по Находкинскому проспекту, сохранилась одна из скульптур. Портрет моего отца висел на Доске почёта в конторе стройучастка УНР-354, потом СУ-404 и СУ-420, где он работал. Почётные грамоты, которыми не раз награждали папу, с портретами Ленина и Сталина, были такими большими, «солидными»! В 1965 году отца представили к званию «Герой Социалистического труда», но, так как папа был беспартийным и, главное - бывшим узником концлагеря, его кандидатуру в ЦК КПСС отклонили.

Отец мечтал: «Уйду на пенсию — буду писать картины, а сейчас надо обеспечивать семью, это-главное»... Он умер в 45 лет, когда его младшему сыну было только 14. Из 12-ти внучек и внуков, папа успел понянчить только старшую дочь сына Виктора, маленькую Леночку, которая родилась в мае 1968 года, за год до кончины молодого дедушки. Своего сына я назвала в честь отца — Семеном, это самое малое, что можно было сделать в память о нём.

Мы, его дети, старались воспитывать своих детей на его примере так, как он воспитал нашего старшего брата Виктора Семеновича Гнездилова, который был мэром нашего города с 1987 по 2004 г. Папа бы очень гордился Виктором! Я очень горжусь своим отцом, горжусь его фамилией, и верю, что память об отце и о маме будут хранить наши дети и внуки....

* * *

Из воспоминаний, март 2008 года.

БОЛЬНИЧНЫЙ ГОРОДОК

Больничный городок - так во времена моего детства называли улицу Пирогова. В него входили дома, расположенные до здания пожарной охраны. Городок наш располагался в долине, окруженной с трёх сторон сопочками, на которых мы собирали в большом количестве орех (лещину), землянику, виноград, «кишмиш» (актинидию). Весной расцветал ландыш, летом пион.

Это всё было в 50-х годах XX века. Я жила в доме №3, рядом был дом №1. Они и теперь стоят, только в доме, где я жила, в настоящее время располагается станция переливания крови. И где находится регистратура, там была моя комната. Квартира наша состояла из двух комнат с «удобствами» и с высокими потолками, и был только один недостаток - печное отопление. Позже это было исправлено, проведено водяное отопление. На то время, когда основная масса населения города жила в деревянных бараках - это было шикарное жильё.

Мои родители получили квартиру под № 6. В нашем доме жили Большаковы, Леоновы, Ключниковы, Соколовы, Самарины, Калюжные, мы - Шлоевы, Пашинские. Непродолжительное время жила семья Подольского Михаила Титовича - Почетного гражданина города Находки, Заслуженного врача, хирурга высшей категории. В доме № 1 жили Клюевы, Хоткевич, Шадрины, Лялюшко, Скиртач, Панютины, Отрощенко, Барсуковы, Дранишниковы. Это люди в основном среднего персонала. Мужья - шофера, жены - медицинский персонал. А вот дом под № 2 был, как сейчас говорят, элитным. В свое время из нашего дома туда переехали две семьи, Половинкиных (глава семьи был директором школы №11) и семья Самариных (детским врачом была Евгения Ивановна, муж финансист, позже его переведут в г. Владивосток). Дочь Самариных Марина и дочь Половинкиных, Женя, были моими подругами.

Еще у меня была подруга Валя Клюева, в семье у них было четыре девочки, жили они в доме №1. Мама у них не работала, они держали кур и корову. Вечером я с поллитровой банкой ходила за молоком, мы у них покупали. Его я выпивала сразу, домой приносила только пустую банку. Хорошими друзьями у меня были и мальчишки. С большей теплотой я вспоминаю Леню Ключникова (так его звали родные; на памятнике, на могиле имя - Валерий) позже он станет капитаном, будет работать в БАМР и в одном из рейсов умрет от сердечного приступа. В доме № 2 жил Герой Социалистического Труда, известный на всю страну водолаз Тыртышный Владимир Степанович, его жена Екатерина Григорьевна – врач-гинеколог (вроде заслуженный врач?). И моя первая любовь Коля Величко. Его мама, Валентина Романовна, была заведующей пельменной в районе моручилища. Коля на клумбах возле больницы рвал цветы и мне дарил. Ему было 16 лет, мне 13. Родители о нашей дружбе знали, но нас не ругали. Любовь была детской, чистой. Улица названа в честь великого русского врача-хирурга Николая Ивановича Пирогова. Исключительная роль Пирогова была в разработке проблемы обезболивания, он применил наркоз (эфир) первым среди ученых медиков, первый выступил с идеей пластических операций, связанных с ранениями. Ученик Николая Ивановича, выпускник Петербургской Морской академии Кунце Александр Иванович, был первым врачом в бухте Находка с

До 1943 года в поселке Находка не было больниц, больных на стационарное лечение направляли в Буденовскую больницу. В 1945 году на территории поселка функционировало 2 больницы: одна в районе Административного городка, другая больница на первом участке. Она располагалась в деревянном бараке и относилась к «Рыбстрою» имела амбулаторию и стационар на 15 коек. Вот эта больница и переселилась

1869 по 1873 год (как все взаимосвязано).

в октябре 1953 года в новое 3-х этажное здание на улицу Пирогова 9. Ее работники получили квартиры в новых домах.

Два года, с 1953 по 1955-й, главным врачом больницы была Музалевская Анна Дмитриевна, а с 1955 по 1967 год возглавлял больницу Резниченко Николай Петрович. Он был репрессированным, и до 1953 года отбывал срок в лагере, который находился в районе рыбного порта. Мой отец, Шлоев Иван Никитович, в это время работал шофером на машине скорой помощи в больнице, и ездил за ним в лагерь. Утром привозил, а вечером увозил обратно в лагерь. На территории больницы прошло мое детство, мама моя, Пашинская Любовь Константиновна, работала в магазине, который находился рядом с больницей. По вечерам, на первом этаже больницы, для больных показывали художественные фильмы. Мы, дети, не пропускали ни одного фильма. В 1961 году, когда открылся новый хирургический корпус, там был большой конференц-зал, фильмы стали показывать там. Мне запомнился один случай, который произошел во время просмотра художественного фильма «Баллада о солдате». В зале находилась женщина с больным сердцем, которая в конце фильма упала в обморок. С того дня печальные фильмы не показывали.

Больница строилась. Рядом с нашим домом за забором с колючей проволокой строились ныне действующая поликлиника и роддом (в настоящее время, март 2008 года — инфекционная больница). За колючей проволокой работали заключённые. Иногда они кидали деньги, привязанные к камню, старшие мальчишки покупали чай для них.

Жители двух домов, №№ 1 и 3, были очень дружны, вместе гуляли праздники, сажали огороды, выезжали в лес за орехами, ягодами, виноградом. Мы, дети, глядя на взрослых, всегда были вместе. Играли всегда на территории поликлиники, потому что там был асфальт. Игр было много. Днём лапта, классики, прятки, вечером — «испорченный телефон», фанты. И ещё мы любили петь. Пели военные песни, послевоенные и взрослые — лирические. Очень любили песню «Хотят ли русские войны».

В детстве я очень часто болела простудными заболеваниями, и меня определяли на лечение в стационар. В очередной раз попав в больницу, в отделении, где лежали взрослые, я услышала от больных, что там лежит жена Арсеньева В.К. Все ходили смотреть на неё. Она была тяжелобольной и не ходила. В то время я не знала, кто такой Арсеньев, но почему-то мне тоже захотелось посмотреть. В палате она лежала одна на высокой кровати. Роста небольшого, полная, седая. Мне тогда показалось, что она очень добрая.

В 1965 году моя семья переехала на 44-й участок, в 1975 году дом №3 расселили, и здание переоборудовали под станцию переливания крови

* * *

Хутор моего прадеда

150-летию со дня рождения моего прадеда Лембит Антона Ивановича посвящается.

Ради нашего БУДУЩЕГО мы в НАСТОЯЩЕМ должны помнить о ПРОШЛОМ.

105 лет назад мой прадед Лембит Антон Иванович со своей семьёй и родственниками прибыл в Приморский край из далёкой Эстонии. О нём и его потомках моё повествование.

Мне сейчас 60 лет и я, естественно, на пенсии. Свободного времени становится больше и можно спокойно проанализировать свои прожитые годы. 60 - это много или мало. Конечно, прожита большая часть жизни, а те оставшиеся годы, что дарованы судьбой, надо прожить с максимальной отдачей для других, оставив о себе добрую память для потомков.

Жизнь моя, как и жизнь большинства моих соотечественников складывалась из трех периодов - детство, учеба, работа. И, конечно же, самые яркие и нежные воспоминания - это мои детские годы.

Родилась я в Находке, где жили мои родители. Но мама очень мало сидела со мной, т. к. декретные отпуска были короткими,

поэтому я воспитывалась у своих дедушки и бабушки – родителей моего папы, которые жили в деревне Береговая Сучанского (Партизанского) района. Вот они - то и стали для меня вторыми родителями, они меня вырастили и воспитали, живя у них в деревне, я окончила начальную школу с отличием. Сейчас мне столько же лет, сколько было им, когда они взяли меня к себе. Я им, дорогим моим дедушке и бабушке, очень благодарна за все. И мой долг - рассказать о них моим детям, внукам, родным и близким. В своём описании, я основывалась на воспоминаниях родственников, знакомых, старожилов и на архивные данные. Итак, начнем издалека.

Первые годы двадцатого века. Далекая от нас Эстония. Там в Лифляндской губернии Перновского уезда Епернской волости жил мой прадед Антон Иванович Лембит со своей женой Екатериной и тремя детьми. В 1905 году выходит замуж его старшая дочь Павлина 16,5 лет от роду за Емельяна Ивановича Юргенс. На свадьбе присутствуют многочисленные родственники с обеих сторон. Одеты все просто, но аккуратно. Прадед мой работал на текстильной фабрике. Своего жилья и своего клочка земли они не имели, за свой труд получали плату на жалкое существование, постоянно терпели нищету и нужду. Поэтому и решились на столь отчаянный поступок, как переезд в дальний необжитый край у берегов Японского моря. Их не остановило и то, что многие семьи имели много детей, в том числе и грудного возраста.

Из истории мы знаем, что заселение Дальнего Востока шло в четыре этапа, но самая крупная волна переселения начинается в 1907 году — от начала столыпинской реформы. Основная цель этой реформы — массовое переселение безземельных крестьян из Западной России и освоение новых территорий Дальнего Востока.

17 апреля 1906 года был получен Антоном Ивановичем Лембит паспорт на выезд из Эстонии в Приморский край. Но поездка не получилась, т. к. Павлина родила дочь Веру. Поездку отложили. Ровно через год, 17 апреля 1907 года, был получен новый паспорт для выезда из Эстонии на поселение в Приморский край. В паспорте прадеда 1863 г. р. была записана его жена Екатерина 1869 г.р. и дети: Павлина - 1888 г. р., Анна - 1892 г. р., Христофор - 1897 г. р. Вместе с ними поехали семья Юргенс, сестра прадеда Мария Ивановна Лембит с сыном Христофором и другие семьи эстонцев и карело-финнов (Паттури, Веронд, Павель, Колк, Пярн, Мяги и другие). Дорога была долгой и далёкой. Ехали железной дорогой через Маньчжурию (Китай). Конечная станция КВЖД - Никольск - Уссурийский, от которой шли поезда во Владивосток и в Хабаровск.

Местом для жительства мой прадед и его друзья выбрали дер. Рюрик Сучанской волости Ольгинского уезда Приморского края. Возможно, эти люди были в числе первых переселенцев новообразованной деревни, т. к. известно, что в 1907 году переселенческое управление "нарезало" участок берега бухты Козьмина для заселения. Свою деревню жители назвали Рюрик, в честь крейсера "Рюрик" Владивостокской эскадры, геройски погибшего в бою с японцами в 1904 году. Известно, что поселились здесь отставные военные русского флота и моряки торгового флота. Стоит отметить, что место это очень красивое и удачно выбранное. В бухте Козьмина, недалеко от берега, есть спокойное озеро, которое соединялось с морем ручейком. Вот на берегу этого озера, на его пологом южном склоне, состоящем из лужаек, кустарника и леса, стали строить дома и разрабатывать участки. Земли хватало всем, лес рядом, нашли хорошую глину, которая пошла на строительство саманных домов. Дома из глины строились довольно быстро и, если учесть, что приехали переселенцы летом, то к зиме все имели какое - то жильё. А уже в последующие годы некоторые семьи построили себе новые деревянные дома, которые простояли до их сноса. Распахивали землю, сажали картофель, зерно, овощи - в общем, то, что могли посадить. Ведь люди везли сюда вместе со своим скарбом семена овощей и сельскохозяйственный инвентарь.

Сейчас я не могу знать, один или два дома построили в Рюрике мои предки. Скорей всего к первой зиме был построен один дом, в котором жили прадед и прабабушка, их дочь Анна и сын Христофор, а также сестра прадеда с сыном. Семья Юргенс, в которой жила старшая дочь, тоже построили себе временное жильё. Ведь кроме постройки жилья надо было хоть немного разработать земли под посадку семян и зёрен, построить сарай для скота и птицы, если конечно, это у них было к первой зиме. Было трудно, но люди были счастливы оттого, что они теперь стали хозяевами на своём наделе земли. А край то какой богатый! Природа одаривала их своими дарами: в лесу полно дичи, зверья, ягод, грибов, дикоросов, а в море - рыбы и морепродуктов. Лес для строительства и дров рядом, глины полно, гектары покосов. Есть в этом крае всё для безбедной жизни.

Сколько лет прожил мой прадед в Рюрике, я не знаю, но по какой - то причине он выбрал для жительства новое место, где потом обосновал хутор и прожил там до конца своих дней. А тот дом, который построил прадед в Рюрике, простоял ещё много лет. После отъезда прадеда с семьёй на хутор, в этом доме стала школа. А когда была построена настоящая школа, в этом доме стали жить люди, и не одна семья в нём успела пожить. Стоял он у дороги в Козьмино недалеко от шлагбаума, последними там жили

Пугачёвы. Этот дом даже я помню. Сестра прадеда Мария Ивановна вместе со своим сыном Христофором тоже уезжают из Рюрика и поселяются в деревне Поворотная, которая расположена на берегу бухты Врангель.

В Рюрике остался жить Емельян Иванович Юргенс со своей женой Павлиной и детьми. Они построили приличный дом, заимели хозяйство. Дети ходили в школу и помогали матери. Детей было семеро, но Валентина 1913 г.р. умерла в младенчестве, осталось шестеро: Вера - 1906, Лида - 1908, Надя - 1911, Ваня - 1914, Алёша - 1916, Софья - 1918 года рождения.

Сейчас в живых, к сожалению, из них не осталась никого. Дочь Софьи Емельяновны - Лариса помогла мне в сборе материала по семье Юргенс. Отца очень все уважали, он был умным и грамотным человеком. Известно, что в 1915 году он был депутатом от Рюриковского сельского общества. Тогда был составлен план Приморской области Ольгинского уезда Сучанской волости участка "Эндолянза" разбитый на хуторские участки. Далее идёт экспликация, список жителей и номер участка. Значится 21 фамилия: Дидоренко И., Пигуль Матрона Данииловна, Семененко Дмитрий Данилович, Безносов П., Седько Ефрем Яковлевич, Добровольский Иван Павлович, Бжезовский Н., Галахов В., Цецерский А., Ольховский Андрей Иванович, Бурмин Г., Сивак Михаил Игнатьевич, Коваленко Иван Иванович, Юргенс Емельян Иванович, Поцебин Василий К, Букреев Никита Васильевич, Михайлов А., Безносов Г., Филишкан Филипп Захарович, Киреев Николай Александрович, Деменчук Дмитрий Фёдорович.

Думаю, что фамилий было больше, если опираться на записи метрических книг церквей села Хмелёвки (ныне Хмыловки) и Владимиро-Александровское. На сегодняшний день я знакома, кроме Юргенс, с потомками Ивана Добровольского и Ефрема Седько (Ситько), которые продолжают жить во Врангеле, а также с потомками Сивак из Владивостока. По переписи населения с 1 по 20 июня 1915 года в Рюрике всего проживало 362 человека, включая корейское население.

Корейцев было в несколько раз больше, чем русских, т.к. они намного раньше обосновались на берегу озера Эндолянза в бухте Козьмина. У корейцев была своя школа, где велось обучение на корейском языке. Открыта она была раньше, чем русская школа. Большая часть корейцев жила на Туёзе, это юго-восточный берег бухты Козьмина.

Немного о семье Юргенс. Жили они неплохо, всё имели, в деревне их очень уважали. Семья была дружная и музыкальная. В доме было две балалайки, гитара, скрипка и гармошка и все члены семьи умели на них играть. Особенно хорошо играла мама. Все дети хорошо могли говорить на русском, эстонском и корейском языках. Русские и корейские дети между собой были очень дружны. Беда в семью Юргенс пришла неожиданно: 3 января 1931 года от аппендицита умирает Полина в возрасте 42 лет. К этому времени старшие дочери (Вера, Лида, Надя) уже перебрались жить во Владивосток, устроились на работу. Вскоре после смерти матери, когда самая младшая Соня окончила начальную школу, отец с остальными детьми (Ваня, Лёша, Соня) тоже уезжает во Владивосток, устраивается работать агентом Совмортранса. Умер Емельян Иванович Юргенс в 1939 или1940 году в возрасте 58 лет.

Но вернёмся к моему прадеду. Итак, он облюбовал себе новое место, в отдалении от всех жителей деревни Поворотная, ближе к бухте Тазгоу (Спокойная), которая находилась через сопку от пади Лембет. Это действительно очень красивое место, рядом речка Глинка, поля, луга и лес. Очень многие жители дер. Поворотная селились хуторами. Это Веронд, Паттури, Румми, Вейсберг, Лайконен, Мидельские, Попенко, Вономойс и другие, а последним хутором был хутор Лембит Антона Ивановича. Правда впоследствии, по чьей

вине неизвестно, фамилия немного была изменена. Сейчас она пишется Лембет, а в народе говорят Лемберт, видимо, так легче произносить. Но как бы то ни было, на карте хутор прадеда значится как падь Лемберта. Сейчас там дачное общество "Заповедный". Вот в этом райском местечке прадед построил небольшой деревянный дом, глина была рядом, в нескольких метрах от дома. Разработали поля, покосов и пастбищ в округе было много. В этой же пади жили корейцы в своих фанзах. Народ очень дружный и работящий.

В первое время они очень помогали прадеду советами по земледелию. В последующие годы старшие дети деда дружили с корейскими детьми, поэтому умели неплохо говорить по-корейски. Они вместе ходили в школу в Тазгоу. Взрослые тоже жили в дружбе и согласии. Когда в 1937 году корейцев выселяли за пределы Приморского края, плакали все: и корейцы, и русские.

Первый домик на хуторе прадед строил с сыном Христофором, моим дедом, который был ещё не женат. В 1918 году мой дед женился, появились дети. Возникла необходимость в увеличении жилья. Поэтому рядом стали строить большой рубленый дом. Для фундамента были использованы большие обтёсанные блоки из гранита. Их привезли из каменного карьера во Врангеле. Крыша была крыта оцинкованным железом. Дед купил кровельное железо во Владивостоке по умеренной цене, т. к. оно было снято с крыши дома, который шёл под снос. Привезли железо на пароходе «Эльдорадо», который регулярно заходил в бухту Врангель. Пароход стоял на рейде, а к нему подплывали на лодках и барже. С берега до дома железо перевозили на телеге. Конь был очень пугливый, на спуске с горки он чего-то испугался и резко тронулся назад, железо подвинулось вперёд и навалилось на прадеда. Был поврежден позвоночник и после этого он стал хуже ходить, и стали трястись руки. Новый дом был большим 9м на 11м, имел 7 окон, состоял из 3-х комнат. Новоселье было в 1927 году, а до этого семья пережила много радостных и печальных событий. Начну по порядку.

Недалеко от дома Лембет жил Густав Пиир. Он был другом и ровесником Христофора (Кристьяна), моего деда. В 1915 году, когда им исполнилось по 18 лет, их взяли в армию. Служил дед во Владивостоке. Но положенный срок он не прослужил, т.к. после октябрьской революции царская армия была распущена. Какое-то время он прослужил в красной армии. Вскоре после возвращения домой, он познакомился с Розалией Михайловной Метузала 1901г.р., очень красивой девушкой, которая жила с родителями в бухте Успения. Осенью 1918 года они поженились. Это были мои дедушка и бабушка.

17 ноября 1919 года у них родилась дочь Клара. Примерно в это же время выходит замуж сестра деда Анна за Густава Пиира, но проживут вместе они очень мало, т.к. Анна по какой-то причине умирает 19 марта 1920 года в возрасте 27 лет. Похоронили её на хуторе под большой липой. Для родителей смерть дочери было большим горем. Но жизнь продолжалась. Дед работал в Тазгоу, в основном плотником, да и дома было много работы по хозяйству. Семья прибавлялась. В октябре 1921 года родилась вторая дочь Аннета, в 1923 году родился сын Георгий. Поэтому постройку нового дома надо было быстрей заканчивать. Заселились в новый дом до рождения следующего ребёнка — сына Арнольда (моего отца), который родился 8 августа 1927 года. Семья состояла из 8 человек: прадед и прабабушка, дедушка с бабушкой и их 4 детей: Клара, Аннета, Георгий и Арнольд. Места хватало всем, т.к. в доме было 3 комнаты. Старый дом стал сараем. Хозяйство было большое: коровы, куры, свиньи, 2 лошади, поэтому отдыхать было некогда, особенно летом, когда день год кормит, когда прибавлялось работы в огороде и на покосе. Недалеко от хутора на сопке в сторону Тазгоу был погранотряд, у них были лошади. Сено для лошадей косили на хуторе, потому как покосов в округе было много. Жили пограничники

в это время у деда, ночевали на чердаке дома. Также на хуторе находилась конюшня рыбобазы Тазгоу.

Надо сказать, что через хутор проходили тропинки, соединяющие Тазгоу, Хмелёвку (Хмыловку), Поворотную (Врангель). Поэтому в доме деда часто были гости, иногда оставались и на ночь. Все были накормлены и обогреты, а когда уходили, бабушка с собой им давала хлеба и молока.

Жили Лембеты не бедно. Имели крепкий, добротный дом, большое хозяйство, гектары земли. К 1932 году, когда начали образовываться колхозы, у деда с бабой было 7 дойных коров и молодняк. Скотину забрали в колхоз, оставив одну дойную корову. Бабушка говорила, что многие плакали, а она была даже рада этому, т.к. ей было очень тяжело ухаживать одной за всем хозяйством. Для получения масла у них была своя маслобойка. Имелись у них камни — жернова для помола муки и для размола кукурузы, получая мамалыгу (крупу). Возили на лошадях во Владимиро-Александровское на продажу сыр, масло, творог, мясо, овощи, а иногда вывозили товар во Владивосток на пароходе.

Начало 30-х годов принесло в дом печальные события. З января 1931 года в Рюрике умерла от аппендицита старшая дочь Антона Ивановича - Павлина Юргенс, шестеро детей остаются без матери. Через месяц 12 февраля 1931 года умер Густав Пиир, муж средней дочери прадеда - Анны. Он был хорошим печником, поставил в новом доме хорошую большую русскую печь. Густава очень часто приглашали в качестве печника в другие деревни. А ещё он нашёл точильные камни, делал из них точила, которые продавал во Владимиро-Александровском.

Через два года 21 февраля 1933 года скончалась прабабушка Екатерина. Прадед Антон Иванович переживёт свою жену на 18 лет и умер 30 марта 1951 года. На хуторе есть 4 могилы, где похоронены прадед, прабабушка и их дочери Павлина и Анна.

Мы знаем из истории, что в середине 30-х годов развивается сельское хозяйство и рыбная отрасль, создаются колхозы и совхозы. Зажиточные крестьяне подвергались раскулачиванию и репрессиям. В деревне Поворотная таких семей было несколько. Это Паттури, Ракс, Вейсберг, Павель, Мидельские, Пагадаевы, Попенко, Пожидаевы и другие. Дальнейшая судьба многих из них неизвестна. Поскольку это были зажиточные люди, то имели крепкие, добротные, деревянные дома. После высылки хозяев, их дома разбирали и перевозили во Владимиро-Александровское, но некоторые дома оставили. Например, в доме Пагадаева стала располагаться контора военсовхоза, в доме Пожидаева – контора от Дальзавода (во Владивосток из каменного карьера вывозили гранитные блоки для строительства сухого ДОКа). В доме Ракса поселилась многодетная семья Зозуля, а на хуторе Попенко была организована ферма. В эти годы во Врангеле организуется военсовхоз №13 тыла ТОФ, в котором выращивали овощи (капусту, лук, свеклу, морковь, картофель) и зерно на полях, собирали смородину. Также имелось две фермы: одна на хуторе Попенко, где был молодняк, который резали на мясо, а другая в Школьной пади, где была молочная ферма, где производили молочную продукцию. Во Врангеле была конюшня, кузница, школа, магазин, столовая для работников военсовхоза.

Мой дед Христофор Антонович в эти годы работал в Тазгоу в рыбколхозе имени А. Микояна плотником. Посёлок был довольно большой. Там был сельсовет, магазин, контора, школа, детский сад, электростанция, баня, пекарня, медпункт. Дети вместе с дедом каждое утро ходили в начальную школу в Тазгоу, которую в дальнейшем все они окончили. В доме дети были главными помощниками во всём. Работы было много и надо было везде успеть. В 30-е, 40-е и в 50-е годы приходилось сдавать продналоги: мясо, молоко, картофель, кукурузу, зерно, и прочее. Кроме этого дед был отличным охотником,

у него имелось хорошее ружьё. В заготконторе села Владимиро-Александровское он подписывал договор на сезон на поставку мяса зверя и пушнины, получал патроны и ружьё – трёхлинейную винтовку. Так что на патроны тратиться не нужно было, да и мяса хватало всем: и себе, и на сдачу в заготконтору.

В эти годы продолжает пополняться семья: в 1936 году родился сын Альберт, в 1939 году – дочь Лида, в 1941 году – сын Андрей. Детей у дедушки и бабушки было семеро, за что бабушка была награждена орденом «Материнской славы» III степени. Всех детей вырастили, воспитали и выучили. Самый младший сын Андрей родился 11 января 1941 года, а через полгода началась война. Старший сын Георгий был призван в армию 07. 05. 1942 года вместе с Николаем Мяги из Тазгоу. Готовили их в Уссурийске. Оба воевали в эстонском батальоне. 1 января 1943 года Георгий погиб в бою у дороги в деревню Смолнянино район Великие Луки Калининской области. Похоронен он в братской могиле. В 1944 году был призван в армию второй сын – Арнольд, он попал в ТОФ, служил на корабле, но в активных боевых действиях не участвовал, демобилизовался осенью 1951 года. За время службы был награждён медалью «За победу над Японией».

Во время войны старшие дочери работали в тылу: Клара в Козьмино на рыбокомбинате, а Аннета в Будёновке (ныне Владимиро-Александровское) телефонисткой. Обе во время войны выходят замуж и начинают жить отдельно от родителей, но при любой возможности старались придти в родительский дом, чтобы помочь матери. Младшие дети учились в Тазгоу, но там была начальная школа, а с 5 класса они жили в Козьмино у своей старшей сестры Клары и ходили там в школу. Это была семилетняя школа. Альберт после окончания 7 классов устроился работать прибористом в лётную воинскую часть в Береговой, где проработал до армии.

Лида после окончания 7 классов, решает окончить полный курс обучения в Находке. Там она живёт на квартире у знакомых, получает аттестат о среднем образовании. Затем устраивается на работу секретарём-машинисткой в воинскую часть в посёлке Промысловка (г. Фокино). Работает там до замужества.

Самый младший сын Андрей успевает окончить 4 класса в Тазгоу. К этому времени рыбколхоз в Тазгоу начинает сокращать свою работу. Дедушка (сначала без семьи) переезжает на Береговую, устраивается на работу плотником в воинскую часть, где работает Альберт. Вначале деду дали квартиру в ДНСе (дом начальствующего состава), где он жил с сыном. Через какое-то время ему дают новое жильё – полдома. Дом этот знаменит тем, что в нём ранее была школа, но в 1940 году открыли новую школу в деревне Береговая, а в дом заселили две семьи, т.к. в бывшей школе было две классные комнаты: одна из коридора налево, а другая – направо. До Лембет в этой половине дома жила семья Блинковых. В другой половине дома жили Матвеевы. У нас была левая половина дома, которая состояла из одной большой комнаты с тремя большими высокими окнами.

После переезда всей семьи деда с хутора в 1953 году, дом на «старом месте» остался стоять пустым. В течение следующих трёх лет ходили туда, огороды не сажали, но постоянно обкашивали траву вокруг дома. В 1954 году дом арендовали геологи, они искали платину. Поиски оказались положительными, но залежи очень малы, поэтому всё было прекращено. В 1957 году решено было дом продать. Купил хуторской дом председатель Хмыловского сельсовета Юрий Анистратенко, перевёз его по брёвнам в Хмыловку. Брёвна все предварительно подписали. Дом был опять поставлен, и он получил новую жизнь на новом месте. Дом этот стоит в Хмыловке и по сегодняшний

день. Когда я бываю в Хмыловке, я всегда смотрю на этот дом с гордостью, потому что он построен руками прадеда и деда Лембет.

В воинской части дед проработал недолго. В 1957 году воинскую часть из деревни Береговая переводят в Патрокл и дед устроился на работу в ДЭУ плотником, откуда ушёл на пенсию. Бабушка моя не проработала ни одного дня на производстве, у неё было достаточно дел по дому и хозяйству, а также воспитание семерых детей и троих внуков (Володи – сына Клары, Ларисы – дочери Арнольда, Анатолия – сына Андрея) лежало на её плечах.

На Береговой в дом вместе с дедушкой и бабушкой переезжают жить младшие дети: Альберт, Лида и Андрей. Старшие дети уже имели свои семьи и жили отдельно от родителей: Клара жила в Козьмино, Аннета жила тоже на Береговой, а Арнольд жил в Находке. К моменту ухода Альберта в армию в 1955 году у всех старших детей были уже свои дети. У Клары был сын Володя 1947 г.р., у Аннеты были трое детей: Тамара 1945, Эмма 1951 и Юра 1953 года рождения, у Арнольда была дочь Лариса 1952 г.р. – это я.

В 1959 году семья Аннеты Румянцевой (Лембет) решила переехать на жительство в город Арсеньев. Дедушка с бабушкой переселяются в их дом. Это небольшой уютный домик, состоящий из кухни и комнаты. Вся мебель была сделана умелыми руками моего деда Христофора. На кухне стоял большой обеденный стол, табуретки, буфет. В другой комнате была большая кровать, платяной шкаф с двумя выдвижными ящиками внизу, тумбочка, стол, стулья. Вся мебель была добротной и очень прочной, многое сохранилось до сегодняшних дней. Около дома был большой сливовый сад. Как нам стало известно, этот сад был посажен в 1919 году, возможно, первыми хозяевами этого дома. Сколько всего хозяев сменилось в этом доме, неизвестно, но знаю, что до Румянцевых там жили Невтринос, Каневич и Пронько, который в своё время был начальником авиамастерских лётной воинской части, которая располагалась в деревне Береговая.

В этом доме сыграли свадьбу Альберту, который после армии женился на красивой молодой девушке Марии. Следующей была свадьба Лиды. Она вышла замуж за Карпова Николая Григорьевича, офицера минпартии, которого вскоре перевели в Ленинград, и они уехали. Последней была свадьба Андрея. Он женился на женщине, с которой вместе работал в ДЭУ.

Но было в этом доме и печальное событие. В январе 1967 года умер дедушка, не дожив до 70-летия одного месяца. После смерти дедушки бабушка Розалия Михайловна жила в доме вплоть до его сноса под строительство большого пятиэтажного дома в 80-х годах прошлого века.

В конце своего повествования хочу написать слова благодарности своему прадеду Антону Ивановичу ЛЕМБИТ, имя которого было увековечено на карте Приморья. Более 100 лет назад он с женой и тремя детьми не побоялся приехать в Приморье из далёкой Эстонии, чтобы здесь обосноваться и пустить корни. В Тазгоу и Рюрике родились его 13 внуков, 18 правнуков, 22 праправнука, а дальше я уже затрудняюсь в подсчётах. Все были и есть добрыми, отзывчивыми, трудолюбивыми, порядочными и честными людьми. Почти все жили или живут в Приморье, в крае, который выбрал мой прадед для жительства и, для большинства нас потомков, стал малой родиной.

CECTPA

"На холм, увенчанный дубками, И весь окутанный плющём, Взобрался я. В немом восторге Гляжу я с жадностью кругом.,

Строки, написанные столетие назад приморским поэтом Павлом Гомзяковым, незримо витают в воздухе, когда начинаешь подниматься по скалистой тропе на одну из самых необычных вершин Сучанской долины. В разные времена её называли по-своему - Да-Най-Шань, пик ыкова, Сестра. И всегда она была притягательна своим величавым профилем, строгим совершенством форм, необъяснимой мощью, которую угадывает

каждый, только взглянув на её очертания.

Как и любое талантливое творение, эта вершина многолика и неожиданна. С набережной Находки она воспринимается в роли визитной карточки города, приветствуя сотни судов и кораблей, входящих в залив по курсу "чистый норд" - прямо на север. Чем дальше выезжаешь из

города ,тем грандиознее растягивается её классический треугольник "золотого сечения". Стоит пересечь Сучан по громыхающим пролетам моста за Екатериновкой - и оба пика сливаются в один с поразительной точностью обводов. Посмотришь со склонов горы Брат - маленький холм Племянник у подножья похож на её родное несмышлёное дитя, так уж одинаковы их грациозные линии.

Зимой, убеленная снежной сединой; летом - вся в бархатной зелени; перед непогодой покрывает голову косыночкой облаков; весной туманы, как фата невесты, спадают по её плечам. То озарена пурпуром заката, то холодит своим мрачным ущельем северного склона; каждый день непредсказуемая, всегда загадочная, всегда несокрушимая.

С каждым шагом подъема открываются всё новые и новые живописные картины, о которых и не подозревал внизу. Горизонт удаляется, широкая морская гладь расстилается перед восхищенным взором. Появляются бухточки, скалистые утёсы, мысы, причудливо врезанные в бескрайнее море. Внизу остаются маленькие домики бухты Ченьювай /Лашкевича/, крохотные автомобили, еле заметные фигурки людей на берегу.

По этой торной тропе поднималась не одна тысяча человек. Были массовые восхождения семидесятых-туристических; знаменитые путешественники не обходили вниманием это чудо природы; со священным трепетом появлялись на её склонах жрецы "Золотой империи".

Сегодня я иду один, внутренне ожидая какого-то открытия, сегодня мне не нужен даже самый близкий друг. Хочу побыть с Творением наедине.

Всё круче тропа, все ниже склоняются приземистые дубы и липы, обдуваемые со всех сторон "розой ветров". Редкие кедры на неприступных северных склонах - и здесь же, рядом - чабрец, любитель тёплых и сухих скал. Вижу стройный, вытянутый Лисий остров вдалеке; как на ладони расстилается весь город с многочисленными строениями и причалами, песчаный пляж огромным золотым серпом тянется в сторону холмов. Изящный мыс Астафьева, как драгоценной брошью, украшен маяком изумрудного огня. Начинает вырисовываться бухта Врангеля, широким языком вдаваясь в берега. От названий этих мест на морских картах веет романтикой - послушайте:

мыс Неприступный, холм Скольдочка, банка Крейсер. Сколько имён славных людей осталось в памяти - моряков, государевых тружеников, первооткрывателей: скала Бахирева, мысы Шефнера и Лидерса, Шведова. Останется ли после нас что-нибудь полезное в памяти потомков?

Где-то в дымке только угадывается мыс Поворотный - желанный ориентир всех моряков и рыбаков. "Открылся" маяк Поворотный - значит ты уже дома, и родные берега быстро излечат тоску дальних странствий. Огромная скала-Парус кажется сверху детским бумажным корабликом среди безбрежного синего моря. На рейде разбросаны десятки судов, как по команде развернутых в одну сторону. Но этот беспорядок кажущийся - здесь прямые дороги-фарватеры, строгие правила плавания.

Солнце, уже высоко поднявшись на юге, отражается мириадами безжалостноослепительных вспышек бело-голубого света. Говорят, что на Солнце, как и на Смерть, нельзя смотреть в упор... На самом горизонте скромно выглядывает скала-останец "Замок пиратов" - а ведь это агромадный 35-ти метровый каменный палец в бухте Тазгоу (Спокойная).

Пора присесть и отдышаться. Удобная тропа закончилась, и под ногами теперь бесформенные осколки камней с выветренными причудливыми бороздами и даже сквозными отверстиями. Постепенно ход мыслей замедляется, эти наши неугомонные "скакуны" переходят на ровный шаг. Среди повседневной суеты, проблем, откуда-то постоянно возникающих, среди вечного соперничества - не слышишь другие, более тонкие флюиды-излучения, не получается спокойно оценить происходящее, а порой отмахиваешься от робкого голоса совести своей. Это она, душа наша многострадальная, тихонько тревожит нас своими вечными вопросами, не даёт сытого покоя; если же отмахнёшься от них, как от назойливой мухи - на время свернется, покоробится от грубости и как добрая, всё прощающая мать будет ждать от своего чада прозрения, взросления и понимания жизни.

Удобно устроившись за широкой глыбой известняка, на ласковом солнопёке, перевожу дыхание, блаженно подставляю лицо лучам теплого ещё осеннего солнца. Покой и приятная тяжесть разливаются по всему телу, просто физически чувствуешь, как живительная энергия Светила проникает во все поры и наполняет тебя той Благодатью Божией, о которой так много знали прежде и всё реже вспоминают нынче. Изливается она на всех на нас без исключения /это сейчас и ученые мужи признают / мощным и проникновенным потоком из глубин и высот Космоса. Одни называют её по-восточному - Ци, другие более рационально - Космическая Энергия. Религия видит в ней Любовь Творца ко всему живому. Не буду спорить. Главное для меня - то, что я её ощущаю всем сердцем, впитываю этот поток добра и блага, вспоминаю такое редкое в наше время чувство - Умиротворение.

Присматриваюсь к рисункам трещин на морщинистой глыбе. С одной стороны она подёрнута пятнами ржавых лишайников-"печёночников", а с другой, южной, вижу как

нагретый воздух дрожит, стекая вверх по кромке камня. А вот эта выбоина, несомненно, похожа на отпечаток раковины - неужели дно океана когда-то было здесь, на высоте более трехсот метров? Удивительно ...

Как приятны для глаза эти неброские, спокойные тона - чистый светло-серый; буро-коричневый, подчёркнутый кокетливой бахромой лепестков лишайника; приглушённая зелень травы, потерявшей сочную яркость лета; всё настойчивее пробиваются все оттенки жёлтого - впереди глубокая осень.

Вершина уже рядом. Два степенных красавца - орлан-белохвост и его подруга медленно кружат на уровне недосягаемости, за весь полёт едва взмахнув крылом. Появился третий. Спутница продолжает невозмутимо парить в вышине, а у соперников происходит "мужской разговор". После нескольких виражей и агрессивных маневров пришелец удаляется прочь.

Отдохнув, продолжаю подъём. Последние метры почти бегу и вот оно - исполнение мечты! Стою на небольшой площадке, покрытой нежно-розовыми осенними цветами. Это очиток с кожистыми сочными листьями. Старая высокая тренога, собранная на болтах - топографический знак; от самой Балтики тянули-мерили уровень над морем трудяги-геодезисты. Неказистая конструкция увешана выгоревшими на свету лоскутьями ткани "на счастье". Меня всегда удивляет и удручает такая "массовость" в нашем сознании. Мы искренне верим, что некие высшие силы выполнят нашу прихоть, стоит только привязать какую попало тряпицу или хуже того - несвежий носовой платок. На всех перевалах встречаются теперь такие свидетельства нашей неразборчивости. Поистине - добъёмся обратного. Ведь когда-то путник-"азиат" заранее готовил красивую домотканую, а лучше - шёлковую ленточку с написанным заветным желанием. Поднимаясь на приметные вершины, с благоговением отдавал дань уважения своему покровителю, укрепляя подарок на красивом сухом дереве. Мы же не брезгуем пыльными придорожными кустами полыни. Вообще – наша ли это традиция?!

С вершины открывается настолько вдохновенная картина, что охватывает тот самый "немой восторг" поэта. Вспомните, в далёком детстве мы переживали это возвышенное состояние, эту внутреннюю светлую дрожь, поднявшись на колесе обозрения в парке. Здесь был и страх высоты, и любопытство, и неизведанные доселе чувства, и открытие нового... Поверьте, раскинувшаяся перед взором панорама стоит таких восторженных слов.

Здесь, вдалеке от "социума", на высоте полёта птиц, наши земные проблемы предстают такими мелкими, а сомнения и тревоги теряют свою важность и остроту. Уходит, растворяется в чистой яркой голубизне неба печаль; уныние, этот смертный грех и наш бич слабеет и исчезает, начинаешь-таки верить в торжество жизни и радости бытия. Хорошо думается - спокойно и глубоко.

"Есть только два истинных наслаждения у человека - возможность мыслить и - экстаз красоты" - так сказал мудрец. Экстаз красоты - такое мощное сочетание слышишь не часто, но именно так, и только так можно выразить словами своё впечатление от увиденного вдали. Даль, дол, долина... Слова разные - образ один. Широта, свобода, полёт. Долину Сучана не зря называют жемчужиной Приморья. Замечали это ещё Пржевальский и Арсеньев и точно знали древние обитатели здешних мест, недаром легенды и реальные находки так многочисленны, хотя до конца не изучены и не поняты. Оставаясь один на один с беспощадной и прекрасной природой, древний человек проникался красотой естества; его поэтическому восприятию мира мы, нынешние, можем только поучиться. Чего стоят одни названия, до сих пор не стёртые безжалостным

Временем. Да-Най-Шань (наша Сестра) в переводе означает "Большая гора, похожая на женскую грудь". Шайга (река Икрянка у села Ястребовки) - "Плачущая девушка с распущенными волосами". Обмелевший в наши дни Сучан - "Полная чаша" и еще полдюжины вариантов от Арсеньева до современных исследователей топонимики. Где на современных картах вы найдёте подобную музыку слов? Всё больше - "грязные, скотские" /да-да, есть и такая в Приморье/ речки-поперечки, их с большой буквы и написать стыдно. Эти отталкивающие названия вносят свой вклад в разрушение нашего национального самосознания. Почему же нашим прадедам-переселенцам хватало ума называть своё новое место жительства ласково - Многоудобное, Отрадное, Благодатное, Раздольное, Заветное.

Смотрю на седой Сучан - теперь с самой вершины, его долина видна вдаль на несколько вёрст. Река причудливо петляет среди бескрайних полей, покосов с нежно-зелёной отавой. Хорошо видны древние русла-протоки; местами лишь угадываются старицы, затянутые осокой и камышом. Гулял по всей долине полноводный некогда поток, тысячелетиями пытаясь подмыть мощный пик - гору Брат.

Сёла удачно вписываются в распадки и урочища хребта Тачин-Гуан (Партизанский хребет). "К подножью каменной громады уютно лепится село... " - так тепло вспоминал Гомзяков о своей случайной поездке в Екатериновку. Вот уж действительно, что ни горный кряж, что ни вершина - то чудо природы. Екатериновский массив — так теперь называют эти каменные скульптуры. Гора Верблюд, Золотая сопка, скала Пржевальского, Голова Льва, множество пещер - каждый из этих интересных объектов ждёт своего рассказчика, хотя и написано о них немало. Каменная чаша массива чем-то похожа на разрушенный кратер, представляется кипящая лава, чёрный дым извержения, летящие каменные бомбы... Геологи могут усмехнуться, послушав эти фантазии, скажут - это ведь известняк, карстовые породы. И вернут мечтателя на землю. А ведь Приморье — действительно "край потухших вулканов"...

Даль начинает растворяться в розово-фиолетовом мареве недосягаемых гор, уже слабо видны дымы Сучанского рудника, пирамидальные свечки-тополя Николаевки, ещё недавно богатые сады Новицкого. Там, в глубине Истории - средневековые городища и храмы, плоский силуэт горы Макарихи и сопки, сопки, сопки... Над всей долиной царит непостижимый Чандалаз - Чёртов утёс, внушая трепет своим величием и тайной веков. О нём надо говорить отдельно, в другой раз. И совсем за горизонтом далёкий, мистический Пидан /гора Ливадийская/, первый из всех вершин одевающий снеговую шапку по осени. Приморская "Мекка" всех оккультистов и неугомонных "покорителей вершин".

Строки известного японского поэта Мацуо Басе наиболее точно отвечают моим мыслям:

"Молитвословие

провозглашаю я

Под сводом лазуритовым

небес.

Нет храма для меня иного.

Спускаюсь молча, сосредоточенно глядя под ноги. Надо суметь сохранить, не расплескать нахлынувшие чувства и понять всё то, что произошло со мной в этом благословенном месте. Впереди - "суета городов и потоки машин", как заметил Владимир Высоцкий, повседневность. Ежедневная рутина и борьба за место под солнцем. Словом – обычная наша жизнь...

Технические редакторы: Касницкий Л.И., Бабченко Д.А. Ответственный редактор – Иванова М.А. Подписано в печать 27.02.2014 г.

> Тираж 200 экз. Заказ №222 Отпечатано в типографии «Дальполиграф» г. Находка, Находкинский проспект, 44-г тел: (4236) 62-39-77, 63-28-98